

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Лоскутова Майя Алексеевна

**РАЗВИТИЕ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ
РЕЙТИНГОВАНИЯ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами – сфера услуг)**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель –
доктор экономических наук, доцент
Будагов Артур Суменович**

**Санкт–Петербург
2020**

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА	11
1.1. Текущие особенности развития системы рейтингования достижений	11
1.2. Актуальные аспекты деятельности образовательного сообщества	31
Глава 2. АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ	51
2.1. Оценка зарубежного опыта формирования образовательных хабов	51
2.2. Анализ перспектив применения зарубежного опыта рейтингования университетов в России	71
Глава 3. ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА НОВЫЕ УСЛОВИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ИСХОДЯ ИЗ ЗАНЯТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ТОПОВЫХ МЕСТ В РЕЙТИНГЕ	91
3.1. Обеспечение единых условий для развития образовательных учреждений на разных уровнях при применении системы рейтингования	91
3.2. Формирование системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших топовые места в мировых университетских рейтингах	111
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	141

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последнее время вопросы рейтингования образовательных организаций различных уровней образования были актуализированы в связи с наступлением условий, в которых образовательные учреждения были вынуждены перейти на широкое применение электронных образовательных технологий. Наиболее жизнеспособными стали зарубежные электронные образовательные технологии, зарекомендовавшие себя как доступные, понятные и обеспечивающие возможность их использования большим количеством пользователей одновременно. Этот факт, на наш взгляд, стимулировал появление новых рейтингов, которые, к настоящему времени, безусловно, не могут конкурировать с мировыми университетскими рейтингами, но позволяют обосновать скорейший уход от стремления к занятию российскими образовательными организациями топовых позиций в мировых университетских рейтингах к качеству образования на основе формирующихся международных образовательных хабов, появлению и развитию которых в нашей стране ещё до конца не осознано.

В таких условиях рейтингование должно рассматриваться как поступательный процесс, требуемый для перехода от классического образования к принципиально новым условиям оказания образовательных услуг, строящихся на международном взаимодействии и обеспечивающих удовлетворение потребностей обучающихся в течение всей жизни с целью обладания ими компетенций будущего, которым предшествуют метакомпетенции, остающиеся актуальными дольше всего.

При этом, современная система образования в РФ, формирующая каркас, обеспечивающий развитие устойчивых взаимодействий между участниками образовательной деятельности в процессе достижения ими целей своего функционирования, должна стать основой происходящих преобразований.

В конечном итоге, развитию образования должно способствовать сформированное образовательное сообщество, в полной мере удовлетворяющее интересам всех заинтересованных сторон. Указанное сообщество не должно замещать функций государства, и рассматриваться как соучастник процесс развития образования. Размер такого соучастия может быть вариативным и определяться как потребностями рынка, участниками образовательной деятельности, так и установленными государством регламентами в отношении деятельности образовательного сообщества. Высокие требования, предъявляемые к педагогическим работникам, являющимися основными участниками образования каждого человека, должны трансформироваться в знания и умения, обеспечивающие передачу компетенций будущего обучающимся посредством применения современных инструментов образования. Овладение такими знаниями и инструментами наиболее быстро, на наш взгляд, становится возможным при налаживании интеграционного взаимодействия в процессе формирования международных образовательных хабов. При этом, участие в рейтингах должно стать промежуточным этапом от перехода с классических к актуальным формам образования. Автор считает, что использование инструмента рейтингования как средства политического и экономического роста возможно только внутри страны. Однако разрабатываемые национальные рейтинги остаются не признанными мировым образовательным сообществом, что требует пересмотра условий участия и занятия топовых позиций в мировых университетских рейтингах российскими образовательными организациями.

Таким образом, эффективное функционирование современного мира должна обеспечить современная педагогика. Образовательный процесс должен поддерживаться новыми образовательными технологиями и постоянно модернизируемым содержанием. Принцип постоянного обновления ложится в основу образовательной экосистемы.

Разработанность темы исследования. В основу проводимого исследования были положены труды как зарубежных, так и отечественных исследователей в области изучения вопросов развития конкурентоспособной системы образования, повышения качества образования, использования механизма рейтингования, удовлетворения обучающихся в образовательных услугах в течение всей жизни.

Достаточно подробно вопросы формирования образовательных сообществ описывались в работах: Бабетова А., Калужской М., Пряжниковой О.Н. Актуальность выстраивания образовательных траекторий в современных условиях была доказана в трудах Белых С.Л., Исаковой О.И. Экспорт образовательных услуг занимает особое место в исследованиях, проводимых Беляковым С.А., Кайдашовой А.К., Нестеровой И.А. Оценивали влияние рейтингов на развитие образовательных организаций различных уровней образования Карминский А.М., Макарова М.Н., Шишов С.Е.

При этом, важно уточнить, что работы указанных исследователей не позволили получить достаточно полного представления о развитии образования в новых условиях хозяйствования, когда рейтингование становится лишь средством, обеспечивающим условия для взаимодействия образовательных организаций на международном уровне. В таких условиях особую актуальность приобретают проблемы научной разработки системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших топовые места в мировых университетских рейтингах при объединении их в мировые образовательные хабы. Таким образом, в складывающихся условиях можно констатировать тот факт, что вопросы формирования образовательных хабов при участии различных стран недостаточно изучены, что не позволяет использовать накопленный опыт для формирования отечественной базы в части развития образовательных хабов и обеспечения условий для их участия в университетских рейтингах.

Целью работы является формирование системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших

топовые места в мировых университетских рейтингах, в условиях развивающегося рынка образовательных услуг в новых условиях хозяйствования.

На основании сформулированной цели диссертационного исследования становится возможным определение следующих **задач**:

- изучить текущие особенности развития системы рейтингования достижений;
- выявить актуальные аспекты деятельности образовательного сообщества;
- исследовать зарубежный опыт формирования образовательных хабов;
- провести анализ перспектив применения зарубежного опыта рейтингования университетов в России;
- предложить меры по обеспечению единых условий для развития образовательных учреждений на разных уровнях при применении системы рейтингования;
- сформировать систему стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших топовые места в мировых университетских рейтингах.

Объектом исследования выступают система отечественного образования, участники рынка образовательных услуг.

Предметом исследования является система стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической базы работы выступили основополагающие якорные положения в области экономической теории и теории управления, а также такие методы исследования, как сравнительный анализ, принципы системности, диагностики и прогнозирования социально-экономических процессов. Кроме того, исследование основывалось на достигнутых к настоящему времени результатах исследователей в области образования. В результате, проводимое исследование стало следствием использования комплексного

подхода к процессу анализа и прогноза будущих изменений в сфере образования.

Методологическая основа исследования. В проводимой работе были использованы такие методы исследования, как диалектический, системно-логический и комплексный.

Информационной базой работы стали Национальный проект «Образование», Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации», Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность», Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 30 апреля 2019 года № МР-4/02вн «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и обеспечению функционирования центров оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов, центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников в рамках федерального проекта «Учитель будущего», Отчет о результатах экспертноаналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности работы ведущих ученых», техплатформа2035.рф.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются использованием нормативно-правовой базы Российской Федерации; официальных статистических данных, характеризующих процесс применения современных форм и методов в образовании, оказывающих существенное влияние на результаты в процессе оценки качества достижений образовательных организаций различных уровней образования; применением методик сбора и обработки исходной информации; успешной апробацией полученных в диссертации выводов и рекомендаций. Выводы

принципиального характера имеют существенную связь с практикой, с задачами теории и методологии оказания образовательных услуг. Они базируются на достоверных фактах, имеют четкую аргументацию. Процесс их выведения основан на строгом обосновании исходных посылок и использовании методологии научного познания при выработке итоговых суждений.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тема диссертационной работы и ее содержание соответствуют области исследования Паспорту специальностей ВАК (экономические науки) специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг) – 1.6.118. «Формирование и развитие отраслевых, региональных и общенациональных рынков услуг».

Научная новизна проведенного исследования заключается в создании принципиально новых подходов к формированию системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших топовые места в мировых университетских рейтингах.

Наиболее существенные результаты исследования, содержащие элементы научной новизны и полученные лично соискателем:

- выявлены предпосылки для формирования каркаса, обеспечивающего развитие устойчивых взаимодействий между участниками образовательной деятельности в процессе достижения ими целей своего функционирования при создании современной системы образования в РФ, базирующейся на том, что образовательное сообщество не должно замещать функции государства, т.к. его следует рассматривать как соучастника развития образования, размер участия которого может быть вариативным и определяться как потребностями рынка, участниками образовательной деятельности, так и установленными государством регламентами в отношении деятельности образовательного сообщества;

- получила подтверждение своевременность формирования образовательных хабов в России, стимулируемых социальным прогрессом и проводимыми реформами, направленными на создание «общества будущего», овладевшего метакомпетенциями, представляющими собой промежуточный этап к освоению компетенций будущего, связанных с необходимостью смены как экономических, так и общественных систем;

- доказано, что рейтингование следует рассматривать как неотъемлемый элемент процесса овладения компетенциями будущего и формирования на этой основе международных образовательных сообществ, а также как средство решения не только политических задач государства, но и роста качества образования в процессе осознания роли мировых университетских рейтингов в российском образовании, стимулирующих трансформацию, обеспечивающую переход от классического образования к освоению метакомпетенций при удовлетворении обучающихся в следовании ими индивидуальной траектории развития в течение всей жизни;

- предложены меры по преодолению рассмотрения процесса оценки достижений образовательных организаций как источника привлечения финансовых ресурсов со стороны государства, при переориентации повышения привлекательности образовательных учреждений от набора учащихся, обеспечивающего конкурентные позиции учебному заведению, к качеству образования за счет широкого внедрения современных технологий, форм и платформ для обучения педагогами, овладевшими необходимыми компетенциями и освоившими актуальные инструменты образования;

- разработан механизм трансформации системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования в России под воздействием факторов внешней среды, базирующийся на соблюдение баланса между внутренними и внешними источниками финансирования, а также предложены альтернативные стратегии развития образования в стране,

основанные на участии в «Проекте 5-100», или формировании образовательных хабов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сделанные выводы и полученные результаты исследования позволяют дополнить имеющиеся научные представления о воздействии рейтинговой системы оценки на достижения образовательных организаций высшего образования. Она определяется также обобщением и систематизацией имеющихся подходов к процессу рейтингования университетов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сделанные в работе выводы позволяют их использовать в процессе пересмотра стратегических перспектив развития отечественного образования в процессе его интеграции в мировые образовательные сообщества. Доказанные выводы, сделанные предложения позволяют надеяться на то, что в дальнейшем они могут быть положены в основу нормативно-правовых положений в области взаимодействия и развития образовательных организаций высшего образования в новых условиях хозяйствования.

Апробация полученных результатов осуществлялась как теоретически, так и практически. Основные положения работы в части сделанных выводов и достигнутых результатов докладывались автором на межвузовских научно-практических конференциях, а также семинарах ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Всё это позволило использовать результаты проведенного исследования в ходе преподавания экономических дисциплин в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете.

Публикации результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в 14 научных работах, в том числе в 4 статьях в научных изданиях, определенных перечнем ВАК; 2 коллективных монографиях. Общий объем публикаций автора по теме диссертации составил 5,8 п.л. (вклад автора 5,65 п.л.).

Глава 1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

1.1. Текущие особенности развития системы рейтингования достижений

Появление термина «научно-образовательное пространство» спровоцировано происходящими в стране и мире изменениями, в результате которых повышается необходимость в удовлетворении интересов каждого из участников образовательной деятельности.

В [26] представлен подход, согласно которому научно-образовательное пространство представляет собой совокупность четырех элементов, каждый из которых отвечает за определенное направление развития (рисунок 1.1).

Рисунок 1.1 – Элементы, формирующие научно-образовательное пространство [26]

Согласно представленной схеме, на наш взгляд, нарушается главное условие формируемого научно-образовательного пространства – его целостность. Наличие связей, как таковых, не является доказательством рассмотрения всех компонент научно-образовательного пространства в целостности восприятия каждой из них в совокупности происходящих изменений, когда трансформация одной ведет к изменению целого, и, соответственно не осознается значимость каждой из компонент в развитии научно-образовательного пространства. Для изменения сложившейся ситуации необходимо обозначить контур научно-образовательного пространства, в котором за каждым из элементов будут закреплены соответствующие функции по развитию в рамках целого. Кроме того, в [26] научно-образовательное пространство строится в основном на вертикальных связях, горизонтальные связи присутствуют только между компонентами, и отсутствуют между направлениями. На наш взгляд, именно налаживание горизонтальных взаимосвязей между направлениями ложится в настоящее время в основу пересмотра каждой из компонент, как составляющих научно-образовательного пространства, в единстве горизонтальных и вертикальных взаимосвязей.

Отметим также и то, что при обосновании проекта «Техноплатформа-2035» Президентом страны В.Путиным была озвучена необходимость создания научно-образовательных центров, цель которых заключается в объединении науки, образования и производства в один комплекс [143]. Такой подход позволит, по мнению Президента, обеспечить получение обратной реакции науки и образования от промышленности и, наоборот. По прогнозам Президента строительство 15 таких центров и их деятельность в дальнейшем позволят достигнуть требуемого эффекта.

Таким образом, к настоящему моменту времени, с одной стороны, главой государства инициируется необходимость взаимодействия науки, образования и производства, для чего формируются специальные научно-образовательные центры (НОЦ), а, с другой, - производство не входит в

компоненты научно-образовательного пространства тогда, как туда относится культурно-просветительская компонента.

В этой связи, прежде всего для того, чтобы определить взаимосвязи между направлениями и компонентами, к которым принадлежат эти направления, следует пересмотреть перечень самих компонент согласно текущим потребностям развития страны в целом. Задачи создания НОЦ, представленные на сайте [техплатформа2035](#) [143] подтверждают правильность сделанных выводов. Перечень задач представлен в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Задачи НОЦ

№ п/п	Задачи
1	Акселерация коммерциализации инноваций
2	Создание экосистемы технологического трансфера
3	Развитие экспорта знаний и технологий
4	Обеспечение роста техно-стартапов
5	Привлечение внебюджетных средств в развитие науки
6	Развитие компетенций участников
7	Расширение партнерских связей
8	Сохранение кадрового потенциала
9	Обеспечение защиты интеллектуальной собственности
10	Разработка и внедрение образовательных программ

Автор считает, что наиболее перспективными с точки зрения вовлечения научно-образовательных центров в научно-образовательное пространство являются следующие из задач НОЦ: развитие экспорта знаний и технологий, привлечение внебюджетных средств в развитие науки, развитие компетенций участников, расширение партнерских связей, сохранение кадрового потенциала и разработка и внедрение образовательных программ.

Такой подход позволит пересмотреть схему, представленную на рисунке 1.1, в результате чего внедренческая компонента может быть дополнена 15 научно-образовательными центрами. При этом, автор считает, что культурно-просветительская компонента должна перейти из обязательных, равных с остальными компонентами, к необязательным, дополняющим. Таким образом, указанная схема может быть пересмотрена и представлена следующим образом (рисунок 1.2).

Таким образом, отличием представленной на рисунке 1.2 схемы наполнения научно-образовательного пространства является не только вынос культурно-просветительской компоненты за периметр научно-образовательного пространства, но и рассмотрение научно-образовательного пространства в единстве горизонтальных и вертикальных взаимосвязей.

Отметим в этой связи, что наличие вертикально-горизонтальных взаимосвязей становится неотъемлемым условием и при использовании системного подхода в развитии образования в России, обеспечивающего расширение своего научного и образовательного потенциала каждым из участников образовательной деятельности, вносящим свой вклад в формирование научно-образовательного пространства.

Так, современными тенденциями формирования в России научно-образовательного пространства становятся не только необходимость создания единых критериев оценки хозяйствующих субъектов в образовании с тем, чтобы в дальнейшем обеспечить единую сравнительную базу на международном рынке для проведения рейтингования, но и перспективность рассмотрения рынка образовательных услуг в единстве вертикальных и горизонтальных связей, обеспечивающих системный подход к развитию образования в России. Так, вертикально-интегрированные структуры формируются исходя из уровней образования, которые определены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [2], а именно (рисунок 1.3).

Рисунок 1.2 – Актуальная схема наполнения научно-образовательного пространства

Рисунок 1.3 – Уровни образования [2]

В свою очередь, горизонтально-интегрированные взаимодействия ложатся в основу рейтингования, так как их участниками становятся образовательные учреждения каждого из уровней (рисунок 1.4).

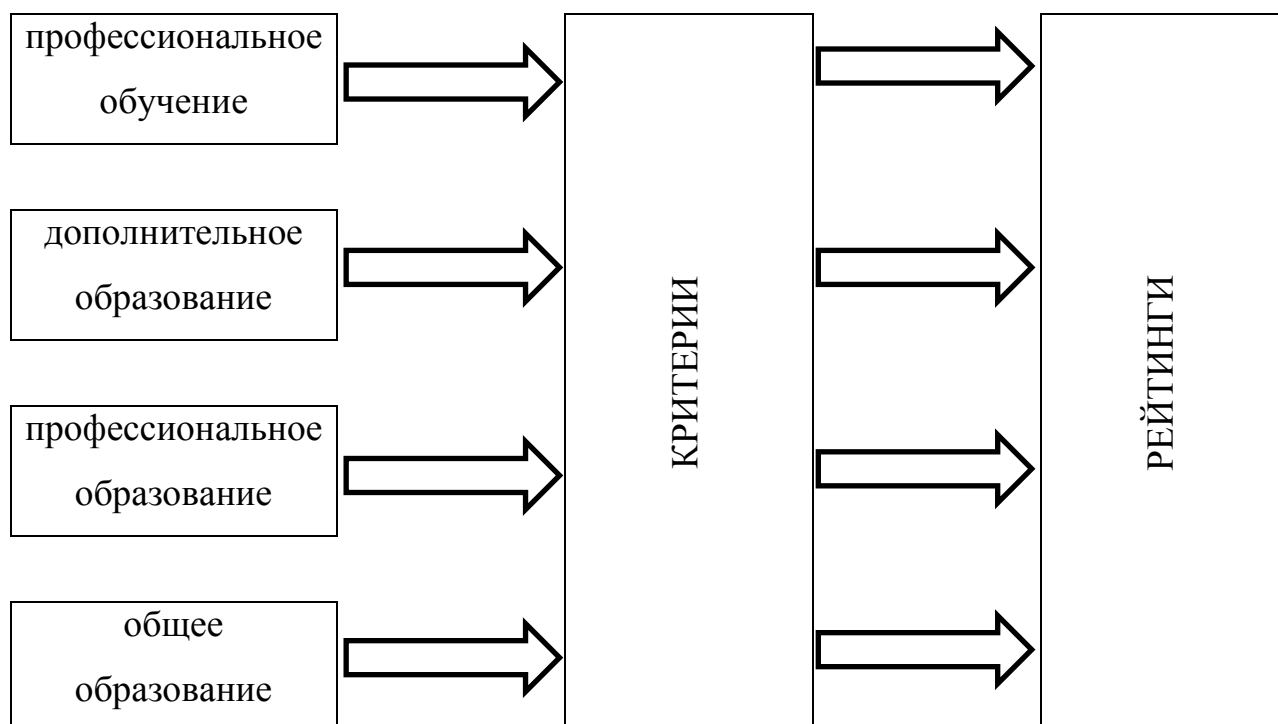

Рисунок 1.4 – Вертикально-интегрированная структура образовательных организаций

Отметим, что критерии, как и рейтинги, будут характеризоваться отличительными особенностями в зависимости от того, к какому уровню образования относится та или иная образовательная организация.

Помимо этого, рыночными условиями хозяйствования были инициированы трехсторонние взаимоотношения представителей министерств (ведомств) в образовании, образовательных учреждений и аудиторских компаний, представляющих собой сторонние организации, действующие в интересах рынка с тем, чтобы дать объективную оценку деятельности каждой из образовательных организаций. Именно аудиторские компании являются тем участником трехсторонних взаимодействий, который в условиях рынка берет на себя ответственность в определении соответствия деятельности образовательной организации требованиям рынка, что требует постоянной актуализации мер каждым из участников такого взаимодействия (рисунок 1.5).

Рисунок 1.5 – Трехсторонние отношения на рынке образовательных услуг

переориентируя с плоскостного восприятия на трехмерное. Так, согласно, ФЗ «Об образовании», система образования включает в себя следующий элементный состав (рисунок 1.7).

Рисунок 1.7 – Элементный состав системы образования в РФ [2]

Отметим, что консультативные, совещательные и иные органы, созданные органами госвласти и местного самоуправления, представленные на рисунке 1.7, в рыночных условиях хозяйствования должны быть адаптированы соответствующим образом. Автор считает, что подобная адаптация может произойти за счет появления на рынке аудиторских фирм (рисунок 1.5). При этом, аудиторские фирмы не обязательно будут замещать консультативные, совещательные и иные органы, созданные органами госвласти и местного самоуправления. Они могут стать, в том числе, и дополнительным элементом системы образования в РФ, особенно в условиях возрастания необходимости оценки деятельности образовательных образований с целью участия последних в рейтингах и занятия в них топовых позиций.

Отметим, что ФЗ «Об образовании» не сформулировано понятие «участники образовательной деятельности». Однако предложены смежные из определений, а именно участники образовательных отношений и участники отношений в сфере образования. Поясним, что указанные группы выделяются из элементного состава системы образования в РФ (рисунок 1.8).

Таким образом, состав участников отношений в сфере образования включает в себя, в том числе, и участников образовательных отношений. Образовательная деятельность рассматривается, согласно ФЗ «Об образовании» только, как деятельность по реализации образовательных программ. При этом, консультативные, совещательные и иные органы, созданные органами госвласти и местного самоуправления, включенные ФЗ «Об образовании» в элементный состав системы образования РФ, не являются участниками отношений в сфере образования. Следовательно, и аудиторские фирмы также не будут включены в перечень участников отношений в сфере образования.

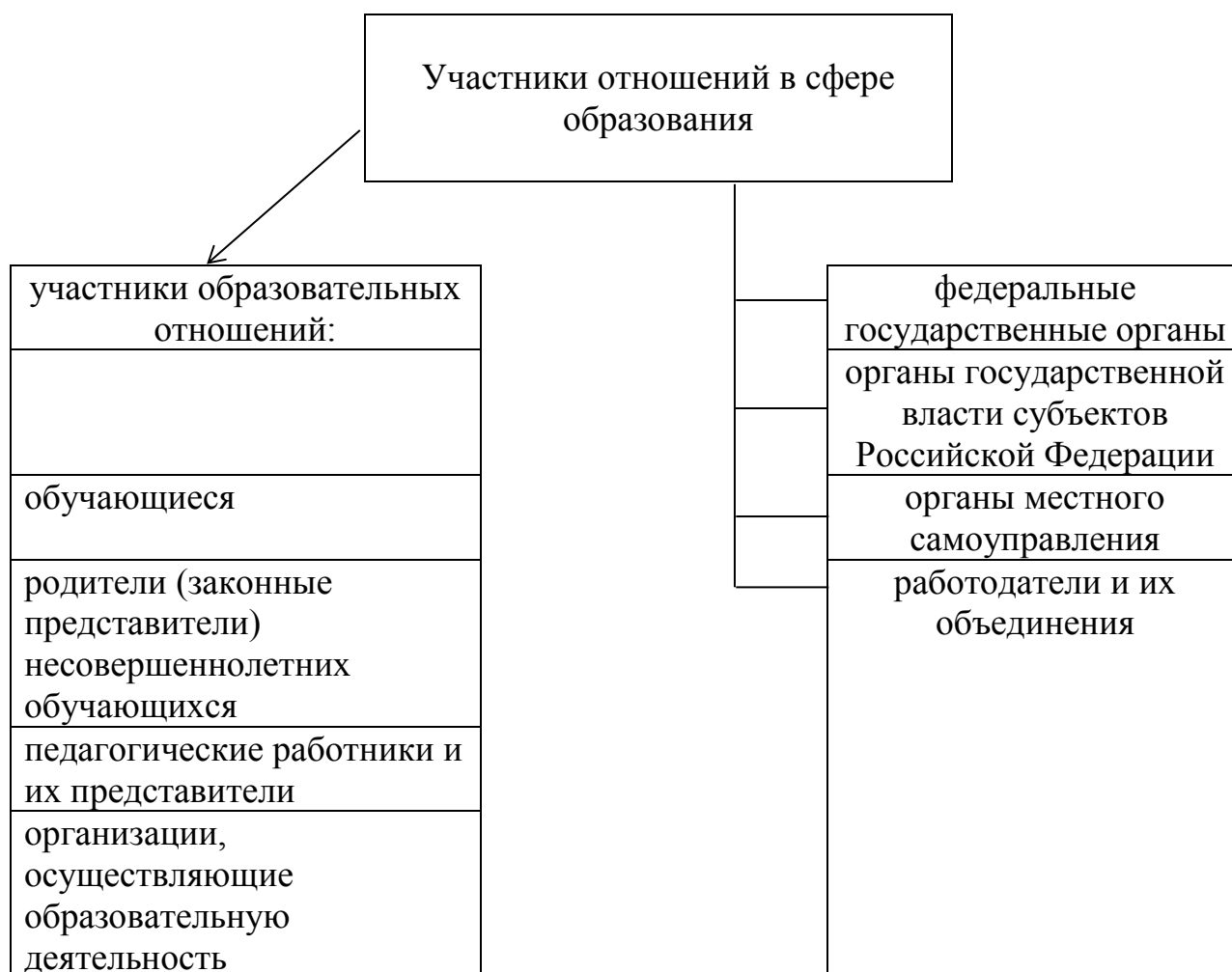

Рисунок 1.8 – Участники образовательных отношений и участники отношений в сфере образования [2]

Отметим, что аудиторские фирмы должны осуществлять внешний аудит образовательных организаций. Уточним, что ФЗ «Об образовании» дает исчерпывающий перечень таких образовательных организаций, при этом разделяя их на группы (рисунок 1.9).

Согласно [82], образовательный аудит – представляет собой комплексную проверку деятельности образовательной организации на предмет соответствия требованиям Министерства образования и науки Российской Федерации, Федеральной службы по контролю в сфере образования и науки Российской Федерации.

Рисунок 1.9 – Организации, осуществляющие образовательную
деятельность [2]

Образовательный аудит занимает особое место среди различных инструментов управления качеством образовательной деятельности, который позволяет совместить внешнюю и внутреннюю оценку и создать индивидуальный образ конкретной организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Именно такая – адресная – форма экспертизы позволяет каждой организации оценить свои конкурентные возможности и выработать дальнейшую стратегию развития.

Образовательный аудит включает в себя экспертизу:

сайта;

учебно-методической документации (учебный план, образовательная программа, методический комплекс дисциплины и т.д.).

Методическими рекомендациями по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций [67] процедура независимой оценки качества образования определена, как оценочная процедура, осуществляемая в отношении деятельности образовательных организаций, а также реализуемых ими образовательных программ, что позволяет сопоставить предоставляемое таким образом образование с:

- нуждами физлиц, которые выступают основными пользователями потребляемых ими услуг образования в части предоставления им альтернатив как образовательных организаций, так и образовательных программ, по которым проводится подготовка, а также достигаемого ими уровня освоения этих программ;

- нуждами юрлиц (к которым относится также и сама образовательная организация), что позволяет определить качество услуг, предоставленных по итогам экспертизы;

- потребностями учредителя, общественных объединений и прочих участников рынка в части составления рейтингов (рэнкингов), других оценочных процедур, которые в дальнейшем можно будет использовать для реализации комплекса мер по повышению конкурентоспособности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также росту качества реализуемых ими образовательных программ.

Независимая оценка качества образования может быть инициирована как со стороны юридических, так и физических лиц, которые привлекают к этой процедуре специализированные организации, обладающие необходимым опытом и инструментарием, обеспечивающим проведение оценочных процедур. Кроме того, образовательная организация имеет право самостоятельного выбора организации, вне зависимости от формы

собственности, способной провести в отношении образовательной организации независимую оценку качества.

Важно отметить, что Методическими рекомендациями по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций [67] предусмотрены следующие формы проведения независимой оценки качества образования:

рейтинги (рэнкинги);

другие оценочные процедуры.

Указанные формы могут быть применены к любой образовательной организации, а также образовательным программам. Кроме того, документом [67] предусмотрено при применении любой из форм проведения независимой оценки качества образования использование методологии и результатов международных сопоставительных исследований в области образования.

Отметим, что в мировой практике разработкой рейтингов образовательных организаций, а также реализацией процедур независимой оценки качества образования в целом занимаются, как правило, независимые организации. Так, мировые рейтинги университетов формируются такими информационными холдингами, как:

US News (выпускает рейтинг вузов US News and World Report);

News UK (холдинг, выпускающий издание The Times).

В России формированием рейтингов и реализацией иных форм независимой оценки качества образовательных организаций занимаются российские информационные агентства и их региональные представители:

информационное агентство «Интерфакс»;

«Эксперт РА/РейтОР»;

рейтинговое агентство «Эксперт РА»;

РИА «Новости» [67].

Сравнительная оценка (рейтингование) также может быть востребована и на уровне регионов или муниципальных образований. Такая оценка

позволяет оценить качество образования школ по различным их категориям: гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением ряда предметов и пр.

Полученные результаты такой оценки становятся значимыми не только для органов управления образованием различных уровней, но и для руководства образовательной организации, родителей, обучающихся, сторонних организации, заинтересованных во взаимодействии с образовательной организацией.

Согласно [141], применение рейтинговой системы оценки качества образовательной организации вне зависимости от уровня образования позволит обеспечить решение задач систематического образования. Как отмечается в [78], наиболее часто систематическое образование применимо для уровня общего образования, так как иные уровни, особенно последующие, не рассматриваются в источнике [78], как обязательные.

Таким образом, рейтинговая оценка формируется исходя из оценки всех видов учебной и внеучебной деятельности. Значительное внимание в оценке качества образовательной организации уделяется достижениям обучающихся, что позволяет:

- выявить навыки систематической работы;
- системно оценить уровень подготовки обучающегося на всех этапах обучения;
- обеспечить мотивацию у обучающихся;
- повысить ответственность учащихся за результаты;
- сделать выбор обучающимся собственных форм обучения;
- дифференцированно подходить к процессу обучению.

Для того, чтобы оценка знаний и умений достигала поставленной цели и обеспечивала оценку достижений обучающихся предъявляемым требованиям, она должна быть регулярной, объективной и всесторонней [141].

В [104] рейтинговая система оценивания нацелена на соответствие индивидуальных особенностей обучающихся вариантам и формам овладения

знаниями. В результате, формируется максимально комфортная среда обучения и воспитания.

Таким образом, рейтинг – это система оценки накопительного типа, которая отражает успеваемость обучающихся, а также их творческий потенциал, психологическую и педагогическую характеристику. Для образовательной организации общего образования применима следующая оценочная шкала (таблица 1.2).

Таблица 1.2

Рейтинговая шкала оценивания знаний обучающегося в образовательной организации общего образования

Дифференциация видов рейтинга	Оцениваемая учебная деятельность	Кол-во баллов, ед.	Дифференциация баллов
начальный	начальная оценка	до 30	Баллы, отнесенные к обязательным
	проверочная работа	до 10	
текущий	ответы на уроке, индивидуальная работа	1-3 (за урок)	
	решение дополнительных задач	1-3	
	практическая работа	5-10	
	практикум	5	
	семинар	до 10	
	домашняя работа	1-3	
воспитательный	тестирование	5-15	
	контрольная работа	до 20	
	зачет	до 20	
творческий	реферат	до 10	Баллы, отнесенные к дополнительным
	наглядные пособия, макеты	5-10	

	проект; презентация	30-50	
	решение задачи повышенного уровня сложности	5-10	
	участие в олимпиадах, конкурсах	10-30	

Таким образом, благодаря использованию рейтинга, оценка взаимосвязи между затратами и результатами становится более наглядной.

Применяемая система рейтингов направлена на:

определение уровня подготовки каждого обучающегося на каждом этапе подготовки и обучения;

получение объективной оценки усвоения знаний на каждом этапе;

дифференциацию значимости шкалы оценивания;

отражение текущей и результирующей оценкой количества вложенного обучающимся труда;

рост объективности оценки полученных знаний.

При обучении в старших классах, рейтинговая система оценивания учебных достижений позволяет обучающемуся выстроить собственную траекторию обучения, запланировать результаты и достигать их в ходе обучения в соответствии с собственными способностями, навыками и возможностями. Кроме этого следует учитывать, что использование системы рейтингования позволяет систематизировать процесс обучения, способствует росту учебной мотивации, расширению интереса к процессу обучения. Также рейтинговое оценивание нацелено на обеспечение контроля за выстраиваемой системой, так называемых, универсальных знаний, умений и навыков, которые формируются во время обучения, а также на обеспечение условий для развития личности обучающегося, его ключевых компетентностей [104].

Соответствующий рейтинг или другие оценочные процедуры могут быть инициированы учредителем с целью последующего обсуждения параметров качества образования, соответствия запроса потребителей и предложений поставщиков на рынке образовательных услуг, места и роли продвинутых школ в развитии системы образования [67].

Инициатором проведения сравнительных оценочных процедур также могут выступать общественный совет при региональном (муниципальном) органе исполнительной власти, региональная общественная палата или общественные объединения.

Органами региональной власти, а также органами местного самоуправления могут быть инициированы процедуры по проведению оценки качества обучения с учетом перспектив их применения в интересах граждан. При этом, подобная инициатива должна быть проявлена самими гражданами при обращении к экспертам, осуществляющие такие процедуры.

В целом, проведение независимой системы оценки качества органами региональной власти помимо удовлетворения интересов потребителей образовательных услуг, направлено на улучшение информированности потребителей о качестве работы образовательных организаций, что становится возможным посредством:

- привлечения к оценке качества образования общественных и общественно-профессиональных организаций, негосударственных, автономных некоммерческих организаций, отдельных физических лиц в качестве экспертов, специализирующихся на вопросах оценки качества образования;

- координации действий ведомств, негосударственных структур, общественных, общественно-профессиональных организаций по повышению качества условий образовательного процесса, реализуемых образовательными организациями образовательных программ, результатов освоения образовательных программ, определяемых федеральными

государственными образовательными стандартами и потребностями потребителей образовательных услуг;

- совершенствования содержания и способов организации образовательного процесса в образовательных организациях;

- реализации мероприятий по повышению эффективности, качества и доступности образовательных услуг [67].

Таким образом, рейтинги в сфере образования становятся популярным и востребованным инструментом управления и информирования потребителей образовательных услуг. Вместе с тем, рейтинг является одним из возможных подходов к представлению информации о результатах деятельности образовательных организаций в рамках проведения независимой оценки качества образования.

Приказом Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1547 были утверждены показатели, характеризующие общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность [3]. Согласно документу [3], показатели делятся на:

- показатели, характеризующие открытость и доступность информации об образовательных организациях;

- показатели, характеризующие комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность;

- показатели, характеризующие доброжелательность, вежливость и компетентность работников (таблица 1.3).

В свою очередь, под образовательным потенциалом следует рассматривать готовность образовательной организации к соревновательной деятельности на основе критериев, используемых зарубежными образовательными организациями, обеспечивающих им участие в процессе рейтингования.

Таблица 1.3

Показатели, характеризующие общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность [3]

№ п/п	Показатели	Единица измерения (значение показателя)
I.	Показатели, характеризующие общий критерий оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, касающийся открытости и доступности информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность	
1.1.	Полнота и актуальность информации об организации, осуществляющей образовательную деятельность и ее деятельности, размещенной на официальном сайте организации	Баллы (от 0 до 10)
1.2.	Наличие на официальном сайте организации в сети Интернет сведений о педагогических работниках организации	Баллы (от 0 до 10)
1.3.	Доступность взаимодействия с получателями образовательных услуг по телефону, по электронной почте, с помощью электронных сервисов, предоставляемых на официальном сайте организации в сети Интернет	Баллы (от 0 до 10)
1.4.	Доступность сведений о ходе рассмотрения обращений граждан, поступивших в организацию от получателей образовательных услуг	Баллы (от 0 до 10)
II.	Показатели, характеризующие общий критерий оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, касающийся комфортности условий, в которых осуществляется образовательная деятельность	
2.1.	Материально-техническое и информационное обеспечение организации	Баллы (от 0 до 10)
2.2.	Наличие необходимых условий для охраны и укрепления здоровья, организации питания обучающихся	Баллы (от 0 до 10)
2.3.	Условия для индивидуальной работы с обучающимися	Баллы (от 0 до 10)
2.4.	Наличие дополнительных образовательных программ	Баллы (от 0 до 10)
2.5.	Наличие возможности развития творческих способностей и интересов обучающихся, включая их участие в конкурсах и олимпиадах	Баллы (от 0 до 10)
2.6.	Наличие возможности оказания психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи обучающимся	Баллы (от 0 до 10)

2.7.	Наличие условий организации обучения и воспитания обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов	Баллы (от 0 до 10)
III.	Показатели, характеризующие общий критерий оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, касающийся доброжелательности, вежливости, компетентности работников	
3.1.	Доля получателей образовательных услуг, положительно оценивающих доброжелательность и вежливость работников организации от общего числа опрошенных получателей образовательных услуг	Проценты (от 0 до 100)
3.2.	Доля получателей образовательных услуг, удовлетворенных компетентностью работников организации, от общего числа опрошенных получателей образовательных услуг	Проценты (от 0 до 100)
IV.	Показатели, характеризующие общий критерий оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, касающиеся удовлетворенности качеством образовательной деятельности организаций	
4.1.	Доля получателей образовательных услуг, удовлетворенных материально-техническим обеспечением организации, от общего числа опрошенных получателей образовательных услуг	Проценты (от 0 до 100)
4.2.	Доля получателей образовательных услуг, удовлетворенных качеством предоставляемых образовательных услуг, от общего числа опрошенных получателей образовательных услуг	Проценты (от 0 до 100)
4.3.	Доля получателей образовательных услуг, которые готовы рекомендовать организацию родственникам и знакомым, от общего числа опрошенных получателей образовательных услуг	Проценты (от 0 до 100)

Таким образом, рейтинги являются инструментом конкуренции между образовательными организациями. Их применение обусловлено желанием участников образовательной деятельности осуществлять свой выбор образовательной организации, образовательной программы на основе единых для всех, в том числе в мире, критериев.

1.2. Актуальные аспекты деятельности образовательного сообщества

Современная система образования в РФ формирует каркас, который обеспечивает развитие устойчивых взаимодействий между участниками образовательной деятельности в процессе достижения ими целей своего

функционирования. Подобные взаимодействия возникают и внутри образовательного сообщества. Как отмечается в [9], образовательное сообщество включает в себя участников образовательного процесса (обучающихся и их родителей, а также педагогических работников), связи между уровнями образования и микросоциумом, сообщества людей, социальных групп, институтов, которые объединены единой целью – развитием образования. Таким образом, образовательное сообщество выходит за рамки системы образования РФ, что требует уточнения возникающих взаимодействий (рисунок 1.10).

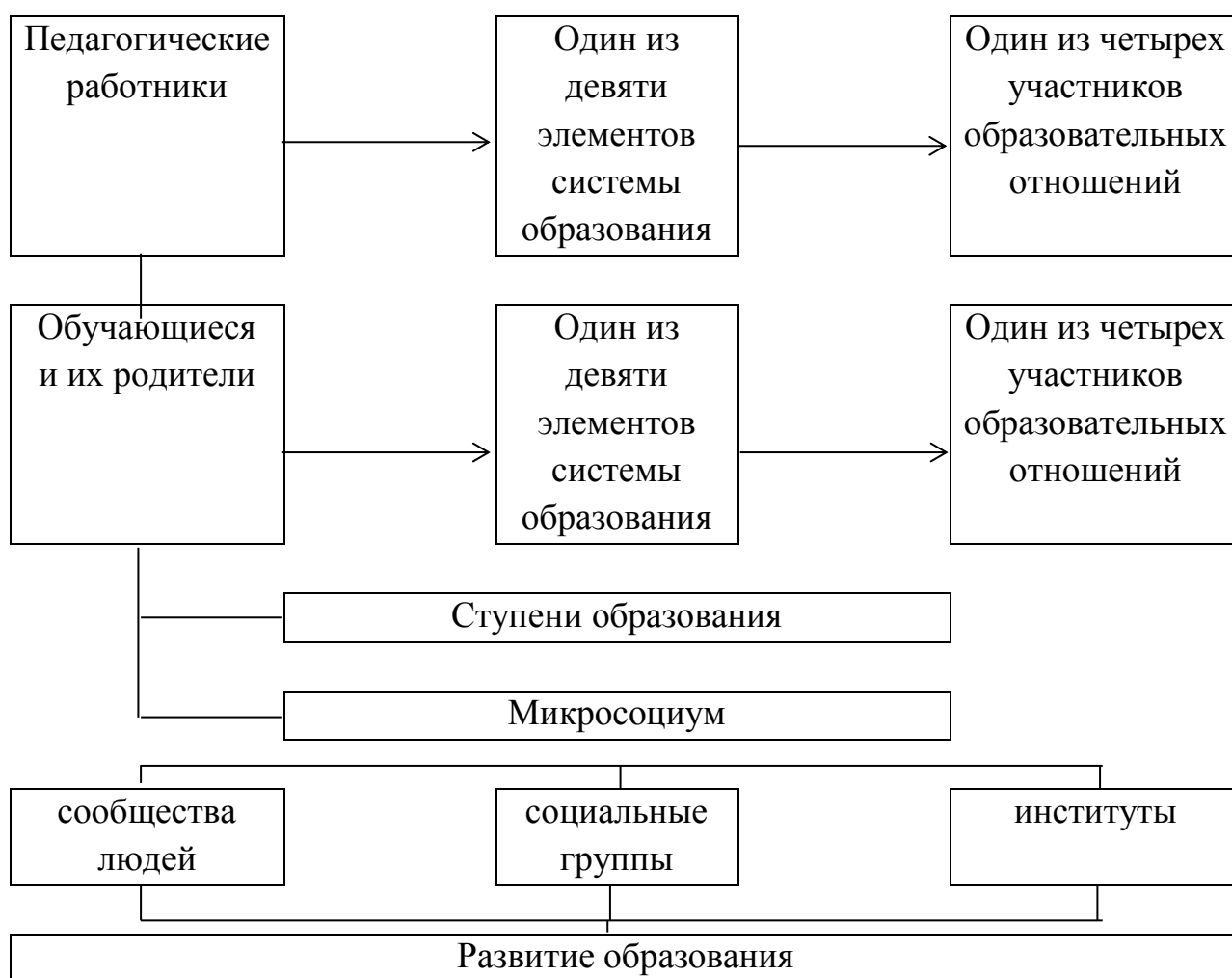

Рисунок 1.10 – Образовательное сообщество, как участники отношений в сфере образования, рассматриваемые в системе образования

Таким образом, образовательное сообщество формируется ради развития образования. При этом, важным становится не замещение образовательным сообществом функции государства в направлении развития образования, а соучастие в процессе развития образования. Размер такого соучастия может быть вариативным и определяться как потребностями рынка, участниками образовательной деятельности, так и установленными государством регламентами в отношении деятельности образовательного сообщества. Кроме того, формируемые образовательные сообщества будут различаться по наделению их функциями со стороны государства в зависимости от уровня образования, на котором они формируются. Представлять все уровни образования одним образовательным сообществом представляется необоснованным.

Таким образом, возникают следующие тенденции в деятельности образовательного сообщества (рисунок 1.11).

В основу взаимодействия образовательных сообществ различных уровней образования должны быть заложены горизонтальные взаимосвязи, определяющие степень обусловленности принимаемых каждым из них решений с тем, чтобы определить вероятность их влияния на образовательные сообщества другого уровня образования и, в конечном итоге, на развитие образования.

Образовательные сообщества, рассматриваемые на различных уровнях образования, получили наибольшее распространение на уровне общего образования. Кроме того, в 2010 году на заседании Организационного комитета по проведению в стране Года учителя тогда Председателем Правительства Российской Федерации В.В.Путиным было сделано заявление о необходимости развития сетевых педагогических сообществ, что послужило стимулом для формирования именно сетевых образовательных, а точнее педагогических, сообществ.

В результате, стали выделяться две группы наиболее часто встречающихся образовательных сообществ на уровне общего образования:

Рисунок 1.11 – Образовательные сообщества различных уровней образования

педагогические работники;
обучающиеся.

В целом, следует отметить, что формирование образовательных сообществ стало следствием реализации в стране социального заказа, которым была определена основная цель – создание конкурентоспособной личности, ориентированной на непрерывное саморазвитие. При этом, основным участником процесса образования каждого человека назывались педагогические работники, к которым стали предъявлять высокие требования [112].

Таким образом, в условиях многоплановых преобразований в различных сферах деятельности, стали востребованными, с одной стороны, специалисты, отвечающие таким преобразованиям, а, с другой, - педагогические работники, осуществляющие подготовку таких специалистов, к которым стали предъявляться особые требования к их профессиональному развитию, структуре, содержанию, технологиям и оценке качества подготовки. Такой подход требует пересмотра практики реализации профессионально-педагогической деятельности педагогического работника [112].

Отметим, что в апреле 2019 года были утверждены Методические рекомендации по созданию и обеспечению функционирования центров оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов [4]. Документом используется словосочетание «образовательная экосистема», функционирование которой построено на принципе постоянного обновления, что должно лечь в основу новых образовательных возможностей, предоставляемых обучающимся. При этом, предусматривается, что эффективное функционирование современного мира должна обеспечить современная педагогика. В свою очередь, образовательный процесс в такой экосистеме должен поддерживаться новыми образовательными технологиями и постоянно модернизируемым содержанием. Важнейшим элементом образовательной экосистемы рассматривается учитель, активно вовлеченный в процесс развития экосистемы посредством реализации в ней накопленных им ключевых и профессиональных компетенций. При этом, в документе делается упор на том, что по-прежнему не все учителя в стране обладают цифровыми навыками.

Отметим, что согласно аналитическому отчету АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка» «Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики» [8], в настоящее время наблюдается появление нового критического фактора, который влияет на эффективность бизнеса. Этот фактор – цифровая трансформация бизнеса.

При этом, цифровизация рассматривается как катализатор развития бизнес-инноваций. В результате, особенностью современного этапа развития в целом становится нарастающий дефицит специалистов с комплексными цифровыми навыками (таблица 1.4).

Таблица 1.4

Спрос на навыки в глобальных компаниях

Навыки	Спрос, в %
Базовые навыки работы с компьютером и программным обеспечением / приложениями	61
Технические навыки в области науки, технологии, инженерии и математики (STEM)	61
Способность эффективно вращаться в бизнес-среде	53
Гибкость и адаптивность	51
Командная работа	50
Базовые навыки чтения, письма и арифметики	50
Управление временем и расстановка приоритетов	47
Аналитика в бизнес-среде	44
Способность к инновациям и творчеству	27
Этика и честность	25

Таким образом, в условиях появления новых технологий как у работников, так и у пользователей возникает необходимость в скорейшем обладании навыками их эффективного использования. В этой связи, обладание навыками ИКТ создает определенные конкурентные преимущества перед другими работниками. Тем не менее, в настоящее время, всё ещё значительная часть как работников, так и потребителей испытывает недостаток в базовых умениях и навыках, которые являются необходимыми для занятия конкурентоспособных позиций на мировом рынке труда. Согласно [8], в процесс обладания навыками ИКТ должны вносить равный

вклад как потребители, работники, так и компании, а также образовательные организации высшего образования. В результате, будет происходить поступательное разностороннее воспитание ответственного и надлежащего отношения к использованию технологий, включающее знание цифровых прав и обязанностей, этикета сетевого общения. Прогноз востребованности групп навыков на 2020 год представлен в таблице 1.5.

Таблица 1.5

Прогноз востребованности групп навыков на 2020 год [8]

Навыки	Спрос, в %
Когнитивные способности	15
Системные навыки	17
Комплексное решение проблем	36
Навыки создания контента	10
Процесные навыки	18
Социальные навыки	19
Навыки управления ресурсами	13
Технические навыки	12
Физические способности	4

При этом, как отмечается в [8], для достижения наибольшего эффекта необходимо, чтобы значительные усилия по развитию цифровых навыков концентрировались на обучающихся, находящихся в младшем школьном или юношеском возрасте тогда, как наблюдается обратная ситуация, при которой наибольшее количество мер по развитию цифровых навыков предусмотрено для обучающихся, проходящих профессиональную подготовку, а также обучающихся в высших учебных заведениях по программам высшего образования (таблица 1.6).

Типы мер по развитию цифровых навыков

Мера	%
Профессиональная подготовка и высшее образование в области ИКТ	87
Определение целей развития ИКТ-грамотности в государственных / федеральных учебных программах	73
Расходы на товары и услуги в области ИКТ для студентов	70
Обучение ИКТ для работников и компаний	56
Другое	51

Таким образом, складывается ситуация, при которой группа населения, уже обладающая наибольшей осведомленностью о технологических инновациях, получает наибольшие ресурсы на развитие цифровых навыков. Так, в частности, согласно экспертной оценке [34], в Петербурге при участии государства необходимо провести переподготовку не менее 50 тысяч человек в год. В основу данной тенденции положен тот факт, что ежегодно меняют место работы 500 тысяч человек. Соответственно, возникает осознанная необходимость в подготовке каждого десятого человека под конкретную задачу или проект. В 2018 году переподготовку в Санкт-Петербурге прошли около 5 тысяч человек, в 2019 — более 10 тысяч, в 2020 — планируется ещё больше. При этом, процент трудоустройства среди подготовленных приближается к 90%. Это показатель превышает аналогичный в таких странах, как Швеции и Германии [34]. При этом, одной из проблем, которая в настоящее время решается недостаточно эффективно, является отсутствие кадрового проектирования на предприятиях и неготовность компаний адекватно оценить перспективную потребность в кадрах. Такая проблема

особенно очевидна для сферы ИТ, в которой наблюдается нехватка кадров [34].

В свою очередь, меры организаций в части развития цифровых технологий свидетельствуют об устойчивом отставании от потребностей рынка в направлении оказания институциональной и регуляторной поддержки. При этом, расходится мнение относительно того, кто именно должен вкладывать ресурсы в обучение – компания или сам работник. Тем не менее, для крупных предприятий, особенно присутствующих на российском рынке зарубежных компаний, по-прежнему остается важным инвестирование в человеческий капитал, а именно проведение обучения, переподготовки, повышения квалификации. При этом, всё больше возрастает значимость цифровой компетентности при использовании различных подходов при использовании новых технологий в процессе обучения, в качестве примера можно привести такие из них, как мобильные устройства, гибкие интерфейсы, чат-боты, искусственный интеллект, технологии дополненной реальности и пр., которые в последнее время получают всё большее признание в мире.

Так, в настоящее время уже инициировано взаимодействие в рамках федерального проекта «Учитель будущего», которое реализуется Правительством Нижегородской области, корпорацией Intel и ННГУ им.Лобачевского и предполагает взаимодействие научно-образовательного сообщества с региональными органами управления, что позволит сформировать предпосылки для развития ИТ-экосистемы региона [21].

Так, сотрудничество Intel и Университета Лобачевского предусматривает, что технологическая и исследовательская экспертиза корпорации будет использоваться для дополнения образовательных программ и курсов вуза — в частности, стороны планируют развивать проекты по высокопроизводительным вычислениям, компьютерному зрению и искусственному интеллекту. В свою очередь, Университет намерен запустить специальные программы подготовки кадров для Intel, в связи с тем,

что вуз заинтересован в создании выделенной группы или мини-факультета по данному направлению. В результате, усилия сторон позволят увеличить количество перспективных проектов научно-образовательного центра Нижегородской области, частью которого является ННГУ. В свою очередь, правительство региона уже рассматривает возможность использования технологии искусственного интеллекта в кадровой работе [21].

Существуют и другие региональные примеры взаимодействия государства, науки/ образования и производства. Например, в Белгородской области Губернатор Е.Савченко предложил добавлять спирулину в премиксы. Строительство в Белгородской области биофабрики по выращиванию и культивированию спирулины и производству биологически активных продуктов питания на основе этой микроводоросли названо одним из масштабных проектов прорывного значения. Проект реализуется Региональным институтом развития, являющимся проектным офисом научно-образовательного центра «Инновационные решения в АПК» [74]. Данный Центр признан центром мирового уровня. Новые проекты вошли в платформы «Биотехнологии» и «Производство продовольствия и ветпрепаратов».

В этой связи, представляется важной интеграция образовательного и научного сообщества, что и отражено на рисунке 1.12.

Таким образом, из процесса интеграции образовательного и научного сообщества не следует исключать участие представителей сферы производства. В этой связи, становится очевидной необходимость вовлечения производственных мощностей, освоение которых будет возможно обучающимися, в наилучшей степени освоившими актуальные инструменты, механизмы и способы, подобранные и адаптированные представителями образовательного и научного сообщества.

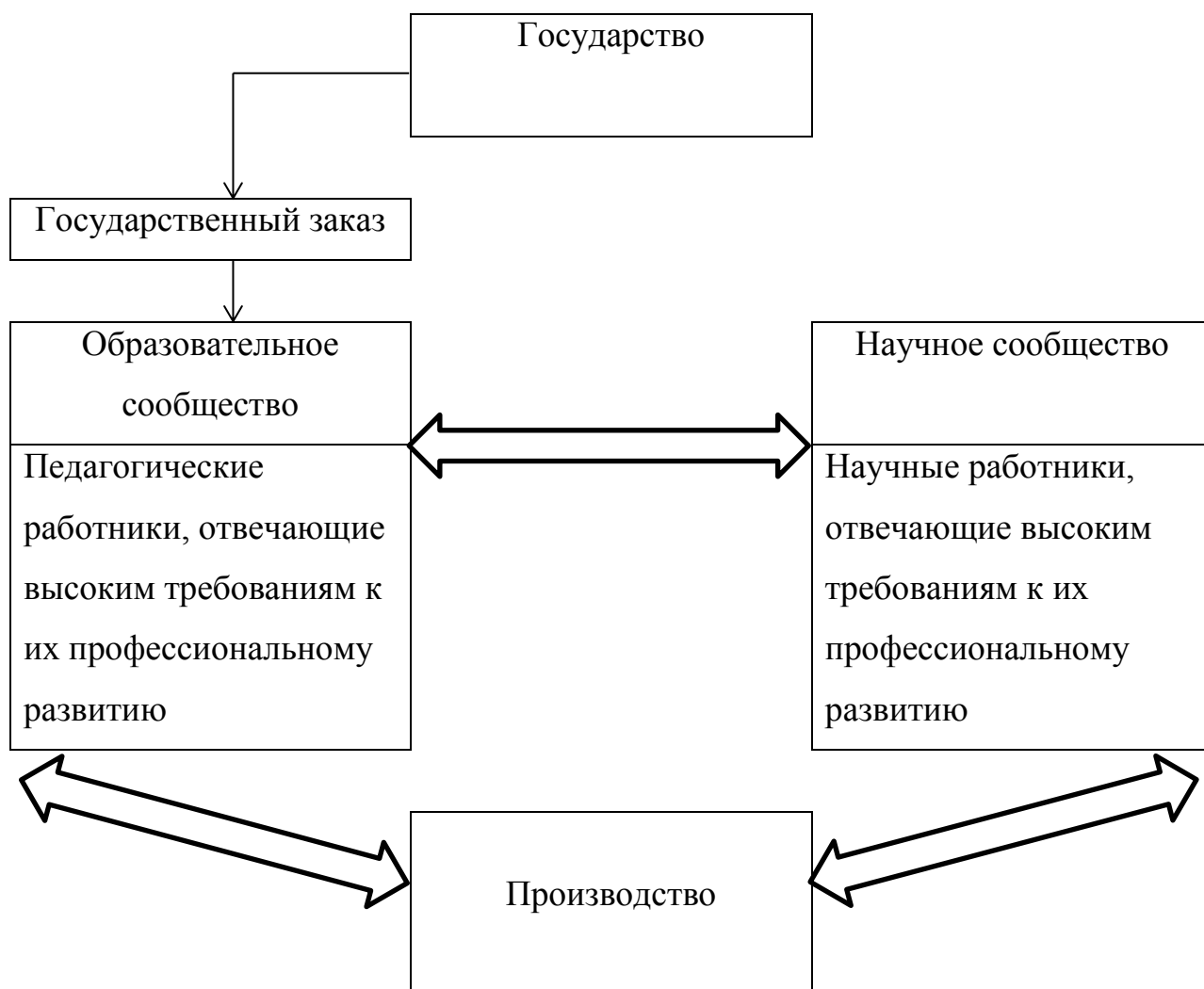

Рисунок 1.12 – Интеграция образовательного и научного сообщества

В этой связи, актуальным вызовом современному образованию становится адаптивная образовательная система, построение которой должно базироваться на траектории трансформации внешней среды, формирующей, в свою очередь, основу для следования персонализированной траектории обучения в течение всей жизни. В настоящее время наблюдается ситуация, при которой сформированные для широкого круга пользователей форматы цифрового обучения не позволяют использовать все их возможности в реальной жизни. При этом, актуальным выступает процесс общественного освоения знаний, что наблюдается как на основном, так и на дополнительном уровне образования.

Такое положение позволяет сделать вывод о перспективности применения нового подхода к обучению на основе коллаборации, своевременно реагирующего на потребности общества и инициируемого возникающими новыми задачами личного профессионального развития.

Таким образом, объединение различных видов обучения рассматривается как исходное положение, определяющее благоприятную среду для непрерывного обучения, что становится особенно актуальным в современных условиях. В результате, отличным становится подход, согласно которому при персонализации обучения должны использоваться агрегированные форматы и технологии, позволяющие применять диверсификацию и модульную организацию.

В этой связи, трудовая деятельность, как один из ключевых элементов образования, стирает границу между образованием в профессиональной сфере и непосредственно самой работой (рисунок 1.13).

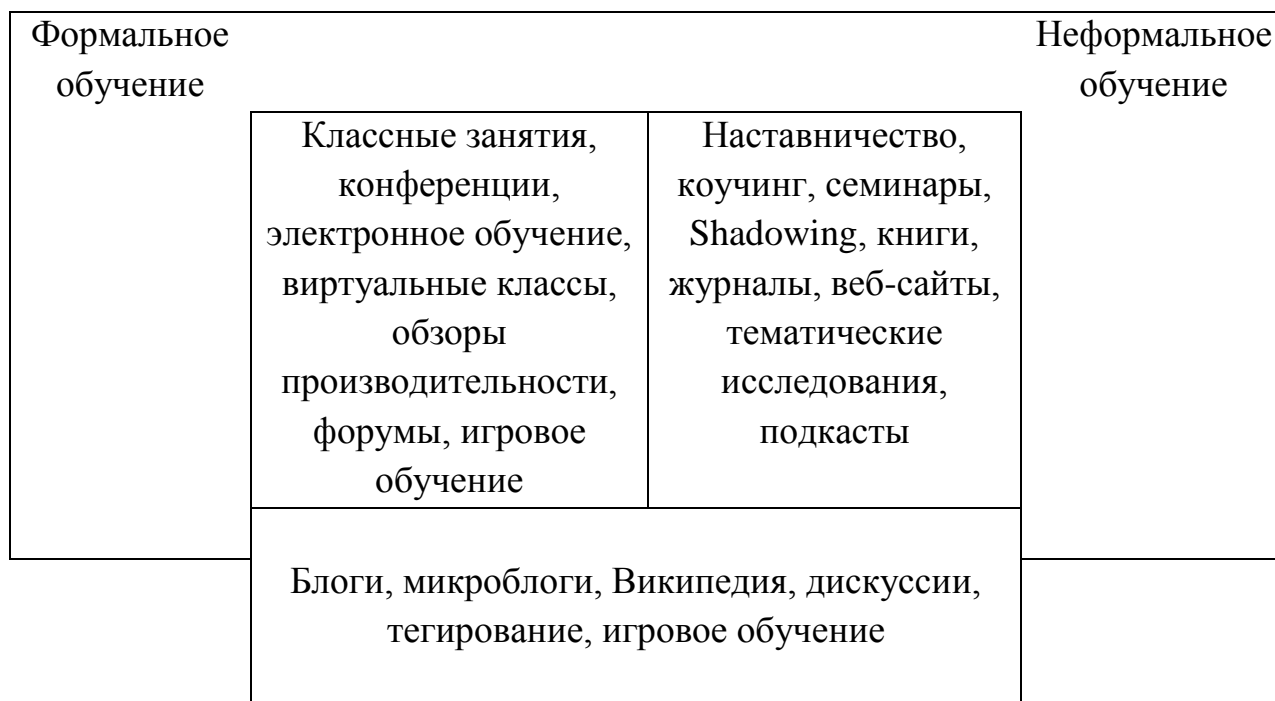

Рисунок 1.13 – Интеграция формального и неформального обучения, как основа непрерывного обучения

В результате, ролевые профили и профили компетенций, участвующие в создании ценности нетворкинга, позволяют достигать целей, ориентированных на результат (таблица 1.7) [142].

Таблица 1.7

Структурный подход к достижению целей в процессе получения образования в течение всей жизни

Цели обучения	<i>Знать</i>	<i>Понимать</i>	<i>Применять</i>	<i>Передавать</i>	<i>Оценивать, создавать новое</i>	Ориентация на результат
Подход к обучению	<i>Отдельные обучающие модули</i>	<i>Модули на базе обучающего каталога</i>	<i>Учебная программа</i>	<i>Функциональная академия</i>	<i>Корпоративная академия</i>	Междисциплинарность
Формат обучения	<i>Лекция</i>	<i>Электронное обучение</i>	<i>Коучинг Интерактивное/ экспериментальное обучение</i>	<i>Смешанное обучение</i>	<i>Менторство</i>	Виртуальная коллаборация
				<i>Активное обучение</i>		
Компетенции	<i>Технические</i>	<i>Методические</i>	<i>Личностные</i>	<i>Совокупность компетенций</i>		Клиентоцентричность
Основа	<i>Описание работы</i>		<i>Ролевые профили</i>	<i>Профили компетенций</i>		Создание ценности нетворкинга

Полученные результаты могут быть применены в процессе не только грамотного использования информационно-коммуникационными сетями и технологиями, но и при приобретении необходимых знаний и опыта обучающимися. В частности, на получении такого опыта нацелена деятельность научно-образовательных центров, инициирование которых

Президентом страны В.Путиным [6] предусматривало взаимодействие трех групп сообществ (рисунок 1.14).

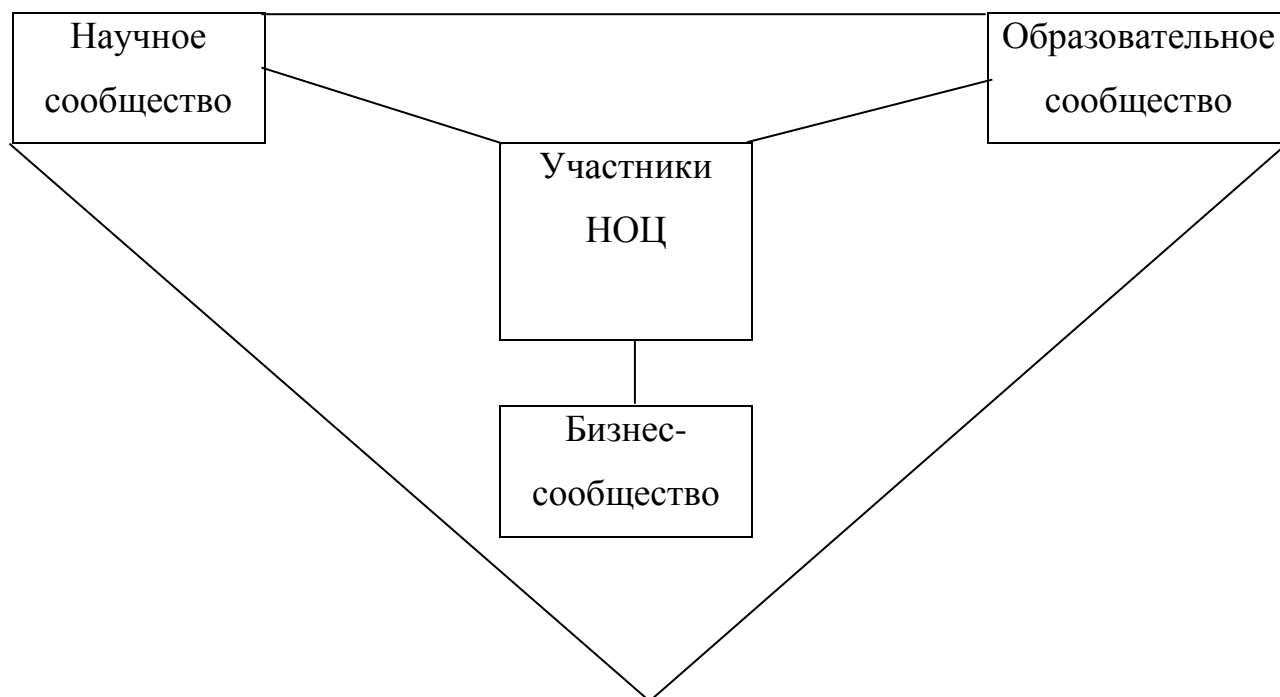

Рисунок 1.14 – Взаимодействие трех групп сообществ при формировании НОЦ

Таким образом, на федеральном уровне управления при формировании научно-образовательных центров взаимодействие научного и образовательного сообщества рассматривается в непосредственном взаимодействии с бизнес-сообществом. При этом, стороны должны совмещать в себе и экспертные функции, наравне с государством, формируя, тем самым, экспертное сообщество. Отметим, что в процессе реализации проектов, коммуникации рассматриваются в качестве одного из восьми направлений обеспечения реализации проектов. Задачи инфраструктурных проектов сведены в таблицу 1.8.

Задачи инфраструктурных проектов [6]

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости»	Национальный проект «Экология» (ВОЛГАНАРИУМ)	Национальный проект «Экология» (МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАМПУС)
Исследования и разработки в сфере повышения производительности	Разработка методов сохранения биоразнообразия	Студенческое общежитие
Внедрение лучших практик повышения производительности	Проведение экологического мониторинга	ИТ-ЦЕНТР
Подготовка квалифицированных кадров	Подготовка научных кадров	Новый учебный корпус
	Повышение интереса к научной деятельности у детей и молодежи	Конгрессный центр

Из таблицы 1.8 видно, что подготовка квалифицированных и научных кадров ложится в основу реализуемых проектов, что доказывает возрастающую важность специалистов, обладающих соответствующими компетенциями. В связи с тем, что наравне с кадрами рассматривается и строительство ИТ-центра, становится обоснованным, что привлекаемые кадры должны характеризоваться наличием у них знаний, которые они могут использовать при создании нового продукта, востребованного рынком. При правовой, финансовой и налоговой поддержке со стороны государства, чуткого реагирования бизнеса на изменения рынка, реализация НОЦ проектов должна обеспечить требуемый уровень ROI.

Таким образом, становится очевидным пересмотр форм подготовки обучающихся цифровым навыкам, которые должны не только обеспечиваться за счет формируемых корпоративных систем обучения, но и

реализовываться в условиях налаженных взаимодействий между бизнес-подразделениями и обучающимся.

Однако следует учитывать, что к настоящему времени не сложилась и вряд ли следует ожидать в ближайшее время стандартную методологию, позволяющую оценить перспективность приобретенных знаний применительно к месту работы. Отсутствие решения данной задачи в первую очередь сдерживается несформированностью механизма, который бы обеспечивал взаимодействие между разными объектами на основе использования средств цифровизации.

Кроме того, отсутствие необходимых технических средств не позволяет провести масштабный охват всех заинтересованных сторон средствами цифровизации, что в конечном счете сдерживает удовлетворенный спрос на всё новые возникающие потребности в освоении навыков. Ещё одним сдерживающим фактором становится невозможность проведения своевременной оценки обучения с применением новых форматов.

Таким образом, HR-службы, являющиеся наиболее активными участниками при проектировании программ цифрового обучения, вынуждены применять такие инструменты оценки трудовых кадров, которые несущественно отличаются от действующих, нашедших широкое применение средств анализа. Всё это, в конечном итоге, ведет к увеличению технологического разрыва и невозможности актуализации применяемых средств цифровизации повсеместно.

В этой связи, автор согласен с мнением, высказанным в [142] относительно того, к настоящему времени сложилась насущная необходимость в проведении не только оценки обучающего воздействия, а в детальном оценивании, что позволит отслеживать динамику на индивидуальном уровне. Помимо применения традиционного сравнения достигнутых результатов с плановыми заданиями в [142] предлагается проведение анализа по множеству срезов, в том числе по поведению

учащихся, что определяется «иной временной динамикой систем цифрового обучения».

Так, в [142] интегрированный подход к оценке обучающего воздействия, который основывается на применении адаптивных технологий, а также количественной оценке учебного процесса, будет заключаться в измерении поведения учащихся, результатов их обучения и оценки ROI, что представлено в таблице 1.9 [142].

Таблица 1.9

Ожидания заказчиков обучения, % [142]

Показатель	Измеряем сейчас	Должны измерять
Активность	96	87
Стоимость	78	83
Реакция	55	23
Научение	32	29
Поведение	10	61
Результаты	10	95
ROI	3	75

Таким образом, становится очевидной дифференциация итогов, особенно в части результирующих показателей, что свидетельствует об искажении получаемой информации и базирующихся на ней действиях. При отсутствии адекватной возможностям, которые предоставляются виртуальными средствами обучения, оценки обучающего воздействия и некорректной подачи результатов, соотнесенных во времени, использование актуальных средств, методов, методик, инструментов обучения не будет иметь должного результата. Следовательно, в настоящее время даже при адаптации зарубежного опыта обучения к отечественным условиям хозяйствования свою востребованность доказали прежде всего методы оценки результатов от проводимого обучения.

Отметим в этой связи, что указанная задача вообще не находит отражения среди мер, иницируемых государством и направленных на формирование образовательной экосистемы. Также она отсутствует и среди мер поддержки участников инфраструктурных проектов, которые сводятся к предоставлению функциональной поддержки и инструментам федеральной поддержки [6]. В свою очередь, функциональная поддержка заключается в целом в продвижении проекта, а инструменты – включают в себя условия взаимодействия частной и публичной сторон при инвестировании проектов, а также комплексную научно техническую программу образования и науки.

При этом, на государственном уровне управления нормативным образом регламентируются меры по интеграции всех уровней образования в контексте формирования образовательной экосистемы, но только государственного образования. Таким образом, негосударственные образовательные организации любых уровней образования исключаются из участия в создании образовательной экосистемы. Учитывая это, развитие способностей личности не рассматривается на уровне государства вне рамок государственных образовательных организаций и при этом не позволяет учесть иной опыт в применении полученных компетенций кроме, как в сфере экономики. В целом, отсылка к мировым тенденциям в образовании в части необходимости построения образовательной экосистемы в нашей стране в настоящее время определена стремлением государства к конкуренции в образовании на мировом уровне. Ввиду длительной работы, проведенной в этом направлении зарубежными образовательными, научными и бизнес-сообществами сформированными ими рейтинги диктуют необходимость оценки развития образования на основе уже доказавших свою эффективность за рубежом инструментов. Именно это положение и определяет необходимость присоединения России к оценке деятельности образовательных организаций на основании уже сложившихся критериев оценки деятельности образовательных организаций различных уровней образования. Однако, для предотвращения разрыва между сферой

образования и сферой экономики в России важен не только допуск образовательных организаций различных форм собственности к формированию критериев оценки обучающего воздействия, но и адекватное соотнесение достигаемых результатов в образовании с планируемыми показателями на основе запросов бизнес-сообщества, незаинтересованного в выработке индивидуальной методики мониторинга за обучающим воздействием. Кроме того, для каждого из уровней образования адаптируемые критерии, используемые зарубежными образовательными организациями в процессе оценки уровня ее конкурентоспособности, должны быть отличными.

Таким образом, при разработке на государственном уровне управления правовых мер по обеспечению условий для освоения компетенций, а в дальнейшем – механизма реализации инфраструктурных проектов не была учтена такая важная компонента, как оценка эффективности результатов, что приводит к тому, что образование рассматривается как процесс, а не как результат, что принципиально изменяет и сам процесс образования. В конечном итоге, именно отсутствие оценки обучающего воздействия, как таковой, не позволяет не только использовать опыт зарубежных стран в части применения рейтинговых систем оценки в образовании, но и затрудняет разработку отечественных эффективных критериев, совместимых с западными аналогами с тем, чтобы обеспечить сравнение результатов деятельности образовательных организаций на международном уровне и, соответственно, создать предпосылки для занятия топовых мест отечественными образовательными организациями в международных рейтингах.

В этой связи, приоритетной становится задача по преодолению отечественными образовательными организациями тенденций в направлении обеспечения конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Безусловно, что конкуренция должна осуществляться между образовательными учреждениями одного уровня. Следовательно, для

каждого из уровней образования должны быть определены такие критерии, которые позволят проводить требуемое сравнение. Отметим, что на сегодняшний день данная процедура является более, чем своевременной.

Глава 2. АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

2.1. Оценка зарубежного опыта формирования образовательных хабов

Социальный прогресс и реформы стали драйвером становления образовательных хабов. Сфера образования стала не первой, где хабы начали свое развитие. Тем не менее, к настоящему времени, вряд ли, можно говорить о том, что завершился какой-либо этап в формировании образовательных хабов, как процесса и, что этот процесс носит поступательный характер в стране, в мире в целом.

К сожалению, в целом, следует констатировать, что формирование образовательных хабов носит спонтанный характер. Программы развития образовательных хабов не являются всеохватывающими и распространяются только на отдельные территории. Сами же образовательные хабы, на наш взгляд, для того, чтобы в полной мере отвечать потребностям общества, должны формироваться на отдельных уровнях образования. Это позволит не только упорядоченно создавать сеть образовательных хабов, но и формировать понятные взаимосвязи. Прежде всего становится необходимым определение, в чьих интересах формируются образовательные хабы, что является предпосылками для их развития и каковы принципы их функционирования (рисунок 2.1).

Рисунок 2.1 позволяет системно подойти к проблеме обоснования создания образовательных хабов.

Так, в [130] изменения в образовании, как таковое, связывается с необходимостью формирования «общества будущего», которое необходимо подготовить не только для жизни, но и для управления. Такая подготовка

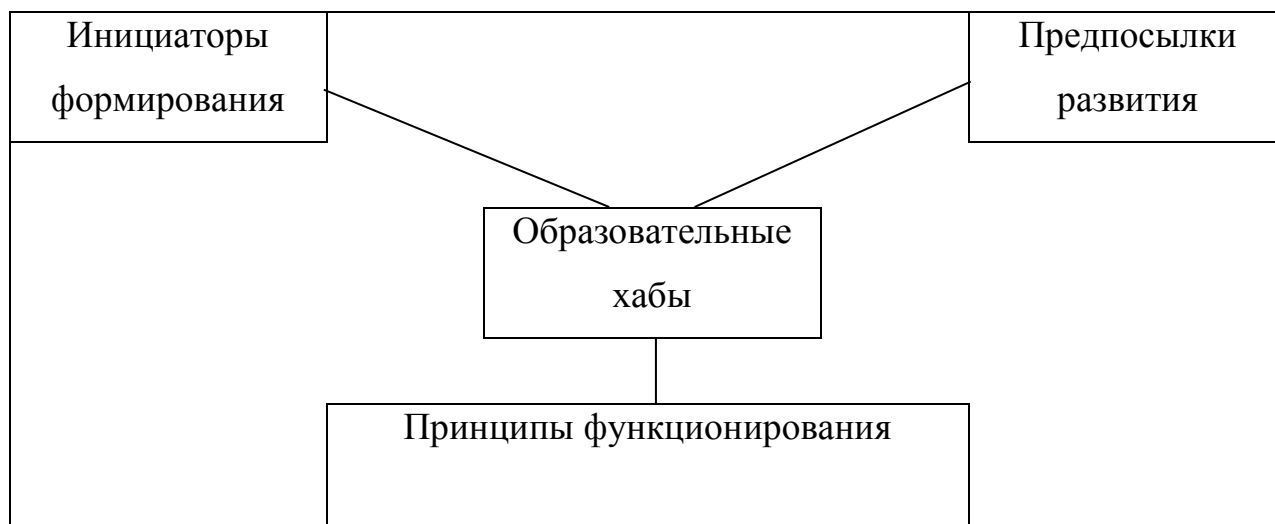

Рисунок 2.1 – Основы развития образовательных хабов

должна начинаться с трансформации не только учебных программ, но и применяемых подходов к образованию. Таким образом, просматривается роль педагогов и технологий, которыми они овладели сейчас, в процессе передачи своих навыков тем, кто в ближайшие 10-15 лет будет наиболее активно вовлечен в социальную жизнь. При этом, основной упор делается на освоение компетенций и установок, которыми должны овладеть будущие кадры. Безусловно, что не все из них смогут в полной мере отвечать складывающимся потребностям экономики. Следовательно, вовлечение в данный процесс должно носить массовый характер, что позволит в будущем выбрать лучших из лучших. Массовая подготовка кадров на всех уровнях образования к преобразованиям в экономике потребует значительных затрат, в том числе человеческих. Следовательно, для того, чтобы обеспечить в будущем выпускников на каждом уровне образования, обладающих требуемыми компетенциями, уже сегодня обучающиеся должны принимать решения, где и каким образом они будут получать такое образование, будет ли оно платным для них или бесплатным, какой уровень для каждого из них будет необходим, какие формы образования для обучающегося будут наиболее приемлемыми, каким образом получаемые знания и навыки будут

согласовываться с мероприятиями по их практическому применению (рисунок 2.2).

Рисунок 2.2 – Обоснование создания образовательных хабов

В [130] утверждается, что образовательные хабы, которые могут быть сформированы на уровне образовательных учреждений среднего или высшего образования, уже имеют к сегодняшнему моменту времени

необходимые предпосылки для обеспечения перехода общества от «навязанного» единой системой образования подхода к обучению посредством выбора индивидуальных траекторий развития в течение всей жизни.

При этом, следует отметить, что сам по себе переход не может быть мгновенным, т.к. как мировая, так и отечественная системы образования являются в значительной мере инертными. Кроме того, современные подходы к получаемому образованию формируют всё новые требования, которые должны быть удовлетворены в ближайшее время. В частности, кадровая экспансия требует индивидуализации при удовлетворении нужд обучающихся в получении универсальных знаний и образования, которые могут быть применимы не только в различных компаниях, но и в различных странах мира.

В [130] причинами таких трансформаций в системе образования называют следующие:

- появление таких знаний и инноваций, которые обеспечивают стабильный приток новых технологий;
- появление сетевых технологий, способствующих быстрому распространению новых технологий и норм;
- появление институтов поддержки процессов глобализации, характеризующихся поступательным развитием при переходе к системам глобальных стандартов технологий, профессиональных требований и образовательных процессов.

Кроме того, сегодняшние проявления необходимости в трансформации образования во многом в [130] связываются с появлением:

- «новых» технологических секторов, возникающих вследствие развития нового поколения технологий для промышленного и потребительского пользования;
- «человеко-ориентированных услуг»;

- виртуальных экономик, прогрессирующих свое развитие в социальных сетях, виртуальных средах, симуляторах;
- сектора производства знаний;
- «зеленой» экономики, нацеленной на создание устойчивых процессов и продуктов, «зеленых профессий».

Всё это приводит к необходимости перестройки старых форматов обучения, а, возможно, и созданию принципиально новых основ взаимодействия, где применяются не только иные принципы сотрудничества, но и сам подход к такому сотрудничеству, а точнее сказать, роли. Сегодняшние реалии состоят в том, что в образовательном процессе обе стороны выступают практически на равных, что позволяет их рассматривать как партнеров, что обуславливает и возникновение новых форм взаимосвязи и изменения степени контроля.

Таким образом, формирование образовательных хабов стимулируется не столько возникающим спросом на сами образовательные услуги, сколько новым форматом их предоставления.

Так, «общество будущего» для того, чтобы быть востребованным, должно обладать рядом конкурентоспособных компетенций. При этом, при подготовке таких кадров важным становится то, насколько преподаваемые знания, умения, навыки будут востребованы в будущем. Уже имеющийся опыт подготовки кадров доказал свою слабую адаптивность к будущим изменениям в том виде, в котором образование существует в настоящее время. Поэтому образовательные хабы становятся одной из альтернатив современному образованию, способных удовлетворить спрос обучающихся в возникающих потребностях в образовании.

В [130] обоснование формирования образовательных хабов обосновывается необходимостью интеграции человеческого опыта и потенциала искусственного интеллекта, востребованного прежде всего в управленческих и финансовых системах. Таким образом, именно образовательный хаб рассматривается как средство продуктивного решения

как локальных, так и глобальных проблем, уже проявившихся в различных отраслях и сферах деятельности. При этом, именно образовательный хаb удовлетворяет всё возрастающий спрос на новые индивидуальные и коллективные компетенции. В этой связи, образовательный хаb выступает универсальным средством решения комплекса задач «общества будущего». Это означает, что образовательный хаb становятся средством освоения обучающимися метакомпетенций, аккумулирующих в себе творческие способности, умение приходить к консенсусу, взаимодействовать, выражать эмоции и пр., что становится более важным, чем обучение конкретным компетенциям, позволяющим действовать в определенном контексте [130] (рисунок 2.3).

Кроме того, стимулом для развития образовательных хабов становится обоснованная необходимость в построении успешной карьеры работниками, их профессиональной самореализации, роста качества жизни и реализации гражданской позиции. Такая совокупность факторов не может не учитываться при коренном пересмотре образования с классического обучения, преемственного на каждом из уровней образования, на образование, в основе которого лежит освоение метакомпетенций, обеспечение разностороннего подхода к образованию. Уточним, что метакомпетенции формируются из совокупности компетенций: так называемых «мягких», имеющих значение для получения работы, построения успешной карьеры и пр., «жестких», связанных с трансформацией технологий и организации работы, и «мягких» надпрофессиональных, позволяющих овладевать универсальными знаниями, которые могут быть применимы в различных профессиях и ситуациях. Так, в частности, в [130], выделяются следующие надпрофессиональные компетенции, обеспечивающие адаптацию к:

- сложной неоднозначной ситуации в будущем;
- ситуациям, спровоцированным растущей сложностью цивилизации;
- информационным и коммуникационным технологиям;

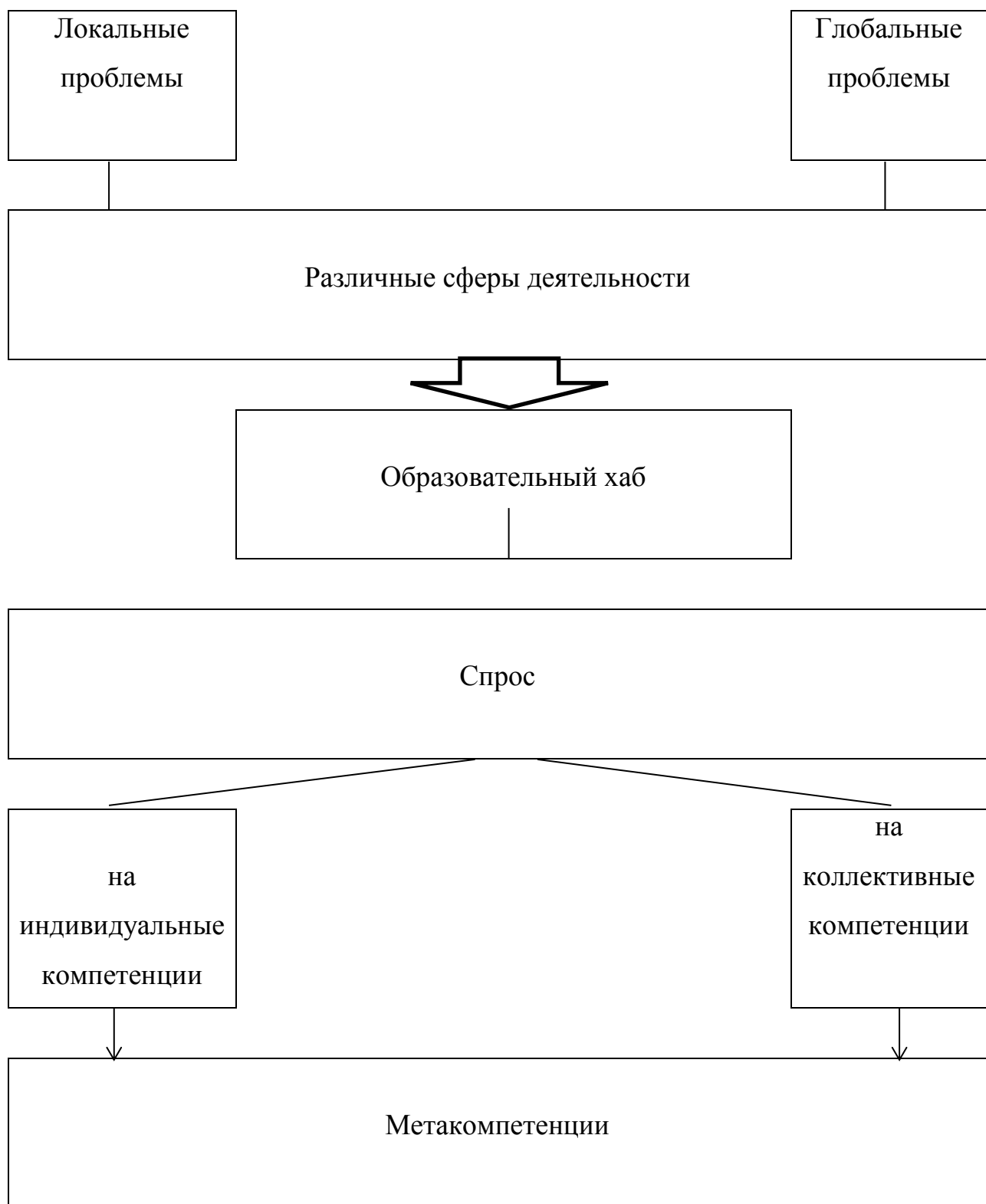

Рисунок 2.3 – Образовательный хаб как средство освоения обучающимися метакомпетенций

- к сотворчеству и искреннему служению другим;
- мультидисциплинарности.

Таким образом, именно на образовательные хабы возлагается ответственность за удовлетворение потребностей обучающихся в образовании, основанном на индивидуальных ценностях и социальной организации прошлого. Следовательно, образовательные хабы становятся тем связующим звеном, которое должно наладить взаимосвязи между людьми, стремящимися освоить новые технологии, знания, навыки, компетенции на основе накопленного ранее социального опыта поколений, сформировавшего собственное восприятие сложившихся особенностей развития в тот или иной исторический момент времени (рисунок 2.4).

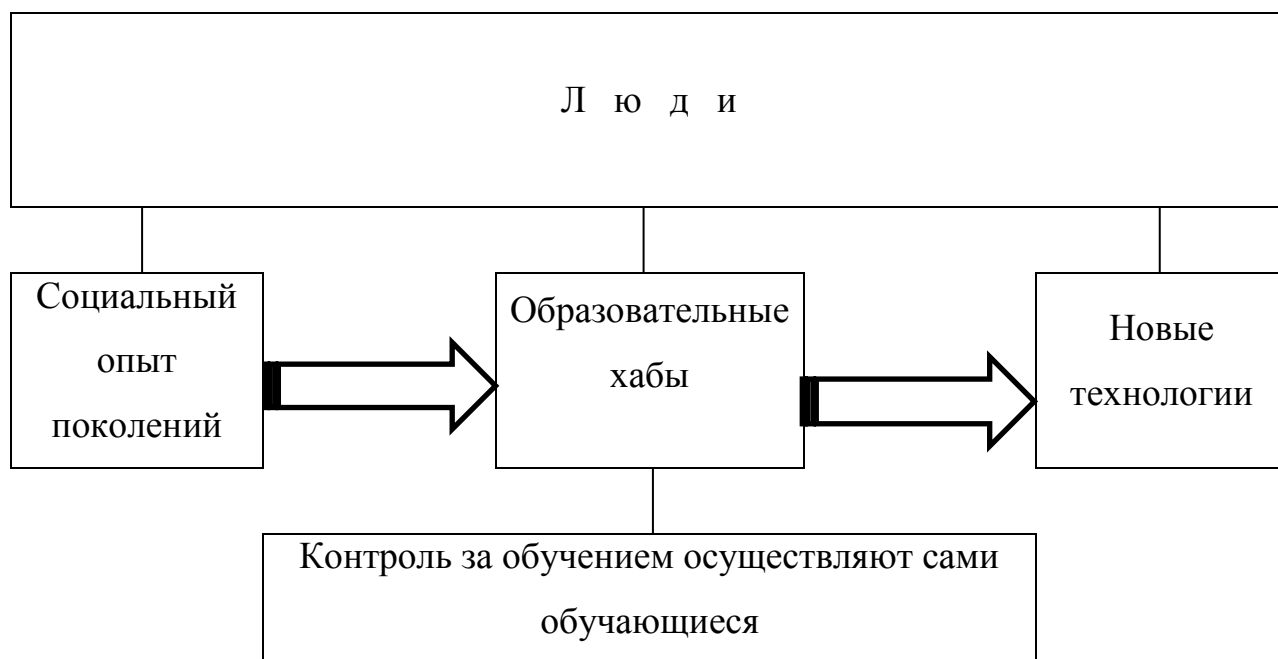

Рисунок 2.4 – Принципы функционирования образовательного хаба

В результате, в дальнейшем стремительно развивающиеся в сторону более гибких и адаптивных моделей найма рынки труда приведут работников к необходимости отвечать за собственную занятость и самостоятельное развитие навыков (рисунок 2.5).

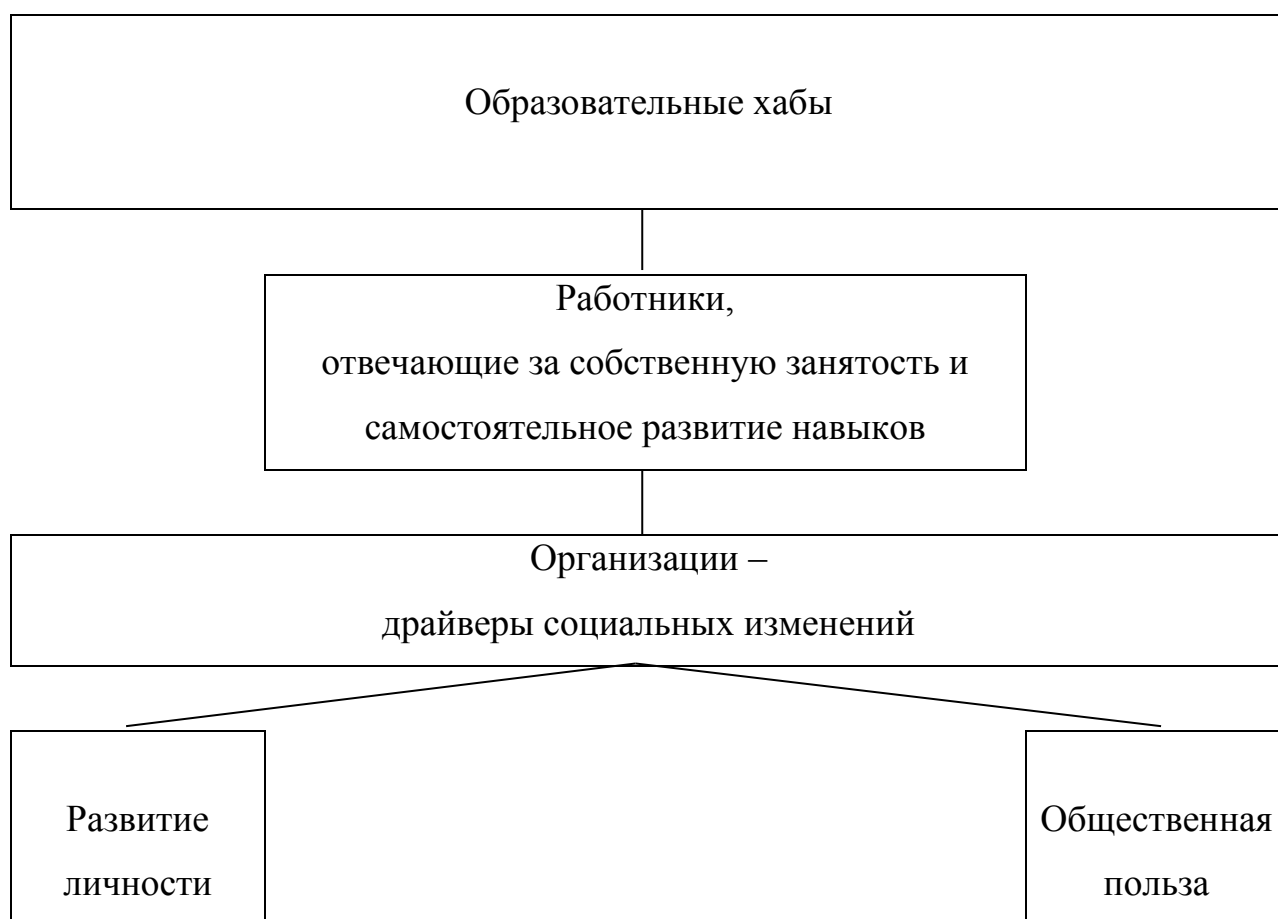

Рисунок 2.5 – Взаимодействие образовательных хабов и организаций, как основа социальных изменений

В [130] приводились данные, согласно которым вне зависимости от влияния пандемии, охватившей весь мир, уже к 2020 году более 40% рабочей силы в США должны были перейти в разряд «условно занятых» или фрилансеров. Такие результаты были получены в ходе исследования, проведенного Intuit. В сегодняшних же реалиях подобные результаты видятся более, чем реальными и обоснованными. Более того, после окончания пандемии указанные тренды будут усиливаться. И именно этот факт позволяет сделать вывод о том, что обоснованность формирования образовательных хабов назрела довольно давно и именно на них должна лежать ответственность за обеспечение кадров наиболее востребованными компетенциями.

Таким образом, естественная потребность в освоении метакомпетенций, а также наличие средств и методов их освоения существенно повышает значимость образовательных хабов во всем мире. Это связано с тем, что именно на мировом уровне происходит глобальное соревнование за обладание лучшими талантами [130]. В результате, формируется тренд, согласно которому поколение Z и миллениалы получают от организаций возможность отходить от жестких протоколов действий, сдерживающих развитие их личности и ограничивающих общественную пользу. В результате, такие организации рассматриваются драйверами социальных изменений, действующими наравне с некоммерческими организациями и социальными предприятиями (рисунок 2.5).

Однако указанные условия не могут быть приемлемыми только для определенного поколения. Следовательно, возрастает спрос на освоение программ дополнительного профессионального образования и профессиональной переподготовки у более старшего поколения. В связи со старением населения в мире в целом, ориентация только на поколение Z и миллениалов не должна быть определяющей. Так, согласно [130], к концу 2019 года число людей старше 65 на планете превысило число людей младше 5 лет впервые в истории человечества. При этом, отмечалась недостаточность образовательных организаций для старшего поколения. Однако, эта проблема не стала первоочередной, главной проблемой стало отсутствие взаимосвязи между образовательными учреждениями, что затрудняет осуществить правильный выбор той или иной образовательной программы.

В этой связи, социальные трансформации рассматриваются как драйвер инновационной активности, которая, в свою очередь, массово приводит к усилению потребности в развитии потенциала социальных лидеров и предпринимателей, а для них становится важным своевременное обладание компетенциями, которые смогут обеспечить их социальное лидерство. Обеспечение освоения требуемых компетенций в связи с их метахарактером

становится затруднительным в условиях образования при использовании классических методов обучения педагогами, не освоившими самостоятельно на должном уровне требуемые компетенции.

Отсутствие педагогических кадров должного уровня подготовки, средств и методов освоения метакомпетенций являются не единственными причинами, по которым до настоящего времени не получили необходимого развития образовательные хабы. Безусловно, что значимой составляющей данного процесса является финансирование деятельности образовательных хабов. Так, покупка онлайн-платформ, симуляторов виртуальной реальности и мобильных приложений являются неотъемлемыми условиями функционирования образовательных хабов. При этом, до конца не проработанными остаются вопросы того, насколько уже используемые образовательные программы являются приемлемыми и в каких объемах они требуют изменений. Также отсутствует единая методика вовлечения обучающихся в освоение этих технологий. Наличие радикальных сценариев, предполагающих самостоятельный выбор обучающимися своей траектории развития, связано с опасением невозможности большинством из них сделать такой выбор. Поэтому задачи образовательных хабов многогранны: с одной стороны, необходимо обеспечить обучающимся условия освоения ими метакомпетенций, с другой – предоставить им выбор технологий обучения, с третьей – обеспечить основу, позволяющую самостоятельно формировать свою образовательную траекторию, в-четвертых, обеспечить условия для выбора наиболее подходящей для обучающегося программы обучения, в-пятых, обладать необходимым инновационным, кадровым, административным, финансовым потенциалом для занятия конкурентоспособного положения на мировом рынке образовательных услуг.

Несмотря на всю обоснованность и своевременность формирования образовательных хабов, складывающиеся тенденции в направлении овладения новыми инновационными образовательными технологиями связаны только с незначительными изменениями в рамках существующих

образовательных программ и процессов. В результате, большинство новых образовательных технологий никак не влияют на основополагающие принципы организации современных основ образования [130].

Тем не менее, в настоящее время уже сложилась достаточно устойчивая тенденция к тому, что процесс получения образования всё меньше привязан к конкретной географической местности. Это существенно раздвигает рамки доступных программ обучения в различных образовательных учреждениях мира, не перемещаясь непосредственно к месту получения этого образования. Этому способствуют как раз новые образовательные технологии, применяемые образовательными учреждениями мира. Особенно широкое распространение данная тенденция получила в образовательных учреждениях высшего уровня образования. Это связано с тем, что для обучающийся этого уровня образования контроль за самостоятельным овладением компетенциями, наиболее востребованными в дальнейшем, становится более естественным, чем для обучающихся начального и среднего уровня образования, где велика роль родителей в принятии таких решений. В результате, для обучающихся в образовательных учреждениях высшего уровня образования, получающих образование дистанционно, возникает ряд очевидных преимуществ таких, как: преодоление языкового барьера, индивидуальная скорость овладения материалом, возможность совмещения с работой по месту постоянного жительства, снижение затрат как на обучение, так и сопутствующие услуги.

Возможность овладения образовательной программой дистанционно становится дополнительным стимулом для привлечения иностранных студентов, что, в конечном итоге, обеспечивает участие образовательных учреждений, в частности, высшего образования, в рейтингах с тем, чтобы в дальнейшем занять в них топовые места.

В целом, лидером по приему иностранных студентов являются США. Они принимают около 1 миллиона иностранных студентов в год. Второе место в мире занимает Великобритания, третье – Австралия [44].

Согласно [70], международная мобильность студентов становится важным фактором, влияющим на развитие экономики страны, региона. Кроме того, студенты, в частности, иностранные, рассматриваются, как основа повышения человеческого капитала.

Соответственно, к международной мобильности студентов относится не только межконтинентальная, но и региональная мобильность. На процесс создания наиболее привлекательных для студентов условий нацелены не только образовательные хабы, но и международные соглашения такие, например, как NAFTA, ASEAN или APEC (рисунок 2.6). Отметим, что к привлекательным относятся такие условия, как безопасность, высокое качество образования, эффективные результаты обучения, предлагаемый образ жизни, приемлемость цен [83].

Так, согласно опросу студентов [83], в тройку наиболее безопасных для обучения стран входят Австралия, Канада и Великобритания. Наиболее качественное образование по приемлемой цене можно в целом получить в таких странах, как Австралия, США и Великобритания, эффективные результаты обучения – в США, Великобритании, Австралии, лучший образ жизни – в Австралии, Великобритании и Канаде. Как видно, в перечнях участвуют практически одни и те же страны. Мнение родителей обучающихся не смогли оказать существенного влияния на изменение перечня стран, предпочтительных для получения образования обучающимися. Так, 47% опрошенных родителей обучающихся высказали мнение о том, что США, Австралия и Великобритания являются самыми популярными странами для иностранных обучающихся. При этом, есть и определенные предпочтения в выборе страны обучающимися из других государств. Например, Австралию чаще всего выбирают родители из Малайзии (67%), Индонезии (65%) и Сингапура (63%) [83]. Великобританию выбирают родители обучающихся из таких стран, как Гонконг, Франция и ОАЭ [83].

Рисунок 2.6 – Совокупность привлекательных для студентов условий

Для обеспечения притока иностранных обучающихся в страну государства разрабатывают соответствующие стратегии. Согласно [83], к 2025 г. Австралия планирует привлечь 720 тыс. иностранных студентов, Малайзия – 250 тыс. иностранных студентов.

В процессе разработки таких стратегий на уровне государства необходимо учитывать, какие именно площадки используются будущими обучающимися при получении информации о программах обучения, процессе поступления, общении и пр. [83]. Так, результаты исследования,

проведенного компанией Хобсонс (Hobsons), показали, что социальные сети при принятии решения, в какую страну ехать учиться используют 85% потенциальных иностранных обучающихся, для поиска информации о рассматриваемом образовательном учреждении высшего образования для обучения – 82,2% обучающихся, непосредственно при подаче заявления – 41,1% будущих студентов [83].

Самыми же популярными платформами для коммуникаций среди обучающихся были названы Facebook, YouTube, Instagram. Среди мессенджеров – WhatsApp [83].

Важно также учитывать и то, как быстро потенциальные студенты смогут получить ответ на посылаемые запросы в образовательное учреждение. Так, например, о получении заявления на поступление студенты хотели бы узнать в течение 24 часов. Такие результаты были получены 64% студентов в ходе исследования, проведенного компанией Хобсонс (Hobsons). При этом, электронная почта остается самым предпочитаемым средством коммуникации на всех этапах процедуры зачисления в образовательное учреждение высшего образования [83].

Таким образом, привлечение иностранных студентов становится одним из трендов дальнейшего развития международных образовательных хабов. Как отмечается в [83], основная идея формирования таких хабов заключается в том, чтобы студент может получить диплом международного вуза, не выезжая из своей страны. Как правило, размещаются такие хабы в крупных городах или столицах. На сегодняшний день основной страной присутствия международных образовательных хабов является США с общим количеством таких заведений, равным 78 единицам. В основном, хабы размещены в Бостоне. Второй страной по количеству международных образовательных хабов является Великобритания – 39 единиц, третьей – Франция – 28 единиц [83].

В 2017 году были компанией Хобсонс (Hobsons) были проведены исследования, результаты которых показали, что страна обучения не

является главным критерием при выборе зарубежного образования самим обучающимся. Так, 62,9% молодых людей отметили, что прежде всего они ориентируются на интересующую их программу обучения, а затем уже на страну обучения и образовательное учреждение. При этом, родители обучающихся по-прежнему склоняются к выбору именно образовательной организации [83].

При этом, вне зависимости от того, кто именно делает выбор – обучающийся или его родители – высокое качество преподавания ставится выше рейтинга образовательной организации высшего образования. Следовательно, в современных условиях необходимо учитывать, что рейтинги университетов, как таковые, даже если в них оценивается качество образования, не становятся определяющими при выборе образовательного учреждения высшего образования. Следовательно, прежде всего необходимо уделять внимание всем тем факторам, которые определяют качество преподавания.

Таким образом, среди потенциальных иностранных обучающихся в образовательных учреждениях высшего образования остаются такие, которые не рассматривают конкретную страну для обучения, также как и рейтинги университетов. Это позволяет образовательным учреждениям высшего образования любой страны с невысоким рейтингом привлекать иностранных студентов, демонстрируя высокое качество образования.

В такой ситуации страны Азии, а точнее Восточной и Юго-Восточной, демонстрируют последовательную реализацию политики, направленной на повышение конкурентоспособности национального образования. Это становится возможным прежде всего за счет усиления регионального сотрудничества. Однако немаловажную роль играет и развитие образовательных хабов международного уровня. Так, в [95] отмечается, что в настоящее время образовательные хабы размещены на территории Сингапура, Тайвани, Малайзии, Гонконга, Южной Кореи.

Уточним, например, в Сингапуре основой образовательного хаба стала организация образовательных и исследовательских программ, которые реализуются ведущими мировыми и сингапурскими образовательными организациями высшего образования. Такой хаб получил название «Глобальное образование» и «Бостон Востока». Незаменимый вклад в развитие образовательного хаба в Сингапуре внес кластер Nepal Hill, созданный на основе функционирования бизнес-школ и консалтинговых фирм. Кластер является центром, где проходят подготовку лидеры крупнейших мультинациональных компаний. В результате, следует констатировать, что Сингапур стал объединенным местом формирования конкурентоспособных кадров. В свою очередь, Китай высказал заинтересованность в обучении как государственных служащих, так и технических специалистов, а Сингапур – рассматривается, как территория по адаптации услуг в сфере образования.

Несмотря на нацеленность Сингапура на удовлетворение потребности в образовании представителей определенной страны, в последнее время стала очевидной проблема сбалансированного развития образовательного хаба, спровоцированная активной работой по привлечению в образовательные учреждения высшего образования иностранных преподавателей и исследователей, породивших конкуренцию среди национальных педагогов.

На Тайване формированию международного образовательного хаба предшествовала работа по укрупнению действующих образовательных организаций высшего образования и созданию новых государственных и частных образовательных учреждений, которая была инициирована правительством Тайваня ещё в 1990-х годах [95]. При этом, предполагается, что основным контингентом должны стать обучающиеся из районов материкового Китая и Юго-Восточной Азии.

Отметим, что происходящие изменения проходят на фоне катастрофического сокращения численности молодежи, что приведет к закрытию более, чем 150 учебных заведений высшего образования. Такая

ситуация прогнозируется уже к 2021 году. Безусловно, что это приведет к необходимости привлечения иностранных обучающихся к международному образовательному хабу Тайваня иностранных обучающихся. В 2014 году уже наблюдался всплеск числа иностранных студентов в стране, что привело к их росту на 59% и составило 92 тыс. человек.

До начала пандемии делался прогноз относительно того, что к 2020 году в тайваньский образовательный хаб может быть привлечено 160 тыс. студентов, в первую очередь говорящих по-китайски, что составит примерно 10% всех студентов университетов. [95]. Однако в настоящее время указанные прогнозы могут быть скорректированы в части как формата обучения, так и количества обучающихся.

Отметим, что до настоящего времени востребованность Тайваня возросла за счет преподавателей из таких страна, как Индия, Индонезия, Таиланд, Вьетнам. Данное положение объясняется прежде всего тем, что преподавателям из этих стран правительство выделяет стипендии на обучение [95].

Развитие образовательного хаба на уровне региона характерно для Гонконга. Для этого примера образовательный хаб является своего рода промежуточной ступенью к международному хабу. В настоящее время доминирующее количество обучающихся в образовательном хабе Гонконга прибыли из Южного Китая, Сингапура и Японии. При этом, следует уточнить, что расширение зоны присутствия гонконгских образовательных институтов в регионе осуществляется через исследовательские центры и филиалы гонконгских ВУЗов, которые были открыты на материке в Китае.

Тенденций последних лет стала интеграция усилий в области образования в Китае и Гонконге, что послужило стимулом для развития высшего образования в Гонконге. Так, изначально образовательный хаб рассматривался как база для проведения реформы в сфере образования. Для этого привлекались соответствующие специалисты из Гонконга, что позволило создать предпосылки для кадрового развития, развития системы

образования в целом, а также утверждения стандартов образовательных дисциплин. В конечном итоге, такие меры привели к возможности налаживания экспорта образовательных услуг Гонконгом при расширении влияния на социально-экономическое развитие Южного Китая [95].

Важно отметить, что успех образовательного хаба Гонконга определялся в том числе и перспективами взаимодействия с муниципальными властями прилегающих регионов Китая. Сдерживающим фактором рассматривалось расширение возможностей получения китайскими студентами образования за рубежом [95].

В Малайзии развитию образовательных хабов предшествовало укрепление взаимосвязи между наличием высшего образования и развитием экономики страны. Так, к настоящему времени на территории развиваются шесть образовательных хабов. Основой образовательного хаба «Город образования Куала Лумпур», образованного в 2007 году, стала интеграция международных университетов с малазийскими и учреждениями начального образования. Это позволило привлечь около 30 тыс. студентов [95]. Для того, чтобы хаб стал привлекательным для студентов из мусульманских стран, был разработан специальный образовательный стандарт [95].

Важно отметить, что низкая плата за обучение и низкие затраты на проживание стали основными преимуществами для иностранных обучающихся [95].

В Южной Корее в настоящее время осуществляется реализации двух проектов в направлении развития региональных образовательных хабов. Одним из проектов предусматривается строительство десяти университетов, что должно быть завершено к 2025 году. Целью развития этого хаба стало как привлечение к сотрудничеству ведущих мировых вузов, так и удержание в стране студентов из Кореи, стремящихся получить образование на уровне мировых стандартов [95]. Этому способствовало предоставление правительством Южной Кореи субсидий тем зарубежным университетам, которые заявят о своем желании открыть кампусы в Сонгдо. Взамен

предлагается бесплатная аренда зданий в первые пять лет после открытия. Второй проект нацелен на создание кампусов пятнадцати ведущих мировых вузов, а также международных частных учреждений начального и среднего образования.

В этой связи, конкурентоспособная цена на обучение и на сопутствующие услуги становится очевидным преимуществом хабов в процессе привлечения студентов из-за рубежа. В результате, образовательные организации с высокими рейтингами в странах Европы могут стать менее привлекательными для большинства желающих получить образование по более низкой цене. При ограниченности финансовых средств в целом, таким фактором нельзя пренебрегать. В противном случае страны Азии смогут быстрыми темпами восполнить пробелы в количестве иностранных обучающихся.

В целом, формирование образовательных хабов в Азии прежде всего ориентировано на повышение эффективности экономического развития стран, а также на развитие их инфраструктуры. В перспективе развитие образовательных хабов рассматривается как стимул для распространения знаний, обеспечивающих повышение конкурентных преимуществ региона [95].

До последнего времени в мире наблюдалась разносторонняя тенденция, когда формирование образовательных хабов в Европе осуществлялось за счет высоких рейтингов образовательных учреждений, в частности, высшего образования, а также самих стран, зарекомендовавших себя, прежде всего как безопасные, а в Азии – за счет конкурентоспособной цены на предоставляемые образовательные и смежные с ними услуги. При этом, качество образования, заложенное в основу развития образовательных хабов, уходило на второй план. Следовательно, новым этапом в становлении и развитии международных и региональных образовательных хабов должно стать безусловное качество образование.

2.2. Анализ перспектив применения зарубежного опыта рейтингования университетов в России

Проведенный анализ формирования образовательных хабов в зарубежных странах показал, что рейтинги университетов совсем не обязательно становятся определяющими при выборе обучающимися – будущими студентами – той или иной образовательной программы в образовательном учреждении, в частности, высшего образования. Следовательно, при формировании модели привлечения обучающихся к образовательным учреждениям высшего образования необходимо учитывать такую тенденцию, особенно в постпандемийный период, когда отсутствие финансовых средств на обучение может привести к перетоку части обучающихся из образовательных хабов стран Европы в страны Азии, где низкая цена на обучение является основным конкурентным преимуществом азиатских образовательных хабов.

Для России условия пандемии могут быть рассмотрены как шанс выбора наиболее устойчивой стратегии формирования образовательных хабов. С учетом значительной территории страны и имеющегося зарубежного опыта формирования образовательных хабов в столицах и крупных городах, важно правильно оценить складывающиеся возможности и в процессе активного вовлечения образовательных организаций высшего образования в процесс рейтингования учесть перспективы развития университетов страны в рамках международных или региональных образовательных хабов.

Отметим, что в настоящее время Россия подошла к тому этапу в развитии образования в стране, к которому действующие образовательные организации высшего образования уже были укрупнены. По аналогии с зарубежным опытом данная стадия указывает на поступательное формирование в стране как региональных, так и международных образовательных хабов. Вопрос о том, насколько в настоящее время по-

прежнему актуальными являются рейтинги университетов, сами по себе, остается не до конца решенным.

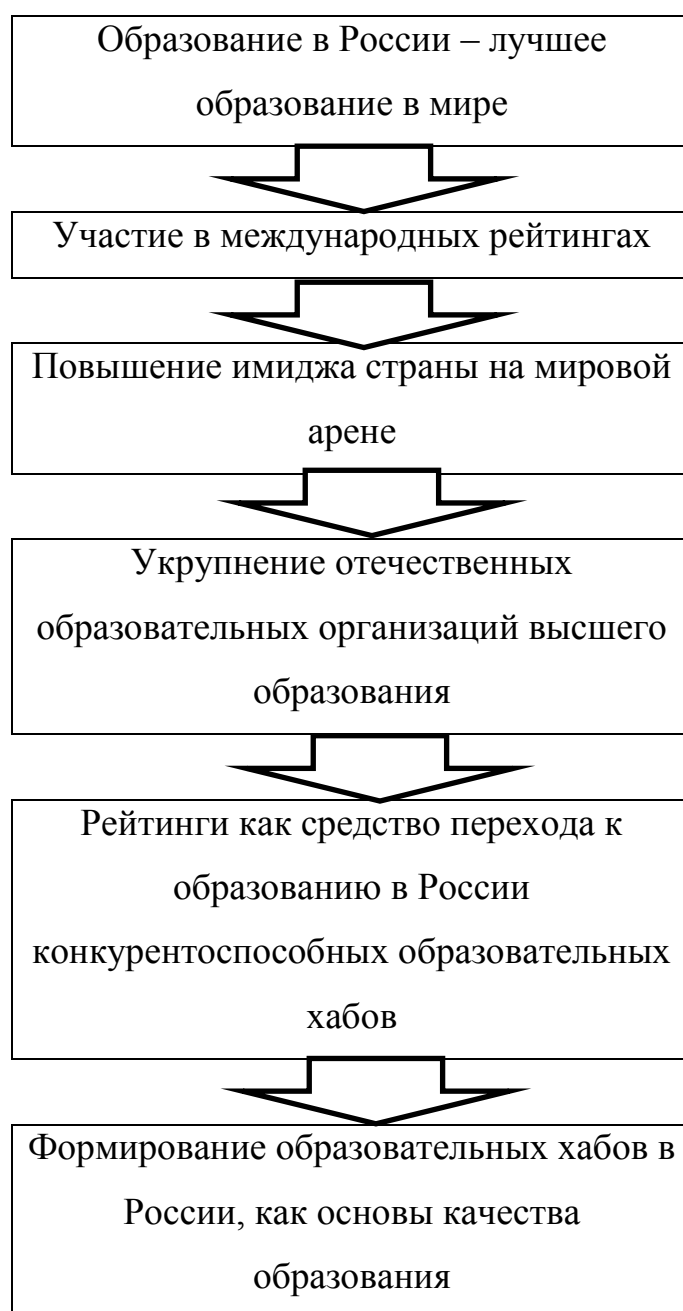

Рисунок 2.7 – Трансформация значения рейтингов университетов в России

Отметим, что в последнее время в России изменился подход к рейтингованию университетов. Так, если изначально попадание отечественных образовательных организаций высшего образования в

международные рейтинги рассматривалось как рост престижности национальных университетов среди абитуриентов, то в дальнейшем рейтингование университетов следует рассматривать как неотъемлемый элемент перехода от оценки деятельности образовательного учреждения высшего образования по отдельным показателям к оценке качества образования образовательных хабов. При этом, на пути такой трансформации возникал политический аспект (рисунок 2.7).

В этой связи, в основу привлекательности образовательных организаций высшего образования, вне зависимости от того, какое место учреждение занимает в том или ином рейтинге, должны быть положены задачи образовательных хабов (рисунок 2.8).

Так, в [43] отмечается важность репутации образовательной организации высшего образования. В этой связи, автор считает, что решаемые образовательным хабом задачи обеспечат необходимые условия для формирования репутации. Сформированная таким образом репутация образовательной организации высшего образования повысит привлекательность образовательного учреждения как для поступающих и их родителей, так и для работодателей и инвесторов.

При этом, отметим, что в [43] отражено мнение, согласно которому рейтинги университетов влияют на имидж страны. Следовательно, если следовать такой логике, то участие национальных образовательных организаций высшего образования в различного рода рейтингах важно прежде всего для государства. Так, например, в России это стало основой для запуска в 2012 году «Проекта 5-100». Отметим, что одним из важных показателей оценки участников Проекта стало число иностранных студентов, обучающихся в образовательной организации высшего образования [22].

Так, в качестве одной из целей Проекта, было обозначено вхождение к 2020-му году не менее пяти российских вузов в топ-100 мировых университетов-лидеров (согласно международным рейтингам ARWU, QS, THE) [100]. В [100] такая цель характеризовалась, как амбициозная.

Рисунок 2.8 – Задачи образовательных хабов

В целом же на уровне государства были инициированы следующие меры по попаданию российских образовательных учреждений высшего образования в топ-100 мировых образовательных рейтингов:

- формирование плана мероприятий по развитию выбранных образовательных организаций высшего образования;
- организация мер государственной поддержки вузов-участников Программы;

- создание благоприятных условий, обеспечивающих развитие конкурентных преимуществ российских образовательных организаций высшего образования в долгосрочной перспективе [100].

При этом, на уровне государства не отрицалось, что участие отечественных образовательных организаций высшего образования в мировых рейтингах прежде всего обеспечит основу для налаживания эффективного взаимодействия российских и западных университетов. Однако, не уточнялось, из каких именно стран должны быть образовательные организации высшего образования, чтобы такое взаимодействие стало эффективным. Мало того, вопрос эффективности взаимодействия российских и зарубежных университетов, как таковой, не рассматривался на должном уровне.

Сопутствующими задачами такого взаимодействия стали следующие:

- повышение качества образования в России в целом;
- возможность повышения квалификации российскими студентами в зарубежных образовательных организациях высшего образования;
- развитие международных культурных контактов [100].

Отметим, что указанные смежные задачи не являются уникальными для образования. Они возникают всегда при международном сотрудничестве.

Однако выделялись и другие более конкретизированные для образования проблемы, требующие решения, среди которых можно выделить следующие:

- рост востребованности образовательных программ образовательных организаций высшего образования;
- повышение как качества, так и объемов НИОКР, которые выполняются образовательными организациями высшего образования;
- формирование условий в кампусе для реализации направлений «Интеграция», «Образование», «Кадры», «Наука» [100].

Так, решение проблемы обеспечения востребованности образовательных программ образовательных организаций высшего образования виделось при реализации таких мер, как:

- введение двухдипломного образования;
- проведение совместных образовательных программ;
- реализация совместных открытых онлайн курсов [100].

На тот момент министром образования и науки Российской Федерации Д.В.Ливановым реализация цели «Проекта 5-100» - вхождение в мировые рейтинги и занятие там топовых позиций российскими образовательными организациями высшего образования - не рассматривалась как самоцель. Прежде всего «Проект 5-100», по его мнению, должен был обеспечить основу для перевода научных исследований и преподавания в отечественных образовательных организациях высшего образования на качественно иной уровень.

Отметим, что уже в то время преподавание в образовательных организациях высшего образования рассматривалось второстепенным после проведения научных исследований. Таким образом, рейтингование образовательных организаций высшего образования рассматривалось как средство выведения научных исследований, проводимых российскими университетами, на международный уровень (рисунок 2.9).

Среди принципов организации международной деятельности университетов в [100] назывались следующие:

- приоритетность;
- равноправность партнеров;
- гостеприимство;
- непрерывность;
- ступенчатость управления;
- системность;
- результативность.

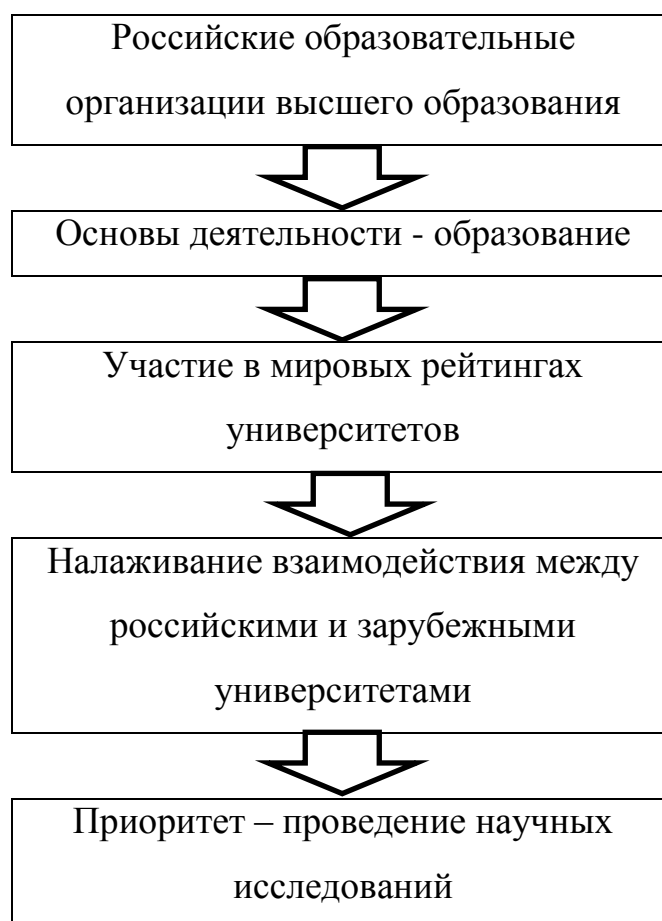

Рисунок 2.9 – Участие в мировых университетских рейтингах, как основа пересмотра приоритетов российских университетов с образования на научные исследования

Так, реализация принципа приоритетности в процессе налаживания международного сотрудничества между университетами должна обеспечить обоснованность выбора приоритетных направлений развития с учетом ограниченности различного рода ресурсов и неотложностью решения важнейших общегосударственных задач. Таким образом, при реализации принципа приоритетности прослеживаются политические интересы, которые преследует государство при налаживании международного сотрудничества между университетами.

Принцип равноправности партнеров обеспечивает участников международного взаимодействия равными правами и возможностями, а точнее предоставляет им доступ к информации, в частности касающейся

результатов оценки деятельности каждого из участников, одинаковые квоты на студенческий обмен, дает доступ к услугам, аналогичным предоставленным.

Принцип гостеприимства является неотъемлемым принципом при налаживании международного взаимодействия, в том числе и между образовательными организациями высшего образования. Несмотря на то, что в [100], данный принцип рассматривается, как главный, автор считает возможным рассматривать этот принцип наравне с остальными.

Реализация принципа непрерывности подразумевает постоянную пролонгацию программ международного сотрудничества также, как и их совершенствование.

Ступенчатость управления обеспечивает построение иерархической структуры управления проектами в области международного сотрудничества образовательных организаций высшего образования при четком разграничении сфер ответственности, обязанностей и компетенций. Именно этот принцип, на наш взгляд, в современных условиях приобретает особую актуальность в связи со стремлением образовательных организаций высшего образования, образовательных хабов к освоению обучающимися метакомпетенций.

Принцип системности предполагает не только обеспечение согласованности в действиях участников, но и наличие общей материальной базы, квалификации, языка общения.

Принцип результативности ставится в зависимость от того, насколько перечисленные выше принципы были успешно реализованы.

Таким образом, рейтинги университетов в различные временные периоды рассматривались как средство трансформации того или иного процесса. В последнее время в условиях глобализации высшего образования рейтинги университетов становятся инструментом маркетинга [22].

Отметим, что изначально, рейтинги использовались как оценочное средство. При отсутствии базы для сравнения применение рейтингов

становится необоснованным. Следовательно, рейтинги стали следствием проведения сравнительного анализа, позволяющего выявить лидеров и аутсайдеров на основе сопоставления единых показателей. Широкое распространение рейтингов объясняется наличием большого количества объектов для сравнения. Однако сложность заключается в том, что для получения объективных результатов необходимо формирование единого перечня показателей, по которым происходит оценивание. Невозможность сведения таких показателей к ограниченному перечню провоцирует появление всё большего количества рейтингов.

Для получения репрезентативных результатов оценки деятельности образовательных учреждений высшего образования рейтинги разделяли на глобальные, региональные и национальные. Глобальные рейтинги были нацелены на анализ и сравнительную оценку университетов мира, региональные – на анализ и оценку университетов регионов, национальные – на анализ и оценку университетов страны [43].

Помимо территориального охвата участников рейтинговой оценки различной является и методология проводимого сравнения. Так, одними из рейтингов предусмотрена оценка предметных направлений, другими – отраслей деятельности, третьими – как предметов, так и отраслей. В отдельную группу выделяются рейтинги, которые проводятся под конкретный запрос, например, в направлении оценки трудоустройства выпускников, репутации университета и пр. [43].

Таким образом, репутационные рейтинги составляют определенную долю среди остальных рейтингов. При этом, пандемия способствовала появлению новых направлений рейтингов в России, составляемых под запрос, в частности, рейтингов посещений площадок/ платформ тех или иных ресурсов студентами и педагогами. Такие оценки направлены прежде всего на выявление перспективности использования таких средств в будущем периоде времени.

Несмотря на позицию автора относительно того, что в современных условиях результаты рейтинговой оценки теряют свою актуальность в связи со снижением платежеспособного спроса населения во всем мире, тем не менее, до пандемии участие в глобальных рейтингах и, тем более, занятие в них топовых позиций, свидетельствовало о достижении образовательным учреждением высокого уровня конкурентоспособности, а также о действенной образовательной политике, проводимой руководством этого учреждения [144].

В настоящее же время результаты опроса, проведенного в 10 странах Азии (Индия, Китай, Бангладеш, Индонезия, Непал), Африки (Нигерия, Кения, Гана) и Австралии, показали, что пандемия, охватившая все страны, оказала существенное влияние на планы учиться за рубежом. Так, 8,7% респондентов заявили, что намерены отложить обучение за рубежом до следующего года; 7,5% – намерены учиться в другой стране, 2,4% иностранных студентов высказали мнение о том, что больше не хотят учиться за границей [55]. Стоит отметить, что данные опроса отражают мнение абитуриентов только из определенных стран и поэтому не могут распространяться на всех будущих студентов. Кроме того, в ходе опроса более половины респондентов, а точнее 60% заявили о том, что на их планы обучаться за рубежом пандемия не оказала никакого влияния.

При этом, в том же источнике [55] отмечается, что для образовательных организаций высшего образования в России, участвующих в реализации федерального проекта «Экспорт образования» в рамках национального проекта «Образование», влияние пандемии может стать критическим. Такое положение обосновывается прежде всего тем, что значительную долю иностранных студентов в РФ до начала пандемии составляли обучающиеся из КНР. Так, согласно данным федерального статистического наблюдения за 2019 год, численность китайских студентов составила 19 599 человек, из них 7 994 человека было принято на обучение впервые. Причем около 1 000 граждан Китая были приняты по квотам за счет

средств бюджета РФ в соответствии с постановлением правительства от 8 октября 2013 года № 891 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [55]. Тем не менее, Китай находится на втором месте по количеству студентов, обучающихся в российских образовательных учреждениях высшего образования.

Наибольшее количество студентов, поступающих в российские образовательные учреждения высшего образования, пребывает из Ирана. По данным федерального статистического наблюдения 2019 года, численность иранских студентов в 2018/19 учебном году составила 1 927 человек, из которых 1 325 граждан Ирана были приняты на обучение в 2019 году впервые [55]. Уточним, что с 7 марта 2020 года был временно приостановлен пропуск через государственную границу России иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих из Ирана, въезжающих в целях обучения, и выдача учебных виз. Безусловно, что эффект от данной меры в полной мере проявится только в будущем. Однако, уже в настоящий период времени можно судить о невозможности России быть конкурентоспособной в рейтингах университетов по такому показателю, как количество иностранных студентов. Соответственно, и сами программы по экспорту образования доказали свою низкую эффективность в условиях усиления влияния внешних воздействий, к которым можно отнести пандемию.

Отметим, что экспорт российского образования стал одним из ключевых направлений развития отечественного образования. При этом, важно понимать, что данный процесс носит больше экономический характер, чем политический или какой-либо ещё. В настоящее время экспорт образования рассматривается как глобальный бизнес, ориентированный на реализацию образовательных услуг обучающимся из других государств с целью не столько расширения культурных и экономических связей, сколько получения прибыли [76]. Согласно нацпроекту «Образование», к 2024 число иностранных студентов российских университетов и слушателей онлайн-

курсов должно возрасти до 710 тыс. человек, а объем средств, полученных от экспорта российского образования, должен увеличиться до 373 млрд руб. [23].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на Россию приходится около 1% в общем объеме доходов мирового рынка образовательных услуг. Доля США составляет примерно 30%. Согласно статистике ОЭСР, в университетах России иностранные обучающиеся составляют около 7% от общего числа обучающихся в стране. По данным Минобрнауки РФ, 99,9% иностранных студентов приехали из стран СНГ и 0,1% — из дальнего зарубежья. Всего их чуть больше 93 тыс. человек. По этому показателю наша страна занимает шестое место в мире после США, Великобритании, Франции, Австралии и Германии. Отметим, что до распада СССР страна входила в тройку лидеров, в которой за четыре десятилетия в совокупности получение высшее образование свыше полумиллиона иностранных обучающихся [23].

Как отмечается в [23], привлечение иностранных обучающихся в национальные образовательные учреждения высшего образования должно носить осознанный, а не спонтанный характер. Это означает, что в основе выбора зарубежными студентами российских университетов не должна лежать низкая по сравнению с другими странами цена. Это приведет к тому, что основную долю прибывших учиться студентов составят те, кто не смог поехать в другие страны получать высшее образование. Таким образом, учет только количественного показателя иностранных студентов не позволяет получить объективную оценку в отношении качества образования.

В это связи, в отечественных образовательных организациях высшего образования привлекательной должна быть не только стоимость обучения, но и гибкость образовательных форматов, индивидуализация и сложная дисциплинарная композиция, которые предлагаются ведущими мировыми университетами [23]. В современных условиях гибкость необходима для обеспечения требований цифровой трансформации. В рейтингах Всемирного

индекса цифровой конкурентоспособности, Индекса цифровой эволюции и готовности к сетевому миру Россия занимает средние позиции, а в рейтинге развития ИКТ – 45 место [23].

Всё это негативно сказывается на привлекательности России для иностранных обучающихся, и, соответственно, не позволяет получить запланированного дохода от экспорта образования. В такой ситуации участие в мировых университетских рейтингах может стать тем фактором, который спровоцирует всплеск интереса к российскому образованию среди зарубежных студентов, для которых рейтинговая оценка всё ещё является определяющим фактором при выборе будущей страны для обучения.

При этом, в [23] отмечается, что в ближайшее время участие российских образовательных организаций высшего образования в мировых университетских рейтингах позволит решить только задачу присутствия национальных курсов на международных образовательных онлайн-платформах.

В целом, в современных условиях для того, чтобы претендовать на занятие топовых мест в мировых университетских рейтингах прежде всего необходимо использование образовательными организациями высшего образования актуальных инструментов, обеспечивающих эффективное взаимодействие участников образовательного процесса. Безусловно, одним из таких инструментов являются средства цифровизации.

Пандемия лишь спровоцировала спрос на открытые онлайн-курсы и платформы, потребность в освоении которых была озвучена ещё в 2012 году. Системное применение данных инструментов российскими образовательными учреждениями высшего образования станет дополнительной возможностью для наращивания экспорта российского образования. Переход в онлайн-среду в складывающейся ситуации следует рассматривать не как возможность, а как необходимость обеспечения конкурентных преимуществ отечественными образовательными организациями высшего образования в борьбе за привлечение лучших

иностранных студентов. На взгляд автора, это позволит преодолеть переход от количественной оценки иностранных обучающихся к качественной, что является важным при проведении сравнительного анализа достижений образовательными организациями высшего образования в мире.

При этом, необходимо учитывать, что образование в России в целом следует рассматривать комплексно. Именно это пытались учесть разработчики нацпроекта «Образование», в который помимо федерального проекта «Экспорт образования» вошли также такие федеральные проекты, как «Цифровая образовательная среда»; «Современная школа»; «Учитель будущего»; «Социальная активность» [1]. Реализация указанных федеральных проектов становится затруднительной без принятия таких мер, как актуализация правовой базы в части обеспечения прав прибывающих на обучение иностранных студентов, проведение обучения на английском языке, онлайн-образование, создание единого интернет-навигатора по российской системе образования.

Такие изменения повлекут за собой трансформации и в профессиональном сообществе, непосредственно участвующем в образовательном процессе. Прежде всего речь идет о согласованной разработке научных, педагогических и методологических компетенций в области цифровой экономики на территории стран — участниц Евразийского экономического союза в непосредственном взаимодействии с партнерами на европейском, азиатско-тихоокеанском направлениях в форматах Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС [23].

Безусловно, что важной составляющей реализации программных мероприятий, инициируемых на уровне государства, является объем финансирования. При этом, на государственном уровне было принято решение о предоставлении финансирования в определенном объеме только некоторым из образовательных учреждений высшего образования, что потребовало группировки таких организаций. При делении образовательных

учреждений высшего образования на группы основными показателями стали следующие:

- достижения в рейтингах;
- значения показателей, характеризующих научно-образовательную, международную и финансовую деятельность университетов;
- оценка, полученная образовательными организациями высшего образования от членов Совета.

В результате, в группу лидеров вошли Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ), Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (ИТМО), Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ), Московский физико-технический институт (НИУ МФТИ), Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», Новосибирский государственный университет (НИУ НГУ) и Томский государственный университет (НИУ ТГУ). В текущем году, также как и в прошедшем, вузам – участникам Программы повышения конкурентоспособности будет выделено около 10 млрд руб. [23].

Таким образом, достижения в рейтингах образовательных организаций высшего образования становятся основой для предоставления поддержки со стороны государства, давая им, тем самым, дополнительные конкурентные преимущества, что в условиях пандемии существенно выделяет такие образовательные организации среди остальных.

Отметим, что организаторами «Проекта 5-100» уже было озвучено решение о внесении изменений в процедуру отбора образовательных учреждений высшего образования, участвующих в конкурсе в Проекте в 2020 году, что рассматривается как стимул для участия региональных образовательных учреждений высшего образования. Однако, насколько такое решение будет действенным в условиях постпандемии, можно будет судить только по прошествии времени. В настоящее время образовательные организации высшего образования заинтересованы в различного рода

взаимодействиях с тем, чтобы обеспечить себе необходимые достижения в рейтингах [55].

Участие же стран в международных рейтингах университетов в XX веке было обусловлено складывающейся политической ситуацией в стране и желанием вовлечь в данный процесс образовательные организации высшего образования, что становилось возможным при использовании такого средства, как рейтинги. При этом, не все государства однозначно восприняли такую тенденцию. Так, например, правительство Японии оценило данную инициативу как возможность систематического сбора данных по определенным направлениям деятельности образовательных организаций высшего образования с тем, чтобы на основе сравнительной оценки своевременно предложить меры по повышению качества образования в образовательных организациях высшего образования в стране [144]. Великобритания показала высокий уровень адаптивности к результатам глобальных университетских рейтингов. Представители французских образовательных учреждений высшего образования сошлись во мнении, что ни одна из групп рейтингов не может отразить специфики французского образования, которая заключается в разделении университетов Франции на элитные высшие школы и массовые университеты [144].

Негативный тренд от применения рейтинговой системы оценки деятельности университетов страны, мира, видится в манипулировании данными и поиске механизмов воздействия на оценщиков в целях поднятия позиции определенного образовательного учреждения высшего образования в различных рейтингах [144].

Таким образом, становится очевидным, что участие в рейтингах образовательных организаций высшего образования является не только средством решения политических задач государства, но и средством роста качества образования. При этом, каждая из стран выбирает собственный индивидуальный путь использования рейтинговой системы оценки деятельности образовательных учреждений высшего образования.

Отсутствие единых инструментов в оценке деятельности университетов мира, а также страновая специфика, которую необходимо учитывать при формировании показателей оценки образовательных учреждений высшего образования в стране приводит к разногласиям в оценке деятельности образовательных организаций высшего образования на мировом уровне и инициированию внесения изменений как в процедуру оценки, так и в перечень самих оцениваемых показателей.

Одним из инициаторов таких решений в 2009-2010 годах стал Российский союз ректоров (РСР). В результате, в ноябре 2009 году на площадке МГУ состоялась первая из встреч, объединившая около сотни руководителей университетов из России и стран СНГ, а также присоединившихся к ним европейских экспертов и представителей ТНЕ. Вторая встреча произошла в 2010 году, в рамках которой прошло заседание международной группы экспертов IREG в Варшаве. Эксперты должны были проверить правильность составления рейтинга. Позже в Москве МГУ был принят не только в члены этой комиссии, но и в ее правление. Итогом таких заседаний стало следующее:

- было подписано Коммюнике между РСР и изданием «Times Higher Education», в соответствии с которым на РСР были возложены функции по осуществлению взаимодействий отечественных университетов с британскими;

- было принято решение о возможности налаживания такого же взаимодействия российских вузов с операторами других глобальных рейтингов;

- были определены границы взаимодействия российских вузов и международных рейтинговых сообществ [144].

Подобные решения подтверждают тесную взаимосвязь между политикой, проводимой странами, и рейтинговыми оценками различного уровня. При этом, несогласие соответствовать уже разработанным рейтингам оценки деятельности образовательных учреждений высшего образования в

той или иной стране стимулирует появление национальных рейтингов. Применяемые в рейтингах разные показатели оценки требуют адаптации пользователей результатов к их прочтению, что, в конечном итоге, расплывает значимость определенных показателей и затрудняет выделение из всего их перечня наиболее значимых [144].

В результате, для каждой группы пользователей результатов оценки спонтанно формируется индивидуальное восприятие значимости каждого из показателей оценки деятельности образовательного учреждения высшего образования. Именно это положение и приводит к тому, что для каждого пользователя результаты рейтинга будут свидетельствовать об определенных результатах, достигнутых образовательным учреждением высшего образования за определенный период времени. Поэтому и возникает ситуация, при которой результатами оценки выступают качество образования, репутация образовательной организации и пр.

В [144] особо акцентируется внимание на том, что осведомленность в рейтингах и хорошо развитая система сбора и подачи данных могут стимулировать планомерное поднятие в международных рейтингах образовательных организаций высшего образования.

При этом, существует мнение о том, что в будущем периоде времени усилится конвергенция рейтинговых систем, которые были разработаны для образовательных организаций высшего образования, с наукометрическими системами [144], что позволит повсеместно перейти на качественно иной уровень оценки деятельности как отдельных образовательных организаций высшего образования, так и образовательных хабов в целом.

Таким образом, в настоящее время в России реализуются мероприятия по поступательному вовлечению отечественных образовательных организаций высшего образования в процесс международного сотрудничества, для чего утверждаются соответствующие программные документы, распространяющиеся только на образовательные организации высшего образования в России. При этом, наиболее проработанными

остаются процедуры отбора участников в Проекте и меры государственной поддержки. Вопрос же формирования благоприятных условий, обеспечивающих развитие конкурентных преимуществ российских образовательных организаций высшего образования в долгосрочной перспективе не оговаривается в полной мере. В этой связи, становится затруднительным определить, насколько перспективными являются реализуемые мероприятия, а также каким образом, они позволят повысить конкурентоспособность отечественных образовательных организаций высшего образования на мировом рынке образовательных услуг. Кроме того, необходимо отметить, что программными мероприятиями, утвержденными в России на государственном уровне, не уделяется внимание самому процессу формирования конкурентных преимуществ образовательных организаций высшего образования. Поэтому не до конца определенными остаются вопросы с использованием образовательных платформ и их ролью в формировании конкурентного преимущества отечественной образовательной организации высшего образования.

В результате, возникает ситуация, при которой осознанная достаточно давно необходимость участия российских ведущих университетов в мировых университетских рейтингах, в разные исторические периоды времени по-разному трактуется, что приводит к выводу о том, что рейтинги используются как средство решения проблем, напрямую не связанных с образованием и с развитием национальных университетов, российского образования в целом.

В этой связи, автор считает, что чем более быстро будет осознана роль мировых университетских рейтингов в российском образовании, тем скорее начнется этап трансформации, представляющий собой поступательный переход от классического образования к освоению метакомпетенций при удовлетворении обучающихся в следовании ими индивидуальной траектории развития в течение всей жизни, пренебрежение которым приводит к размыванию требований обучающихся на разных уровнях образования,

работников, проходящих повышение квалификации, что негативно влияет на процесс образования в целом и формирование конкурентоспособной системы образования. Следовательно, в настоящее время активизация такого перехода должна быть инициирована прежде всего на уровне государства.

Глава 3. ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА НОВЫЕ УСЛОВИЯ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ИСХОДЯ ИЗ ЗАНЯТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ТОПОВЫХ МЕСТ В РЕЙТИНГЕ

3.1. Обеспечение единых условий для развития образовательных учреждений на разных уровнях при применении системы рейтингования

Проведенный анализ показал, что основные проблемы в рейтинговании образовательных организаций в нашей стране заключаются в следующем:

отсутствует единая методика рейтингования для образовательных организаций различных уровней образования;

используемые критерии для проведения оценки образовательных организаций анализируют результаты деятельности за истекший период, как правило, за один год;

отсутствует взаимосвязь между формируемыми 15 научно-образовательными центрами по всей стране и рейтинговыми агентствами, занимающимися формированием рейтингов образовательных организаций в России;

рейтингование образовательных организаций происходит на основе плановых показателей, утверждаемых на федеральном уровне власти, в части занятия топовых позиций в мировых рейтингах;

применяемые рейтинги образовательных организаций в России отличны от подобных рейтингов в странах Запада;

существующие ТОПы образовательных организаций высшего образования представлены международными рейтингами по ряду стран, например, США, Австралии, странами Азии и т.д., однако российский рейтинг в этих перечнях отсутствует;

в отечественных рейтингах образовательных организаций не измеряется показатель ROI;

значительное внимание в рейтинговании образовательной организации уделяется процессу, а не результату;

рейтинговые агентства в России, занимающиеся разработкой рейтингов образовательных организаций, более ограничены в реализации своих функций, чем зарубежные компании, занимающиеся разработкой таких рейтингов;

плановые результаты деятельности образовательных организаций необоснованно завышены тогда, как результаты текущей деятельности, наоборот, занижены в оценке;

рейтинги в целом ориентированы на целевую аудиторию – абитуриентов и их родителей;

ни один мировой рейтинг университетов не составлялся для принятия административных решений;

рейтинги всё чаще трансформируются из информационных инструментов в инструменты управления как на уровне государства, так и внутри образовательной организации;

Зарубежные рейтинги образовательных организаций в связи с их ориентацией на абитуриентов и их родителей, охватывают в большинстве образовательные организации высшего уровня образования. Согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 к 2020 году не менее пяти российских университетов должны были войти в топ-100 международных рейтингов университетов. При этом документом не регламентировалось, о каких именно рейтингах идет речь, а также цели подобного участия российских университетов в ТОПе.

Однако, на взгляд автора, само по себе достижение плановых показателей вхождения отечественных образовательных организаций высшего образования в зарубежные рейтинги не является той задачей, реализация которой позволит пересмотреть позиции России на мировом рынке образовательных услуг. Кроме того, по-прежнему нерешенной останется задача по формированию национального образовательного

рейтинга, который бы рассматривался наравне с зарубежными рейтингами в сфере высшего образования. Для решения данной задачи автор считает целесообразным переориентацию мер стратегической направленности с достижения показателей, определяемыми критериями оценки высших учебных заведений, на поиск тех субъектов хозяйствования, которые будут заинтересованы в формировании подобного национального рейтинга, в том числе и с учетом критериев, устанавливаемых зарубежными компаниями, занимающимися рейтингованием в сфере образования на высшем уровне.

Автор считает, что, несмотря на предпринимаемые со стороны государства попытки в направлении упорядочения деятельности образовательных организаций с тем, чтобы обеспечить единые условия для оценки схожих по предоставляемому виду образовательных услуг образовательных организаций в России и за рубежом, по-прежнему отличными представляются как ступени образования, так и подход к реализации программ и направлений подготовки. Кроме того, необходимо учитывать, что в условиях рынка, помимо интересов обучающихся и их родителей, следует также учитывать и интересы государства, которое оплачивает обучение обучающихся, проходящих его на бесплатной основе, а также бизнеса, эффективность удовлетворения интересов которого учитывается на основе количества трудоустроенных по специальности. Следовательно, для согласованности принимаемых решений в направлении подготовки обучающихся по каждой из программ или направлениям подготовки необходимо сопоставлять будущие запросы отраслей и сфер народного хозяйства с текущей востребованностью программ и направлениями подготовки у обучающихся. Данная корректировка должна исходить из периода обучения по каждому направлению или программе обучения. Функции по реализации указанных мер, по мнению автора, как раз и должны быть возложены на консалтинговые фирмы, учитывающие как интересы государства, так и бизнеса. И именно эта информация должна лечь в основу формируемых национальных критериев для оценки деятельности

образовательных организаций различных уровней образования. Помимо этого, такие консалтинговые фирмы могут соотносить сформированные критерии с теми, которые уже выработаны международным сообществом. Указанные решения упростят, на наш взгляд, реализацию мер, регламентируемых на уровне государства в части определения соответствия конкретным критериям определенных рейтингов.

Также следует учитывать, что чем больше уровней образования будет вовлечено в процесс формирования национальных рейтингов образовательных организаций, тем больше следует использовать обобщенных критериев, позволяющих их применять на разных уровнях образования в нашей стране. Ориентация только на сложившийся опыт стран Запада в процессе участия в международных рейтингах образовательных организаций не даст того необходимого импульса, который должен лежать в основе реализации стратегических ориентиров развития народного хозяйства страны в целом.

Отметим, что в настоящее время наблюдается повышенная заинтересованность государства в развитии образования и науки в РФ. При этом, указанные направления и способы их развития, на взгляд автора, рассматриваются без должного взаимодействия друг с другом в рамках формируемого пространства. Такое положение, на наш взгляд, также может быть рассмотрено как один из сдерживающих факторов в обеспечении формирования принципиально нового подхода в нашей стране к разработке рейтингов для образовательных организаций различного уровня образования. Кроме того, в процессе реализуемых мер утрачивается взаимосвязь формируемого научно-образовательного пространства с бизнес-сообществом, в том числе, для которого и осуществляется подготовка кадров. Всё это приводит к тому, что бизнес-сообщество, как таковое выпадает из взаимодействия между государством и государственными организациями, в том числе, государственными образовательными организациями. Подобная тенденция, прослеживаемая на уровне государства

при разработке и реализации программных мероприятий и комплексных решений по обеспечению деятельности образовательных организаций, может спровоцировать стагнацию рынка, в частности, рынка образовательных услуг. Однако при отсутствии распределения выпускников после окончания образовательных организаций высшего уровня образования, представляется затруднительным объективно оценить будущий резонанс от проводимых в образовании и науке реформ в связи с отсутствием исторического опыта, схожего со сложившейся ситуацией в стране.

Таким образом, в настоящее время в нашей стране сложилась ситуация, когда, с одной стороны, государство устанавливает плановые показатели участия образовательных организаций в международных рейтингах, которые следует рассматривать как рыночный фактор, так как в основу рейтингования заложена конкуренция по вырабатываемым критериям, а, с другой – устраняет из цепочки взаимодействий негосударственные высшие учебные заведения и не учитывает потребности бизнес-сообщества. В такой ситуации, особенно учитывая отложенный эффект от обучающего воздействия, меры по вовлечению консалтинговых фирм негосударственной формы собственности становятся несвоевременными. Следовательно, прежде всего необходимо определить, на результатах какой деятельности должна базироваться работа консалтинговых фирм, занимающихся разработкой национального рейтинга, объединяющего в себе образовательные организации всех уровней образования.

Отметим в этой связи, что современный тренд государства в направлении обеспечения деятельности науки и образования сконцентрирован на формировании и развитии научно-образовательных центров. Возможно, что в дальнейшем будет обоснована перспективность создания единой площадки по взаимодействию таких центров, которая и возьмет на себя функции по разработке национальных рейтингов по оценке деятельности образовательных организаций. В результате, эффективность проводимых мероприятий будет определяться тем, насколько согласованной

будет в будущем деятельность научно-образовательных центров как друг с другом, так и с образовательными организациями, занявшими топовые места в международных рейтингах.

Помимо отмеченных выше особенностей развития образовательных организаций в современных условиях хозяйствования следует отметить ещё и возможную дифференциацию между университетами, появление которой может быть спровоцировано итогами рейтингования. Как отмечалось ранее, рейтинги ориентированы на обучающихся, прежде всего абитуриентов, и их родителей. Занятие отдельными вузами страны топовых мест в международных рейтингах приведет к повышению интереса со стороны абитуриентов к данному университету. Для поддержки данного интереса либо государство должно будет выделить бюджетные места по ряду направлений и программ подготовки, либо сам университет должен предложить такие места на платной основе. В свою очередь, количество мест в высших учебных заведениях зависит от потребности в специалистах данного уровня по данному направлению подготовки, определяемых рынком. Следовательно, при отсутствии востребованности выпускников на рынке по определенному направлению подготовки в университете, вошедшем в международный ТОП среди образовательных организаций высшего уровня образования, будет наблюдаться недостаточный уровень по показателю трудоустроенности выпускников. Следовательно, при установлении плановых показателей вхождения вузов России в топ-100 международных рейтингов университетов, должен был быть применен комплексный подход, обеспечивающий поддержку показателя трудоустройства выпускников на высоком уровне в течение длительного периода времени.

Также следует отметить, что актуальным в образовании на высшем уровне образования является выполнение государственного задания, которое находит свою реализацию в эффективном контракте, на который к настоящему моменту времени должны были уже перейти большинство университетов нашей страны. Напомним, что государственное задание

базируется на количестве публикаций, опубликованных профессорско-преподавательским составом в университете, а также Индексе цитирования, согласно которым осуществляется финансирование деятельности вуза.

В связи с тем, что старейшие рейтинги университетов мира базируются на наукометрических данных с использованием базы данных Scopus или Web of Science, индекс цитирования выступает в этих рейтингах, как наиболее значимый и его доля составляет 20% в общем балле.

При грамотно построенной системе стимулирования в университете, ППС, заинтересованные в участие в такой системе на более интересных для себя условиях, будут делать выбор в пользу того университета, где вознаграждение за их труд будет для них более прозрачным и адекватным затрачиваемым усилиям. В таких условиях возможна ситуация, при которой будет наблюдаться существенная дифференциация в условиях, предлагаемых для ППС в различных вузах страны. При этом, следует учитывать, что Дорожной картой образования была определена зависимость оклада преподавателя от средней заработной платы в субъекте РФ, что привело к дифференциации уровня оплаты труда педагогов по субъектам РФ. Участие вуза в ТОПе международных рейтинговых университетов ещё больше усилит такую дифференциацию. В результате, возможен переток части профессорско-преподавательского состава из одних регионов в другие и из одних, менее эффективных университетов, в более эффективно функционирующие. Такой переток потребует пересмотра приоритетов деятельности и в иных смежных отраслях хозяйствования, например, в жилищной и банковской сферах деятельности, так как смена места жительства приведет к необходимости изменения жилищных условий, которые сопряжены с привлечением физическими лицами финансовых средств кредитных организаций на заемных условиях. В результате, возможным представляется появление такого кредитного продукта, как ипотека для преподавателя, фиксированный процент по которой возможен только при условии постоянной работы в одном университете на время

действия кредитного договора. Таким образом, эффективное применение системы рейтингования в университетах может стимулировать жилищную и кредитную сферу, развитие которых в настоящее время характеризуется отсутствием стабильности и изменчивостью постоянного потребительского спроса на услуги.

Учитывая, что процесс рейтингования охватил не только образовательные организации высшего уровня образования, но и, в частности, общеобразовательные организации, для получения объективных данных о влиянии рейтингования в образовании на остальные сферы деятельности следует учитывать складывающиеся тенденции и на уровне общеобразовательных организаций.

Так, инициированный в 2010 году отечественный рейтинг общеобразовательных учреждений – школ, лицеев, гимназий и колледжей — разрабатывался с целью создания равных условий для конкуренции. При этом, условия такой конкуренции заключались в том, что выделяемое финансирование определялось не статусом организации, а количеством учащихся. Изначально при формировании рейтингов для общеобразовательных учреждений применялись только два критерия: результаты ЕГЭ/ГИА и участие в московской и всероссийской олимпиадах школьников. Позже критерии стали расширяться, в результате чего изменилась и формула расчета итогового показателя. В 2016/2017 учебном году итоговый рейтинговый балл рассчитывался по следующей формуле:

Рейтинговый балл = ((Балл ЕГЭ*Куд + Балл олимпиад старшей ступени)*Кст + (Балл ОГЭ + Балл Олимпиад основной ступени + Балл диагностик 7 класса)*Косн + (Балл диагностик 4 класса)*Кнач + (Балл дошкольников)*Кдошк + (Балл за развитие профессиональных умений и профессионального мастерства)* Кспо + Балл за профилактику правонарушений + Балл за любительский спорт) * Коэффициент за социокультурную работу,

где $K_{уд} = 1 - (10 * \text{Количество удалённых} / \text{Количество выпускников})$;

Коэффициенты $K_{ст}$, $K_{осн}$, $K_{нач}$, $K_{дошк}$, $K_{спо}$ – вычисляются по формуле, зависящей от количества инвалидов, осваивающих соответствующие образовательные программы, коэффициенты вычисляются по формуле:

$$K_i = 1 + 0,002 * \sum (\text{коэффициент финансирования детей с инвалидностью}).$$

Баллы выпускников по итогам ГИА по стандартам WorldSkills Russia приравниваются к аналогичным баллам ЕГЭ, определяемым по соответствующим процентилям в стандартизированных шкалах.

При этом, каждый обучающийся по параметру ЕГЭ учитывался только один раз.

Методику рейтинга разрабатывал московский Центр педагогического мастерства.

На основе результатов участия школьников из общеобразовательных учреждений города Москвы в тестировании по стандартам PISA в 2016 году, система образования в общеобразовательных школах Москвы была признана одной из десяти лучших в мире по уровню читательской и математической грамотности.

Отметим, что в целом наиболее вовлеченными в процесс рейтингования общеобразовательных учреждений оказалась Москва и Московская область, что не позволяет получить объективную оценку о деятельности организаций этого уровня образования в целом по России. Кроме того, изначальная ориентация на обеспечение единых условий для конкуренции свидетельствует, с одной стороны, о рыночных условиях, возникающих на этом уровне образования, а, с другой, - о необходимости привлечения к данному процессу как можно большего количества участников. Участие в разработке рейтинга московского Центра

педагогического мастерства свидетельствует о перспективности привлечения к рейтингованию каких-либо центров, имеющих научную или образовательную базу.

Однако, указанный рейтинг не является единственным. Помимо официального рейтинга Департамента образования г. Москвы, существует также рейтинг, основанный только на результатах ЕГЭ, и рейтинг, формируемый автоматически на основе данных персонального рейтинга школы. Два последних рейтинга не позволяют объективно оценить уровень конкурентоспособности общеобразовательного учреждения, а, следовательно, носят, скорее, дополняющий характер. Так, в частности при составлении рейтинга школ качество образования рассматривается наряду с разноплановостью оказываемых информационно-коммуникационных услуг и привлечением внимания общественности к вопросам формирования механизмов обратной связи между образовательными организациями и населением и, в конечном итоге, сводится к оценке сайта учебного заведения.

В целом, результаты оценки деятельности общеобразовательных учреждений связываются с приемной компанией вузов, особенно престижных университетов страны: по количеству поступивших, конкурсу при поступлении, направлениям подготовки, что легло в основу впервые сформированного в 2019 году рейтинга конкурентоспособности выпускников на отдельные направления «Технические, естественно-научные направления и точные науки», «Экономика и управление», «Социальные и гуманитарные направления» и «Медицина». При этом, важно отметить, что указанная оценка проводилась только среди отечественных университетов.

Таким образом, несмотря на то, что в основу формируемых рейтингов общеобразовательных учреждений и университетов страны положены разные критерии оценки деятельности образовательных организаций, основная задача рейтингования образовательных организаций в целом в нашей стране сводится к обеспечению роста уровня их конкурентоспособности. Относительно деятельности общеобразовательных

учреждений речь идет о конкуренции внутри страны, а университетов – на мировом рынке образовательных услуг. В связи с тем, что указанные рейтинги связаны друг с другом в части получения обучающимися на разных уровнях образования в нашей стране наиболее конкурентоспособных образовательных услуг, на национальном уровне выстраивается единая система обеспечения обучающихся конкурентоспособными образовательными услугами, в конечном счете, сопоставимыми с подобными на мировом рынке образовательных услуг.

Таким образом, в основу рейтингования общеобразовательных учреждений в России положены преимущества, получаемые абитуриентом при поступлении в тот или иной университет. В случае формирования единого рейтинга для всех образовательных организаций этого уровня во всем мире необходима унификация критериев. Отметим, что подобная необходимость была осознана в Швейцарии ещё в 1960-е годы, что привело к возникновению такого явления, как International Baccalaureate (IB), основной целью которого стало формирование единого критерия оценки знаний учащихся, который бы имел признание в большинстве университетов мира и давал, таким образом, возможность школьникам из разных стран поступать в любые университеты мира. Отметим, что указанная программа получила широкую популярность. В настоящее время в ней участвуют более 3500 школ в 144 странах мира. Диплом IB во многих государствах, в том числе и России, приравнен по статусу к Аттестату, а более чем 2000 университетов в 75 странах признают результаты экзаменов IB. Таким образом, на наш взгляд, проявляется взаимосвязь между уровнями образования в процессе выбора учащимися наиболее конкурентного образовательного учреждения, и именно это положение следует рассматривать в настоящее время в нашей стране как исходное условие формируемых рейтингов и участия в них отечественных общеобразовательных организаций и образовательных организаций высшего уровня образования.

В настоящее же время критерии рейтингования рассматриваются на разных уровнях образования образовательными организациями как источник привлечения финансовых ресурсов со стороны государства, а конкуренция, как таковая, базируется на количестве привлеченных обучающихся. Отметим, что Дорожной картой образования количество обучающихся рассматривалось в единстве таких показателей, как количество педагогов, аудиторный фонд, библиотечное обеспечение и пр. Следовательно, на федеральном уровне управления формируются ограничения, не позволяющие увеличивать количество обучающихся без соответствующих изменений других показателей.

В этой связи, обоснованным представляется вовлечение отечественных образовательных организаций разного уровня образования в программу, базирующуюся на выборе дальнейшего образования обучающимися не только в России, но и в мире. Такой подход, позволит, по нашему мнению, обеспечить для российских школьников равные (конкурентные) возможности со школьниками зарубежных стран, что в полной мере соответствует цели создания равных условий для конкуренции.

При этом, следует учитывать, что в настоящее время в разных странах применяются разные ступени обучения и при оценивании полученных навыков используются разные системы оценки. Данное положение затрудняет унификацию и применение единых критериев оценки знаний. Тем не менее, участие отечественных общеобразовательных учреждений в программе ИВ можно, на наш взгляд, рассматривать в качестве критерия уровня их конкурентоспособности не только среди школ региона, страны, но и мира в целом, что в более полной мере соответствует потребностям обучающихся, экономики страны в целом. Степень вовлеченности общеобразовательных учреждений в подобную программу будет свидетельствовать об уровне развития отечественного рынка образовательных услуг в целом на основе рейтингования.

Однако, стоит учитывать, что при следовании такому сценарию развития из него будут выпадать отечественные образовательные организации высшего уровня образования в нашей стране. Следовательно, в свою очередь, национальные университеты России также должны быть вовлечены в подобную программу. Однако их уровень конкурентоспособности будет подтверждаться тем, сколько иностранных студентов, участвующих в подобной программе, будет учиться в отечественных вузах страны.

В этом случае с данной программой в полной мере будет согласовываться реализуемый в настоящее время в нашей стране проект «Экспорт образования», стартовавший в 2017, и планирующий завершиться в 2025 году. Данным проектом предусмотрены не только рост конкурентоспособности, но и повышение привлекательности отечественного образования на международном рынке образовательных услуг. При этом, указанная цель рассматривается в качестве основы наращивания несырьевого экспорта страны. В свою очередь, рост привлекательности программ и направлений подготовки отечественных вузов для иностранных студентов должен обеспечить повышение узнаваемости и статуса бренда российского образования на международном образовательном рынке.

Таким образом, на наш взгляд, в полной мере будет реализовываться цель по созданию равных условий для конкуренции отечественных образовательных организаций, которая рассматривается в качестве ключевой при обосновании рейтингования общеобразовательных организаций.

Помимо этого, проектом «Экспорт образования» предусмотрен рост выручки от экспорта образовательных услуг, размер которой к 2025 году должен составить более 373 млрд рублей. При этом, уже к 2021 году в Проект должны быть вовлечены все вузы страны, что обеспечит формирование и развитие целевой модели деятельности университета по экспорту образования. Среди мер, обеспечивающих формирование такой модели, можно выделить следующие:

развитие новых форм совместных образовательных программ и программ на английском языке;

развитие онлайн-образования для иностранцев;

разработка образовательных туристических маршрутов и летних программ обучения для иностранцев;

создание единого интернет-навигатора по российской системе образования;

совершенствование нормативной базы, регулирующей прием и обучение иностранных студентов;

признание документов о зарубежном образовании;

регламентация процедур въезда, выезда и пребывания зарубежных преподавателей;

регламентация вопросов налогообложения образовательной деятельности в рамках международного сотрудничества.

Определение прогнозных цифр выручки от экспорта образования свидетельствует о взаимосвязи деятельности университетов страны и развитии экономики и недооцененности в настоящее время образовательного потенциала отечественных университетов зарубежными соискателями. Следовательно, при разработке на государственном уровне программ, в том числе в образовании, экономический эффект рассматривается в качестве основного результата деятельности отечественных участников рынка образовательных услуг.

Отметим, что в настоящее время российское образование традиционно считается востребованным студентами из ближнего зарубежья. Преодоление сложившейся тенденции будет обоснованным только в том случае, если количество приезжающих в Россию студентов будет возрастать за счет обучающихся из стран Европы, которые смогут выбирать вузы России среди остальных, участвующих в программах, например, таких, как IV.

Отметим, что проектом «Экспорт образования» предусматривается рост числа иностранных студентов на очном обучении к 2025 году до 710

тысяч человек, а слушателей онлайн-курсов – 3 млн 500 тыс. человек. Однако не уточняется, из каких именно стран будут данные студенты, и в каком количестве они будут представлять ту или иную страну. Уточним, что на момент инициации проекта в России обучалось 67 тысяч студентов из Казахстана, 13,5 тысяч человек - из Китая, 6,6 тысяч обучающихся - из Индии и 3,3 тысячи студентов - из Вьетнама.

На наш взгляд, качественный состав студентов является одним из критериев, который следует рассматривать России при участии в системах рейтингования, к которой можно отнести и программу ИВ.

Также следует уточнить, что идея проекта «Экспорт образования» согласуется с принципами, которые были положены в основу признанного в настоящее время самым стабильным Шанхайского рейтинга, который был разработан в 2003 году Институтом высшего образования Шанхайского университета. В основу разработки Шанхайского рейтинга были положены критерии, позволяющие отбирать зарубежные вузы с целью направления туда студентов и аспирантов для дальнейшего развития собственных китайских университетов и научных организаций. Подобный опыт позволяет сделать вывод относительно того, что и странами ближнего зарубежья используется подобный подход при выборе вузов России с тем, чтобы обеспечить основу для собственного развития университетов и научных организаций.

Таким образом, в настоящее время Россия рассматривается как одна из сторон в процессе формирования научно-образовательного пространства странами ближнего зарубежья. Однако российская сторона не выступает в этом случае инициатором формируемых рейтингов также, как и инициатором создания единого научно-образовательного пространства в стране.

Следовательно, целостный подход к обеспечению взаимодействия отечественных образовательных организаций разного уровня с такими же организациями в странах Запада должен лечь в основу формируемых программ, рассматриваемых как неотъемлемый элемент рейтингования. При

этом, важной составляющей данного процесса становятся такие участники, помимо обучающихся, как государство и бизнес-сообщество. Государство заинтересовано, с одной стороны, в трансфере знаний, а, с другой, - в получении дохода от экспорта образовательных услуг тогда, как в бизнес-сообществе проявится эффект от интегрированного подхода к оценке обучающего воздействия.

Отметим в этой связи, что трансфер знаний в международных оценках деятельности образовательной организации рассматривается наряду с оценкой качества обучения, исследований и интернационализации. В свою очередь, трансфер знаний предполагает использование методологии ROI. Уточним, что преимущество данной методологии сводится к необходимости измеримости целей и результатов. Результаты будут зависеть от степени коммерциализации проводимых мероприятий. Так, для коммерческого мероприятия результатом будет прибыль, а для некоммерческого – вклад в развитие организации.

Таким образом, применительно для стран ближнего зарубежья использование методологии ROI позволит понять, сколько и каких именно студентов по каким программам должны пройти обучение в России, чтобы достигнуть запланированных на уровне государства мероприятий по обеспечению развития инноваций в экономике и социальной сфере. Следовательно, те страны, которые используют рейтинги, аналогично Шанхайскому рейтингу, могут применять и методологию ROI, позволяющую количественно оценить результаты мероприятия. Для России, выступающей в роли стороны, оказывающей образовательные услуги, применение методологии ROI позволит определить выгоды для каждой из сторон, а именно государства, консалтинговых фирм, бизнес-сообщества, научно-образовательных центров, образовательных организаций высшего уровня образования, участвующих в процессе обеспечения образовательных услуг. Такой подход характеризуется своей актуальностью в связи с

необходимостью применения методологии ROI, которая, как было отмечено в первой главе, является неотъемлемым элементом рейтингования вузов.

Таким образом, согласованность всей совокупности факторов, а именно деятельности отечественных общеобразовательных организаций, национальных университетов, работы научно-образовательных центров, консалтинговых фирм при определении их участия в тех или иных программах, рассматриваемых в качестве составляющих элементов рейтингования, а также финансовой выгоды государства и рынка, должны характеризоваться системным подходом в процессе реализации мер, определяемых на уровне государства в качестве стратегических задач развития. Указанные решения будут обоснованными при формировании национального образовательного рейтинга, который должен котироваться на международном рынке образовательных услуг. В случае, если отечественные образовательные организации различных уровней образования будут участвовать в международных программах, рассматриваемых в качестве составной части системы рейтингования, то их деятельность должна быть актуализирована с деятельностью международных участников рынка образовательных услуг в части наличия уровней образования, применяемой системы оценивания знаний. При таком подходе, по мнению автора, следует пересмотреть принципы формирования рейтинга, а именно создание равных возможностей для конкуренции.

Таким образом, в настоящее время Россия и отечественная система образования стоит перед выбором дальнейшего тренда развития национального рынка образовательных услуг, формирующегося под усиливающимся влиянием рейтингов на деятельность образовательных организаций различных уровней образования. В целом, национальные образовательные рейтинги не доказали своей эффективности и перспективности использования в дальнейшем, особенно на мировом рынке образовательных услуг. Следовательно, сценарные прогнозы развития отечественного рынка образовательных услуг в условиях рейтингования

должны быть связаны с переоценкой разработанных ранее и применяемых в нашей стране образовательных рейтингов, поиском площадки, на базе которой будет разрабатываться новый рейтинг в образовании, или участием в зарубежных программах, доказавших свою эффективность и рассматриваемых как неотъемлемый элемент рейтингования.

Вне зависимости от того, какие меры будут предприняты на уровне государства, прежде всего они должны быть согласованы с тем, какие именно результаты должны быть получены от реализации тех или иных мероприятий. Следовательно, важным представляется в настоящем периоде времени перед выбором сценарного направления развития образования в будущем, определить, что могут дать предлагаемые решения каждому из участников рынка образовательных услуг. При этом, важно оценить не только происходящие изменения на внутреннем рынке, которые окажут влияние на сферу образования, но и изменения в мире, формирующие интерес зарубежных участников рынка образовательных услуг к отечественным образовательным организациям, в частности, высшего уровня образования. При этом, не следует рассматривать потребителей образовательных услуг, как основных участников исследуемого рынка. Безусловно, они оказывают влияние на спрос на образовательные услуги, однако в условиях переосмысления роли образовательных организаций различного уровня образования и рассмотрения их в единстве формируемого научно-образовательного пространства, важным участником становится бизнес-сообщество, интересы которого могут представлять консалтинговые фирмы, обеспечивающие взаимосвязь государственных образовательных организаций с рынком. Кроме того, включение научно-образовательных центров в научно-образовательное пространство страны требует соотнесения их деятельности с деятельностью образовательных организаций разного уровня образования, уже принимающих участие в оказании образовательных услуг.

Таким образом, при реализации тактических мер в процессе реализации того или иного сценарного пути развития, ориентированного на стратегическую перспективу, необходимым представляется оказание должного воздействия на поведение всех участников рынка образовательных услуг, как отечественного, так и мирового. Помимо этого, дальнейшее обеспечение на постоянной основе консультаций и обсуждений принятых решений с участниками рынка образовательных услуг является важным элементом дальнейшего развития отечественного образования в контексте обеспечения соответствия затрат достигаемым результатам. Такой подход усиливает роль консалтинговых фирм в процессе взаимодействия участников рынка образовательных услуг и налаживания взаимодействий между государственными и рыночными структурами вне зависимости от конъюнктурных изменений.

Таким образом, показатель ROI следует рассматривать как интегральный показатель, учитывающий доходы участников рынка образовательных услуг в России и за рубежом. Для зарубежных участников интегральный показатель ROI будет складываться из:

будущего дохода от реализации инноваций в стране при использовании навыков специалистов, освоивших соответствующие программы обучения в России (Бдинн);

доходов государства от возросших налогов с заработных платы, увеличенных работникам, прошедшим обучение (Дгн);

прибыли отдельно взятого предприятия, на котором будут применяться соответствующие навыки работников, прошедших обучение в России (Пп).

В России суммарный показатель ROI будет складываться из:

дохода образовательной организации высшего образования от привлечения слушателей по направлениям и программам подготовки на платной основе за определенный период времени (Доо);

роста налоговых выплат соразмерно повышению дохода преподавателей от реализации программ для слушателей на платной основе (Р_{нп});

роста налоговых выплат от деятельности созданных консалтинговых фирм, оказывающих спектр образовательных услуг государственным образовательным организациям высшего образования, а также министерству науки и высшего образования РФ (Р_{нкф});

роста налоговых выплат от деятельности научно-образовательных центров, взаимодействующих с образовательными организациями, осуществляющими подготовку по определенным направлениям и программам обучения (Р_{нноц});

роста доходов образовательных организаций соразмерно повышению интереса к наиболее востребованным программам и направлениям подготовки у слушателей, проходящим их на платной основе (Р_{доо});

роста количества трудоустроенных по наиболее востребованным программам и направлениям подготовки, осуществляющим в дальнейшем налоговые выплаты (Р_{нтр}).

Таким образом, интегрированный показатель ROI можно будет рассчитать по следующей формуле:

$$ROI = [(Бдинн + Дгн + Пп + Доо + Рнп + Рнкф + Рнноц + Рдоо + Рнтр) - \text{размер вложений}] / \text{Размер вложений} * 100\%$$

Такой широкий спектр охвата интересов сторон, участвующих в процессе оказания и получения образовательных услуг, требует корректировки основополагающих положений в области регулирования взаимодействий между всеми участниками рынка образовательных услуг, которые должны носить характер не внутренних регламентов, а общих положений, утверждаемых на федеральном уровне управления. Кроме того, указанные положения должны согласовываться с международными

положениями в области оказания образовательных услуг. Соотнесение таких документов с уже утвержденными положениями становится одной из важных задач в условиях развития рынка образовательных услуг на основе рейтингования.

3.2. Формирование системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших топовые места в мировых университетских рейтингах

На основе реализации «Проекта 5-100» видно, что стимулирование деятельности отдельных образовательных организаций высшего образования происходит ещё до момента участия в мировых университетских рейтингах на этапе отбора участников Программы. Прежде всего речь идет о финансовой поддержке участников Программы, которую можно рассматривать в качестве одного из методов стимулирования, инициируемых государством.

В [92] среди факторов положительного влияния, оказываемого рейтингами на деятельность университетов определены следующие:

- зависимость бюджета университетов, имиджа страны, привлекательности для зарубежных студентов от продвижения в мировых университетских рейтингах;
- возможность привлечения талантливых студентов;
- рост качества образования, спровоцированный конкурентной борьбой между образовательными организациями высшего образования;
- появление возможности для расширения списка партнеров и спонсоров при укреплении позиции в рейтингах.

Отметим, что указанные тенденции свойственны для ряда стран.

Данный перечень не является исчерпывающим, но позволяет сделать вывод о том, что участие в рейтингах является экономически и политически оправданным. Так, экономическая эффективность заключается в том, что

образовательные организации высшего образования, занявшие топовые места в мировых университетских рейтингах, попадают в группу университетов, для которых финансовая поддержка со стороны государства будет отличной. Кроме того, такие образовательные учреждения могут рассчитывать на помощь спонсоров и партнеров. Также всё ещё существенной остается группа абитуриентов, делающих свой выбор в пользу университетов, находящихся в топ университетских рейтингов. В результате, попадание университета в топ обеспечивает ему дальнейшие отличные условия для привлечения финансовых ресурсов из различных источников. При этом, именно дифференциация источников поступления финансовых средств становится для образовательных организаций высшего образования основой их дальнейшего устойчивого развития. Таким образом, в условиях дифференцированного подхода со стороны государства к финансированию образовательных организаций высшего образования университеты вынуждены самостоятельно искать относительно постоянные источники финансирования. Именно выбор таких источников становится залогом их дальнейшего функционирования в стратегической перспективе. Кроме того, занятие топовых позиций в мировых университетских рейтингах позволяет увеличивать число заказов на проведение фундаментальных и прикладных научных исследований [105]. В настоящее время Россия занимает менее 0,1% международного академического рынка, который оценивается экспертами на уровне 100 миллиардов долларов [105].

Политический аспект от участия отечественных образовательных организаций высшего образования в мировых университетских рейтингах проявляется в повышении имиджа страны. Чем больше университетов попадут в топ университетских рейтингов, тем более устойчивым будет положение страны на мировой арене.

Таким образом, рейтинги выступают инструментом манипулирования. Однако, нужно понимать, что в данном случае речь идет о манипулировании за счет такой социально ответственной сферы, как образование. Тем не

менее, университетские рейтинги достаточно давно используются в качестве сравнительной оценки достижений образовательных организаций высшего образования по всему миру, и участие в топовых местах университетов России свидетельствует лишь о том, что до настоящего времени использование такого инструмента, как мировые рейтинги университетов, было для страны финансово не оправданным. Автор считает, что глобализация и цифровизация в образовании стали теми факторами, пренебрежение которыми не позволит эффективно развиваться образовательным организациям высшего образования в дальнейшем без учета сравнительной оценки достижений, что становится возможным при применении системы рейтингования, а точнее участия в мировых университетских рейтингах. Попытки разработки национальных рейтингов Россией до настоящего времени не получили практического подтверждения, т.к. их результаты не позволяют наравне участвовать с результатами мировых университетских рейтингов. Прежде всего это проявляется в отсутствии обоснованного полагания на российские рейтинги вузов абитуриентов при выборе того или иного образовательного учреждения высшего образования. Особенно это остро проявляется в среде иностранных студентов из стран Европы.

В настоящее время российская государственная система финансирования государственных образовательных учреждений высшего образования находится в стадии трансформации, в которой привлечение тем или иным способом финансовых средств из-за рубежа рассматривается, как обоснованный вариант поддержки не только российского образования, но и российской науки. Неотъемлемым условием такой поддержки становятся мировые университетские рейтинги, участие в которых, а лучше занятие топовых позиций, делает обоснованным расширение перечня источников финансирования российских образовательных организаций высшего образования из-за рубежа. Помимо прочего, рейтинги служат инструментом дифференциации университетов, т.к. принцип финансирования лучших в

современных условиях становится определяющим при дальнейшем развитии образовательных организаций высшего образования.

Таким образом, проводимая до настоящего времени работа по оптимизации деятельности российских университетов становится обоснованной в связи с изменением принципов финансирования как стороны отечественного правительства, так и осознанной необходимостью в налаживании международного сотрудничества, которое, в свою очередь, строится на основе рейтинговой шкалы оценивания достижений университетов мира. Следовательно, Россия, вовлекаемая в процесс рейтингования мировых университетов, становится очередным участником международного сотрудничества, что характерно для современного этапа мирового развития, в том числе системы образования (рисунок 3.1).

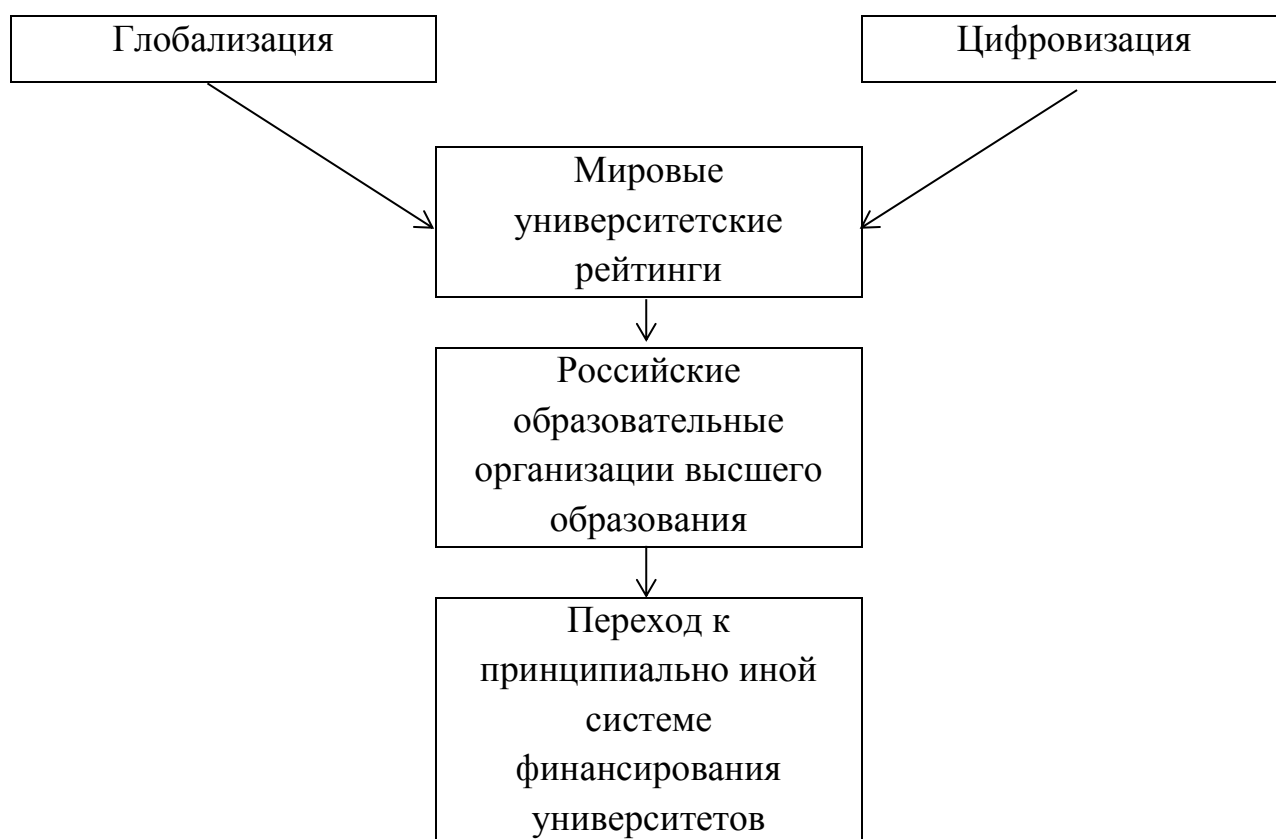

Рисунок 3.1 – Трансформация системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования в России под воздействием факторов внешней среды

В этой связи, дальнейшее участие российских образовательных учреждений высшего образования в мировых университетских рейтингах становится неотъемлемым условием соблюдения экономического и политического баланса России на мировом рынке как образования, так и труда. Кроме того, приоритет научных исследований перед образованием, который был отмечен во второй главе, а также необходимость конвергенции рейтинговых систем, которые были разработаны для образовательных организаций высшего образования, с наукометрическими системами, делают участие российских образовательных организаций высшего образования в мировых университетских рейтингах обоснованным (рисунок 3.2).

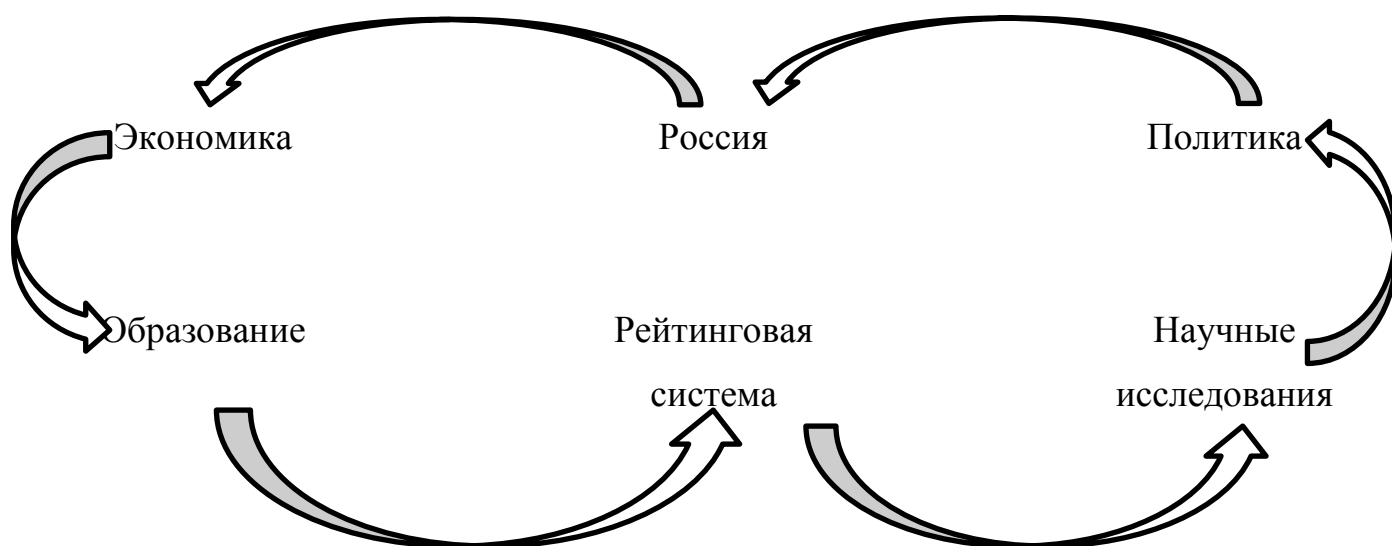

Рисунок 3.2 – Взаимосвязи, определяющий современный тренд развития образования в России

Такие взаимосвязи приводят к необходимости пересмотра системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, которая связывается с занятием топовых позиций в мировых университетских рейтингах.

В результате, в процессе формирования системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших

топовые места в мировых университетских рейтингах, внутренние страновые факторы будут играть менее значительную роль, чем внешние факторы. Прежде всего это связано с тем, что сами рейтинги являются мировыми, а национальные рейтинги не получили статус таковых. Кроме того, одним из оцениваемых показателей достижений университетов выступает количество иностранных студентов, что также является внешним фактором. Поиск спонсоров и партнеров связывается с налаживанием международных взаимодействий и относится к внешним факторам. На рисунке 3.3 представим схему системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших топовые места в мировых университетских рейтингах.

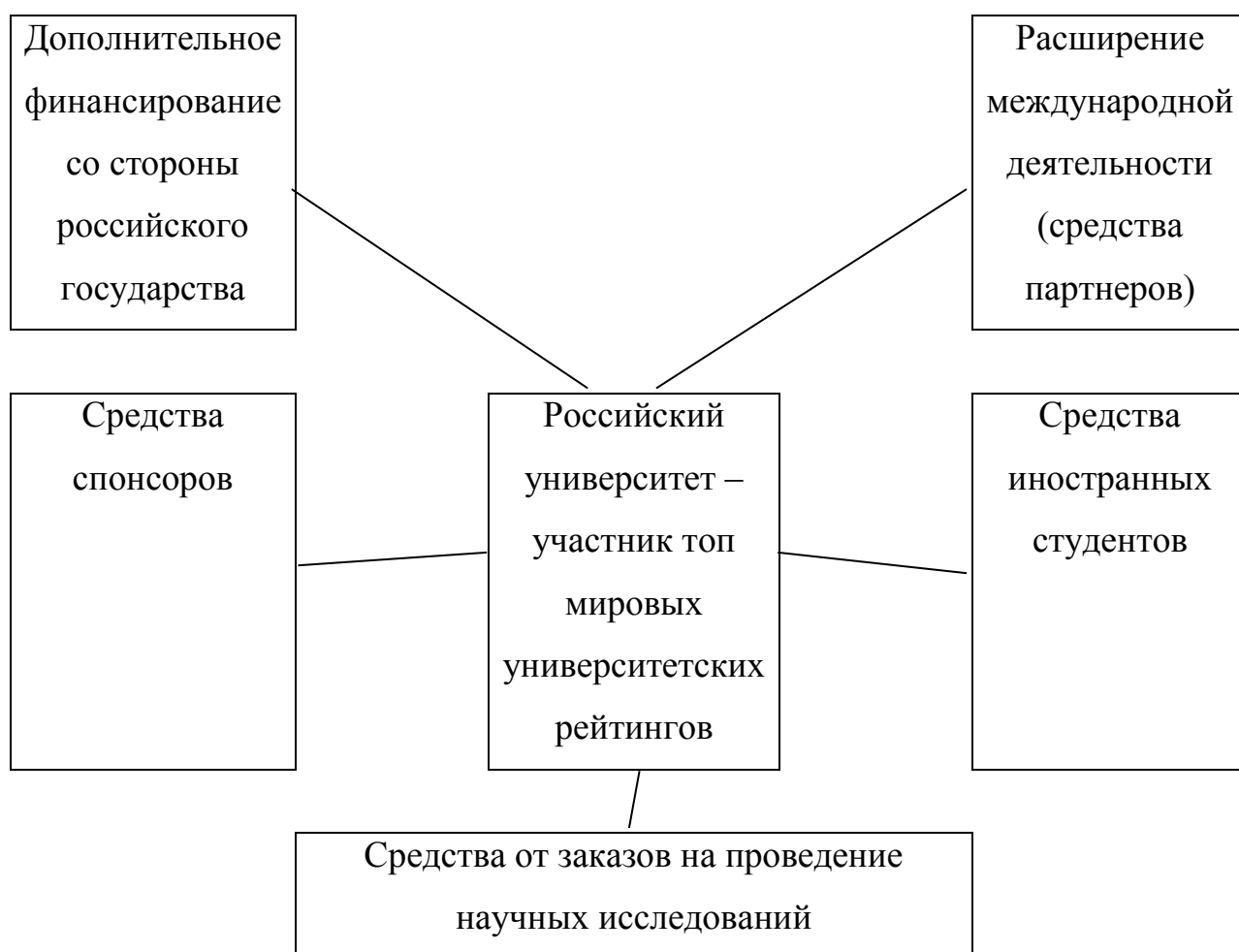

Рисунок 3.3 – Формирование системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших топовые места в мировых университетских рейтингах

Таким образом, в современных условиях хозяйствования формирование системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования, занявших топовые места в мировых университетских рейтингах, будет заключаться в пересмотре самого процесса стимулирования. Прежде всего эти трансформации коснутся изменений размера финансирования и способов привлечения финансовых средств от эффективности деятельности самого университета. Так как образование вышло за рамки одной страны, как в части контингента обучающихся и педагогов, так и используемых платформ, то финансирование уже не следует связывать только с одним источником – государством. Такое решение приводит к тому, что при привлечении финансовых средств извне важным остается соблюдение баланса между внутренними и внешними источниками финансирования, и именно в этом автор и видит новые направления в процессе формирования системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования. Привязка деятельности образовательных учреждений высшего образования к мировым университетским рейтингам становится необходимой, так как финансирование должно иметь целевой характер, что можно определить при использовании рейтинговой оценки достижений университетов (рисунок 3.4).

Отметим, что сохранение такого баланса будет индивидуальным для каждого образовательного учреждения высшего образования или образовательного хаба. Результаты рейтинговой оценки являются средством, позволяющим государству дифференцировать на группы образовательные организации высшего образования, занявшие те или иные места, тем самым, определяя объем финансирования, который может выделить государство. С другой стороны, результаты тех же самых рейтингов становятся ориентиром для активизации внешних участников – иностранных студентов, инициаторов заказов на проведение научных исследований, спонсором,

Рисунок 3.4 – Соблюдение баланса между внутренними и внешними источниками финансирования деятельности университетов

партнеров. При этом, государство по-прежнему является основным регулятором деятельности российских государственных образовательных организаций высшего образования и, следовательно, разрабатывает программные мероприятия, где определяются целевые показатели деятельности таких организаций. Конкретизация программных мер будет определяться степенью учета специфики группы университетов. Чем крупнее будут такого рода интегрированные сообщества, тем более универсальными

будут разрабатываемые программные мероприятия. В этой связи, формирование образовательных хабов становится более, чем своевременным.

Сама система стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования будет представлять собой поэтапную реализацию программных мероприятий, утвержденных на государственном уровне, где будет определено, на каком из этапов какие именно показатели деятельности образовательных хабов должны быть достигнуты. При этом, на наш взгляд, необходимо уходить от численных показателей количества образовательных учреждений высшего образования в топ университетских рейтингов. Как показал предшествующий опыт занятия топовых позиций в мировых университетских рейтингах, российские университеты получают отбор на участие в них посредством участия в «Проекте 5-100». То есть именно «Проект 5-100» является, своего рода, стартапом для российских университетов. При этом, в указанный проект попадают одни и те же университеты, на преодоление чего направлены новые правила отбора для участия в Проекте. Тем не менее, до получения результатов такого отбора вряд ли можно будет объективно оценить предпринимаемые со стороны государства решения.

Последние же результаты рейтинга лучших вузов планеты QS World University Rankings 2021, показали, что среди основных критериев выделяются такие, как «Академическая репутация», «Репутация сотрудников» и «Иностранные студенты» [64]. Безусловно, что занять 74-е место в рейтинге Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова смог, благодаря участию на постоянной основе в «Проекте 5-100». Санкт-Петербургский государственный университет, Новосибирский государственный университет и Томский государственный университет стали участниками топ-250 также из-за постоянного присутствия в Проекте. Выделенные критерии оценивания становятся очевидными в складывающихся условиях, когда репутация образовательного учреждения высшего образования связывается с репутацией сотрудников, а количество

иностранных студентов определяет размер доходов образовательной организации.

Таким образом, в настоящее время государству необходимо определить, будет ли дальнейшая стратегия развития образования в стране связываться с деятельностью определенного перечня образовательных учреждений высшего образования, ежегодно проходящих через стадию отбора посредством участия в «Проекте 5-100», или необходим кардинальный пересмотр вектора развития российского образования в сторону формирования образовательных хабов (рисунок 3.5).

Рисунок 3.5 – Стратегия развития российского образования

Своевременность принятия той или иной стратегии определит дальнейшие перспективы в части формирования сбалансированной системы стимулирования деятельности участников при переносе части финансового бремени с государства на иностранных участников.

Автор считает, что для образовательных хабов правовые положения и программные мероприятия будут отличными от образовательных организаций высшего образования.

Выбор первого направления (рисунок 3.5) позволит продолжить выбранный в настоящее время государством курс на поддержку отдельных образовательных организаций высшего образования, уже приобретших необходимый опыт в процессе участия в «Проекте 5-100» как промежуточном этапе в участии в мировых университетских рейтингах. На наш взгляд, наиболее эффективное наращивание потенциала образовательными учреждениями высшего образования для участия в мировых университетских рейтингах и продвижения в них может происходить на основе полученного опыта предыдущих лет, что делает закономерным участие в мировых университетских рейтингах одних и тех образовательных организаций высшего образования. При этом, необходимо учитывать, что такое участие практически становится возможным только для государственных образовательных организаций высшего образования, так как именно с ними связывается имидж государства. Кроме того, при выпадании из процесса подготовки образовательного учреждения высшего образования к участию в мировых университетских рейтингах на какой-либо период теряется не только статус данного университета среди других участников, но и практика участия в таких рейтингах, что является необходимым для последовательного решения задач путем накопленного опыта. Однако, в дальнейшем, на взгляд автора, тенденция оказания поддержки со стороны государства только участникам «Проекта 5-100», скорее всего, одним и тем же участникам, несмотря на регламентацию смены процедуры отбора на будущий период реализации Программы, приведет к

нивелированию роли остальных университетов страны, что может крайне негативно отразиться на имидже страны в стратегической перспективе. Такое положение автор связывает с тем, что поступательное сокращение количества образовательных организаций высшего образования в России может быть негативно воспринято мировым образовательным сообществом. Тогда, как формирование образовательных хабов представляет собой альтернативное направление развития российского образования, характеризующееся поиском новых форм взаимодействий и обуславливающих новый тренд развития образования в России, связанный с расширением международными образовательными связями, развитием международных научных исследований, развитием института спонсорства. Создание образовательных хабов позволит не только ослабить финансовую нагрузку по обеспечению поддержки образовательных организаций высшего образования в России со стороны государства, но и обеспечить, на наш взгляд, большие перспективы для отечественных образовательных организаций высшего образования, в том числе, и негосударственной формы собственности. Для иностранных участников – студентов, инициаторов заказов на проведение научных исследований, спонсоров, партнеров – подобные интеграционные объединения, на взгляд автора, будут более привлекательными в связи с уже накопленным в странах Запада опытом, связанным с условиями функционирования образовательных хабов. При таком сценарии дальнейшего развития отечественной системы образования смена в приоритетах в деятельности образовательных учреждений высшего образования в рамках образовательных хабов с непосредственно образования к проведению научных исследований будет более органичной и естественной. Отметим, что имеющиеся данные о структуре внутренних затрат на исследования и разработки в нашей стране существенно отличаются от структуры затрат в зарубежных странах, что может стать ещё одним из барьеров при наращивании международных взаимосвязей

отдельными российскими образовательными учреждениями высшего образования (таблица 3.1).

Таблица 3.1

Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования, % [5]

Страны	Средства			
	государства	предпринимательского сектора	другие национальные источники	иностраннные источники
Россия	66,1	30,2	0,9	2,8
Великобритания	28,2	49	5,1	18,4
Германия	29,0	65,2	0,6	5,2
Израиль	12,4	34,3	1,1	52,2
Канада	33,4	40,6	15,2	10,8
Республика Корея	23,6	75,4	0,7	0,3
США	24,4	62,3	7,4	5,9
Франция	36,8	54,0	4,3	4,9
Швейцария	24,4	63,5	2,3	9,8
Япония	13,3	78,1	4,9	3,7
Китай	18,4	76,1	0,2	5,3

При этом, топ-20 стран по расходам на науку в % от ВВП в 2019 году отделяет Россию почти в четыре раза от лидера (рисунок 3.6).

Рисунок 3.6 – Топ-20 стран по расходам на науку в % от ВВП [103]

В целом, факт отставания России от ведущих стран мира по уровню финансированию научных исследований и разработок уже был признан Счетной палатой РФ [19]. При этом, доказанными результатами прошедших лет является то, что даже реализация нацпроекта «Наука» не позволит кардинальным образом переломить ситуацию. Таким образом, объемы государственного финансирования на проведение научных исследований являются недостаточными, что не позволяет обеспечить условия инновационного развития экономики. В такой ситуации смещение приоритетов в деятельности образовательных организаций высшего образования с образования на научные исследования приведет к

недофинансированию и самого процесса образования. При дальнейшем следовании тенденции сокращения числа исследователей, которое наблюдается в последнее время в России, достижение требуемых показателей по критерию «Репутация сотрудников» может стать затруднительным. В настоящее время проблему роста количества научных кадров в России Правительство пытается решить за счет создания около 4 тыс. новых позиций, на что выделяется 5,3 млрд рублей, в которые входят и расходы на повышение размера оплаты труда научных сотрудников [18]. При этом, в источнике [18] отмечается, что членами профсоюза РАН указанная численность сотрудников признается недостаточной, т.к. она не является сопоставимой с численностью научных сотрудников на начало 2014 года. Согласно оценкам членов профсоюза РАН, в ближайшие годы необходим рост численности научных сотрудников в государственных научных и образовательных организациях за счет бюджетных источников, как минимум, на 6 тыс. человек в год [18].

Таким образом, в условиях, когда образование рассматривается одной из самых технологичных сфер социальной эволюции, предоставляющей мировому сообществу возможность преодолеть существующие разрывы и барьеры на пути глобального процветания, в том числе цифровой разрыв, дисбаланс потоков информации, растущее экономическое и социальное неравенство, трансформация образовательных систем становится неизбежной, а обязательным условием ее эффективности будет всеохватывающей на мировом уровне масштаб. В этой связи, можно выделить три основных фактора, способствующих данному процессу:

- всё возрастающая сложность социально-технических систем;
- продолжающаяся тенденция к росту неэффективности современной системы образования, связанной с недостаточным использованием возможностей, обусловленных ее трансформацией;
- активное развитие информационно-коммуникационных технологий.

Совокупность выделенных факторов стимулирует оптимальные условия для создания персонального (сетевое) образования, что становится возможным при применении актуального и опережающего контента, вовлечения множества новых образовательных провайдеров, сотрудничества обучающихся и преподавателей, создания мотивирующих интерактивных образовательных сред и пространств. В свою очередь, это обеспечивает гибкость, вариативность и персонализированность как образовательного процесса, так и образовательной системы в целом при всей необходимости следования к глобализации образования.

В формирующихся трансформационных процессах появляются новые участники в системе образования, которых нельзя не учитывать. Данных участников, автор считает, нельзя считать представителями одной страны, так как предлагаемые ими продукты могут использоваться всеми образовательными организациями высшего образования в мире. В частности, речь идет о компаниях – разработчиках образовательных онлайн-платформ (например, Open EdX), глобальных социальных движениях (таких как новаторские методы социального предпринимательства, распространяемые Ashoka Foundation, а также образовательные программы на основе целей устойчивого развития, предлагаемые глобальными экологическими организациями), глобальных технологических корпорациях (таких как Google, Microsoft, Intel и др.), некоторых лидирующих университетах (таких как Массачусетский технологический институт, Калифорнийский университет в Беркли, Кембриджский университет, Национальный университет Сингапура, и др.), которые укрепляют свое присутствие и влияние по всему миру. При этом, следует учитывать, что происходящие трансформации осуществляются на наднациональном уровне и происходят одновременно с ростом новых глобальных сил.

Распространение технологических инноваций продолжает оказывать существенное влияние на общество, организации и сообщества. Ускорение изменений сопровождается ростом текучести социальных сред, которые все

больше подвергаются влиянию социальной, экологической и экономической изменчивости, неопределенности, сложности и неоднозначности. В этой связи, стирание границ в процессе получения знаний посредством новых технологий приведет к появлению необходимости в запуске общественных изменений, появлению новых сообществ. Существующие общественные институты будут трансформированы под воздействием этого общества, диктующего условия в подготовке будущего поколения к изменениям посредством удовлетворения их потребностей в овладении компетенциями нового порядка.

В [79] освоение метакомпетенций рассматривается только как промежуточный этап к освоению экзистенциальных компетенций (рисунок 3.7). Это означает, что все предпринимаемые усилия в ближайшее десятилетие уже сейчас должны рассматриваться как переходный период, необходимый для переосмысления образования в глобальном масштабе. При этом, автор считает, что те из государств, которые не воспримут данный этап как необходимый в процессе следования к более масштабным преобразованиям в образовании, причем совместными усилиями с другими странами путем выстраивания интеграционных взаимоотношений с учетом современных требований, не смогут в будущем периоде участвовать в происходящих трансформациях. Именно поэтому так важно своевременно осознать представившуюся возможность и стать частью системных преобразований в формировании глобальной системы образования.

Метакомпетенции остаются актуальными дольше всего. Поэтому в настоящее время их освоению и уделено такое пристальное внимание. Компетенции будущего направлены на удовлетворение необходимости смены как экономических, так и общественных систем (таблица 3.2).

Актуальность возрастает на протяжении времени	Тип знаний и навыков	Примеры знаний и навыков	Примерная продолжительность актуальности, время на их освоение
	контекстные (в т.ч. узкопрофессиональные)	узкопрофессиональные знания, компетенции; особые физические или социальные навыки	от нескольких месяцев до нескольких лет
	кроссконтекстные (в т.ч. надпрофессиональные)	знания и компетенции, которые могут быть применимы в большинстве сфер деятельности	от нескольких лет до десятилетий
	мета	логико-когнитивный, эмоциональный, физический и др. интеллекты	
	экзистенциальные	фундаментальные компетенции	от десятилетий до всей жизни

Рисунок 3.7 – Жизненный цикл типов знаний и навыков

Необходимые компетенции будущего

Основные компетенции будущего	Контекст, формирующий запрос на новые компетенции
Социальный / эмоциональный интеллект	Растущая необходимость сотрудничества, переход к человеко-ориентированной экономике
Медиаграмотность: информационная гигиена, анализ и создание медийных продуктов	Все более сложная информация/медиа среда, растущее число потоков информации и растущее давление общества и глобальные вызовы
Практика осознанности: концентрация внимания, медитация, расслабление, намерение	
Экологический интеллект	Многогранный локальный и глобальный экологический кризис и необходимость действительно устойчивой цивилизации
Мышление, основанное на креативности и поиске возможностей	Высокая изменчивость, неопределенность, сложность и неоднозначность среды
Сотрудничество и решение проблем путем общего обсуждения	
Метапознание / обучение тому, как учиться	

Достичь этого, по мнению автора, на современном этапе становится возможным только при развитии мировой системы образования, требующей выработки единых условий и использующих единые инструменты, обеспечивающие ее прогрессивное развитие. В такой ситуации рейтинги выступают как средство продвижение к цели освоения компетенций будущего, и участие в этих рейтингах выступает неотъемлемым условием

следования выбранной цели. Для России на современном этапе приоритетным остается выбор сценария, связанного с развитием отдельных образовательных организаций высшего образования или образовательных хабов. При этом, вне зависимости от выбранного сценария дальнейшего развития национальной системы образования без наращивания международного взаимодействия дальнейшая реализация текущих и стратегических задач представляется безосновательной.

Таким образом, нынешний поиск новых образовательных траекторий сводится к тому, чтобы сформированные образовательные сети смогли обеспечить любого в удовлетворении его возможностей в каждый момент времени. Образовательные хабы в наибольшей степени пригодны для того, чтобы стать пространствами образования на протяжении всей жизни для отдельных людей, сообществ, бизнеса, общественных институтов, в которых будет зарождаться экономика будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование современных тенденций формирования научно-образовательного пространства, анализ условий для создания образовательных инновационных центров, формирование мер для развития образовательных организаций высшего образования в ближайшей перспективе в условиях переориентации отечественной системы образования на новые условия хозяйствования исходя из занятия образовательной организацией топовых мест в рейтинге, позволили автору сделать следующие **выводы и рекомендации:**

1. Появление термина «научно-образовательное пространство» спровоцировано происходящими в стране и мире изменениями, в результате которых повышается необходимость в удовлетворении интересов каждого из участников образовательной деятельности.

Наличие вертикально-горизонтальных взаимосвязей становится неотъемлемым условием и при использовании системного подхода в развитии образования в России, обеспечивающего расширение своего научного и образовательного потенциала каждым из участников образовательной деятельности, вносящим свой вклад в формирование научно-образовательного пространства.

Трехсторонние взаимодействия между государственными, рыночными участниками, а также образовательными организациями должны быть рассмотрены в контексте вертикально- и горизонтально-интегрированных взаимосвязей, формирующих актуальный каркас для расширения своего научного и образовательного потенциала каждым из участников образовательной деятельности, вносящим свой вклад в формирование научно-образовательного пространства.

2. Процедура независимой оценки качества образования является оценочной процедурой, осуществляемой в отношении деятельности

образовательных организаций, а также реализуемых ими образовательных программ, что позволяет сопоставить предоставляемое образование с:

- потребностями физических лиц;
- потребностями юридических лиц;
- потребностями учредителя;
- общественных объединений;
- прочих участников рынка.

Такое сопоставление следует осуществлять в части составления рейтингов (рэнкингов), которые в дальнейшем можно будет использовать для реализации комплекса мер по повышению конкурентоспособности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а также росту качества реализуемых ими образовательных программ.

Полученные результаты рейтинговой оценки становятся значимыми не только для органов управления образованием различных уровней, но и для руководства образовательной организации, родителей, обучающихся, сторонних организаций, заинтересованных во взаимодействии с образовательной организацией.

Рейтинг – представляет собой систему оценки накопительного типа, отражающую успеваемость обучающихся, их творческий потенциал, психологическую и педагогическую характеристику.

Рейтинги в сфере образования становятся популярным и востребованным инструментом управления и информирования потребителей образовательных услуг.

3. Ключевым вызовом для современного образования становится построение адаптивной образовательной системы, которая могла бы своевременно реагировать на изменения внешней среды, и создавать условия, обеспечивающие реализацию персонализированных траекторий обучения в течение всей жизни.

Всё это позволяет сформировать новый подход к представлению обучения как коллаборативного процесса, который реагирует на потребности

определенных сообществ, структурированных в зависимости от задач личного профессионального развития.

В свою очередь, интеграция формального и неформального обучения становится исходным положением в процессе формирования благоприятной среды для непрерывного обучения, актуального в условиях происходящих трансформаций. В результате, отличным становится подход, согласно которому при персонализации обучения должны использоваться агрегированные форматы и технологии, позволяющие применять диверсификацию и модульную организацию.

4. На государственном уровне управления нормативным образом регламентируются меры по интеграции всех уровней образования в контексте формирования образовательной экосистемы, но только государственного образования. Таким образом, негосударственные образовательные организации любых уровней образования исключаются из участия в создании образовательной экосистемы. Учитывая это, развитие способностей личности не рассматривается на уровне государства вне рамок государственных образовательных организаций и при этом не позволяет учесть иной опыт в применении полученных компетенций кроме, как в сфере экономики.

При разработке на государственном уровне управления правовых мер по обеспечению условий для освоения компетенций, а в дальнейшем – механизма реализации инфраструктурных проектов не была учтена такая важная компонента, как оценка эффективности результатов, что приводит к тому, что образование рассматривается как процесс, а не как результат, что принципиально изменяет и сам процесс образования. В конечном итоге, именно отсутствие оценки обучающего воздействия, как таковой, не позволяет не только использовать опыт зарубежных стран в части применения рейтинговых систем оценки в образовании, но и затрудняет разработку отечественных эффективных критериев, совместимых с западными аналогами с тем, чтобы обеспечить сравнение результатов

деятельности образовательных организаций на международном уровне и, соответственно, создать предпосылки для занятия топовых мест отечественными образовательными организациями в международных рейтингах.

5. Социальный прогресс и реформы стали драйвером становления образовательных хабов.

Изменения в образовании, как таковое, связывается с необходимостью формирования «общества будущего», которое необходимо подготовить не только для жизни, но и для управления. Такая подготовка должна начинаться с трансформации не только учебных программ, но и применяемых подходов к образованию. При этом, основной упор делается на освоение компетенций и установок, которыми должны овладеть будущие кадры.

Образовательные хабы, которые могут быть сформированы на уровне образовательных учреждений среднего или высшего образования, уже имеют к сегодняшнему моменту времени необходимые предпосылки для обеспечения перехода общества от «навязанного» единой системой образования подхода к обучению посредством выбора индивидуальных траекторий развития в течение всей жизни.

«Общество будущего» для того, чтобы быть востребованным, должно обладать рядом конкурентоспособных компетенций. Поэтому образовательные хабы становятся одной из альтернатив современному образованию, способных удовлетворить спрос обучающихся в возникающих потребностях в образовании.

Образовательный хаб удовлетворяет всё возрастающий спрос на новые индивидуальные и коллективные компетенции. В этой связи, образовательный хаб выступает универсальным средством решения комплекса задач «общества будущего».

Это означает, что образовательный хаб становится средством освоения обучающимися метакомпетенций, аккумулирующих в себе творческие способности, умение приходить к консенсусу, взаимодействовать, выражать

эмоции и пр., что становится более важным, чем обучение конкретным компетенциям, позволяющим действовать в определенном контексте.

Таким образом, именно на образовательные хабы возлагается ответственность за удовлетворение потребностей обучающихся в образовании, основанном на индивидуальных ценностях и социальной организации прошлого.

Задачи образовательных хабов многогранны: с одной стороны, необходимо обеспечить обучающимся условия освоения ими метакомпетенций, с другой – предоставить им выбор технологий обучения, с третьей – обеспечить основу, позволяющую самостоятельно формировать свою образовательную траекторию, в-четвертых, обеспечить условия для выбора наиболее подходящей для обучающегося программы обучения, в-пятых, обладать необходимым инновационным, кадровым, административным, финансовым потенциалом для занятия конкурентоспособного положения на мировом рынке образовательных услуг.

6. Для России условия пандемии могут быть рассмотрены как шанс выбора наиболее устойчивой стратегии формирования образовательных хабов. С учетом значительной территории страны и имеющегося зарубежного опыта формирования образовательных хабов в столицах и крупных городах, важно правильно оценить складывающиеся возможности и в процессе активного вовлечения образовательных организаций высшего образования в процесс рейтингования учесть перспективы развития университетов страны в рамках международных или региональных образовательных хабов.

Чем быстрее будет осознана роль мировых университетских рейтингов в российском образовании, тем быстрее начнутся трансформации, обеспечивающие переход от классического образования к освоению метакомпетенций.

7. На взгляд автора, само по себе достижение плановых показателей вхождения отечественных образовательных организаций высшего

образования в зарубежные рейтинги не является той задачей, реализация которой позволит пересмотреть позиции России на мировом рынке образовательных услуг.

В настоящее время критерии рейтингования рассматриваются на разных уровнях образования образовательными организациями как источник привлечения финансовых ресурсов со стороны государства, а конкуренция, как таковая, базируется на количестве привлеченных обучающихся.

8. При разработке на государственном уровне программ, в том числе в образовании, экономический эффект рассматривается в качестве основного результата деятельности отечественных участников рынка образовательных услуг.

9. В настоящее время Россия рассматривается как одна из сторон в процессе формирования научно-образовательного пространства странами ближнего зарубежья. Однако российская сторона не выступает в этом случае инициатором формируемых рейтингов также, как и инициатором создания единого научно-образовательного пространства в стране.

10. Трансфер знаний в международных оценках деятельности образовательной организации рассматривается наряду с оценкой качества обучения, исследований и интернационализации. В свою очередь, трансфер знаний предполагает использование методологии ROI. Уточним, что преимущество данной методологии сводится к необходимости измеримости целей и результатов. Результаты будут зависеть от степени коммерциализации проводимых мероприятий.

Применительно для стран ближнего зарубежья использование методологии ROI позволит понять, сколько и каких именно студентов по каким программам должны пройти обучение в России, чтобы достигнуть запланированных на уровне государства мероприятий по обеспечению развития инноваций в экономике и социальной сфере. Следовательно, те страны, которые используют рейтинги, аналогично Шанхайскому рейтингу, могут применять и методологию ROI, позволяющую количественно оценить

результаты мероприятия. Для России, выступающей в роли стороны, оказывающей образовательные услуги, применение методологии ROI позволит определить выгоды для каждой из сторон, а именно государства, консалтинговых фирм, бизнес-сообщества, научно-образовательных центров, образовательных организаций высшего уровня образования, участвующих в процессе обеспечения образовательных услуг. Такой подход характеризуется своей актуальностью в связи с необходимостью применения методологии ROI, которая является неотъемлемым элементом рейтингования образовательных организаций высшего образования.

11. В настоящее время Россия и отечественная система образования стоит перед выбором дальнейшего тренда развития национального рынка образовательных услуг, формирующегося под усиливающимся влиянием рейтингов на деятельность образовательных организаций различных уровней образования.

Автор считает, что глобализация и цифровизация в образовании стали теми факторами, пренебрежение которыми не позволит эффективно развиваться образовательным организациям высшего образования в дальнейшем без учета сравнительной оценки достижений, что становится возможным при применении системы рейтингования, а точнее участия в мировых университетских рейтингах.

Россия, вовлекаемая в процесс рейтингования мировых университетов, становится очередным участником международного сотрудничества, что характерно для современного этапа мирового развития, в том числе системы образования.

Дальнейшее участие российских образовательных учреждений высшего образования в мировых университетских рейтингах становится неотъемлемым условием соблюдения экономического и политического баланса России на мировом рынке как образования, так и труда. Приоритет научных исследований перед образованием, а также необходимость конвергенции рейтинговых систем, которые были разработаны для

образовательных организаций высшего образования, с наукометрическими системами, делают участие российских образовательных организаций высшего образования в мировых университетских рейтингах обоснованным.

12. Так как образование вышло за рамки одной страны, как в части контингента обучающихся и педагогов, так и используемых платформ, то финансирование уже не следует связывать только с одним источником – государством. Такое решение приводит к тому, что при привлечении финансовых средств извне важным остается соблюдение баланса между внутренними и внешними источниками финансирования, и именно в этом автор и видит новые направления в процессе формирования системы стимулирования деятельности образовательных учреждений высшего образования.

Результаты рейтинговой оценки являются средством, позволяющим государству дифференцировать на группы образовательные организации высшего образования, занявшие те или иные места, тем самым, определяя объем финансирования, который может выделить государство. С другой стороны, результаты тех же самых рейтингов становятся ориентиром для активизации внешних участников – иностранных студентов, инициаторов заказов на проведение научных исследований, спонсоров, партнеров. При этом, государство по-прежнему является основным регулятором деятельности российских государственных образовательных организаций высшего образования и, следовательно, разрабатывает программные мероприятия, где определяются целевые показатели деятельности таких организаций. Конкретизация программных мер будет определяться степенью учета специфики группы университетов. Чем крупнее будут такого рода интегрированные сообщества, тем более универсальными станут разрабатываемые программные мероприятия. В этой связи, формирование образовательных хабов становится более, чем своевременным.

Таким образом, в настоящее время государству необходимо определить, будет ли дальнейшая стратегия развития образования в стране

связываться с деятельностью определенного перечня образовательных учреждений высшего образования, ежегодно проходящих через стадию отбора посредством участия в «Проекте 5-100», или необходим кардинальный пересмотр вектора развития российского образования в сторону формирования образовательных хабов.

Формирование образовательных хабов представляет собой альтернативное направление развития российского образования, характеризующееся поиском новых форм взаимодействий и обуславливающих новый тренд развития образования в России, связанный с расширением международными образовательными связями, развитием международных научных исследований, развитием института спонсорства. Создание образовательных хабов позволит не только ослабить финансовую нагрузку по обеспечению поддержки образовательных организаций высшего образования в России со стороны государства, но и обеспечить, на наш взгляд, большие перспективы для отечественных образовательных организаций высшего образования, в том числе, и негосударственной формы собственности. При таком сценарии дальнейшего развития отечественной системы образования смена в приоритетах в деятельности образовательных учреждений высшего образования в рамках образовательных хабов с непосредственно образованием к проведению научных исследований будет более органичной и естественной.

Таким образом, в условиях, когда образование рассматривается одной из самых технологичных сфер социальной эволюции, предоставляющей мировому сообществу возможность преодолеть существующие разрывы и барьеры на пути глобального процветания, в том числе цифровой разрыв, дисбаланс потоков информации, растущее экономическое и социальное неравенство, трансформация образовательных систем становится неизбежной, а обязательным условием ее эффективности будет всеохватывающей на мировом уровне масштаб.

Стирание границ в процессе получение знаний посредством новых технологий приведет к появлению необходимости в запуске общественных изменений, появлению новых сообществ. Существующие общественные институты будут трансформированы под воздействием этого общества, диктующего условия в подготовке будущего поколения к изменениям посредством удовлетворения их потребностей в овладении компетенциями нового порядка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> - Загл. с экрана.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=344846&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.04986404550267487#06321190374210102> - Загл. с экрана.
3. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70759410/?prime> - Загл. с экрана.
4. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 30 апреля 2019 года № МР-4/02вн «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и обеспечению функционирования центров оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов, центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников в рамках федерального проекта «Учитель будущего» [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://docs.cntd.ru/document/561251520> - Загл. с экрана.
5. Отчет о результатах экспертноаналитического мероприятия «Определение основных причин, сдерживающих научное развитие в Российской Федерации: оценка научной инфраструктуры, достаточность мотивационных мер, обеспечение привлекательности

- работы ведущих ученых» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/Work_materials_disscusion/sp.pdf - Загл. с экрана.
6. техплатформа2035.pф
7. Андреева, Н. Ю. Издержки обмена организационным знанием в деятельности специалистов субъекта экономики / Н. Ю. Андреева // Социально-экономические и гуманитарные проблемы развития России: Межвузовский сборник научных трудов: в 3-х т. Том 2 / Иван. гос. энерг. ун-т. - Иваново, 2007. - С. 44-47.
8. АНО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://obzory.hr-media.ru/cifrovye_navyki_sotrudnika_6_vyzovov_dlya_hr - Загл. с экрана.
9. Бабетов А., Калужская М. Образовательное сообщество: фикция или реальная необходимость? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://upr.1sept.ru/article.php?ID=200300403> - Загл. с экрана.
10. Белых, С. Л. Вузовское образование как выстраивание индивидуальной траектории жизненного успеха в профессиональной деятельности [Вестник Удмуртского университета. Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика, Вып. 9, 2006
11. Беляков, С. А. Экспорт образовательных услуг: Анализ управленческих решений: Пособие / Беляков С.А., Клячко Т.Л., Полушкина Е.А. - Москва :ИД Дело РАНХиГС, 2015.
12. Беляков, С.А. Отражение стратегических целей и задач развития образования в программных документах субъектов Северо-Западного федерального округа / С.А. Беляков. — Москва : Издательский дом «Дело», 2017.
13. Боброва, И. И. Информационные технологии в реализации дистанционных образовательных программ в гуманитарном вузе : монография / И. И. Боброва, Е. Г. Трофимов. - Москва : ФЛИНТА, 2015.

14. Большаков, А. А. Новые методы матем. моделир. динамики и управления формированием компетенций в процессе обучения в вузе / Большаков А. А., Вешнева И. В., Мельников Л. А. - Москва : Гор. линия-Телеком, 2014.
15. Боровкова, Т. И. Об актуальности тьюторского сопровождения процесса самообразования обучающихся в условиях информатизации вуза : статья / Т. И. Боровкова. - Москва : Инфра-М, 2015.
16. Боровкова, Т. И. Тьюторство в развитии культурно-образовательного кластера научно-исследовательской деятельности Дальневосточного федерального университета : статья / Т. И. Боровкова. - Москва : Инфра-М; Znanium.com, 2015.
17. Бурняшов, Б. А. Электронное обучение в учреждении высшего образования : учеб.-метод. пособие. / Б.А. Бурняшов. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2018.
18. В РАН опасаются, что Россия в 2019 году выйдет из топ-5 стран по числу ученых [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6602248> - Загл. с экрана.
19. В Счетной палате оценили уровень финансирования науки в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200207/1564375901.html> - Загл. с экрана.
20. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции : монография / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. - Москва : Университетская книга; Логос, 2009.
21. Власти региона будут использовать опыт Intel для развития IT-экосистемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nn.rbc.ru/nn/freenews/5e6224e59a79473ed087530e> - Загл. с экрана.
22. Воробьева, И. М. Иностранцы студенты в российском вузе: повышение конкуренции российского образования или вынужденная необходимость / И. М. Воробьева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). — С. 1115-1119. —

- электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/18764/> - Загл. с экрана.
23. Вуз без границ. Как отечественные университеты выходят на внешний рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://plus.rbc.ru/specials/high_education_export - Загл. с экрана.
24. Галичин, В. А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития: Пособие / Галичин В.А. - Москва :ИД Дело РАНХиГС, 2015.
25. Глобальные рейтинги университетов: практика составления и использования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kapital-rus.ru/articles/article/globalnye_rejtingi_universitetov_praktika_sostavleniya_i_ispolzovaniya/ - Загл. с экрана.
26. Головчин М.А., Соловьева Т.С. Уровень развития научно-образовательного пространства в регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 5 (23) 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://esc.isert-ran.ru/article/351/full?_lang=ru - Загл. с экрана.
27. Горбенко, А. О. Информационные системы в экономике : учебное пособие / А. О. Горбенко. — 4-е изд., электрон. — Москва : Лаборатория знаний, 2020.
28. Государственная регламентация образовательной деятельности : монография / А.Г. Чернявский, Д.А. Пашенцев, Н.М. Ладнушкина, С.И. Фёклин. - Москва : ИНФРА-М, 2020.
29. Дадян, Э. Г. В поисках новых моделей финансового рынка и образовательной деятельности: Монография/ДадянЭ.Г. - Москва : Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2015.
30. Даутова, О.Б. Образовательная коммуникация: традиционные и инновационные технологии : учебно-метод. пособие / О.Б. Даутова. — Санкт-Петербург : КАРО, 2018.

31. Демидов, О. Глобальное управление Интернетом и безопасность в сфере использования ИКТ: Ключевые вызовы для мирового сообщества: Научно-популярное / Демидов О. - М.:Альпина Паблишер, 2016.
32. Дерюшева, К. В. Формирование информационной компетентности как ресурс повышения качества образовательных услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика, Вып. 2, 2013
33. Дистанционные образовательные технологии: проектирование и реализация учебных курсов: Учебное пособие / Лебедева М.Б., Агапонов С.В., Горюнова М.А. - СПб:БХВ-Петербург, 2010.
34. Дмитрий Чернейко – о причинах дефицита кадров в Петербурге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://plus.rbc.ru/news/5e50aec77a8aa998d1ce15ed> - Загл. с экрана.
35. Евсеев, В. О. Деловые игры по формированию экономических компетенций: Учебное пособие / В.О. Евсеев. - Москва : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2011.
36. Завалько, Н. А. Эффективность научно-образовательной деятельности в высшей школе [Электронный ресурс] : Монография / Н. А. Завалько. - 2-е изд., стереотип. - Москва : Флинта, 2011.
37. Звонников, В. И. Оценка качества результатов обучения при аттестации (компетентностный подход) [Электронный ресурс] : учеб. пособие / В. И. Звонников, М. Б. Челышкова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Логос, 2012.
38. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Под ред. Б.З. Мильнера. - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013.
39. Инновационные модели профессиональной деятельности педагогов в образовательных организациях в целях социализации детей и

- молодежи : монография / под науч. ред. В.П. Сергеевой. — Москва : ИНФРА-М, 2020.
40. Исакова, О. А. Технология реализации выбора индивидуальной образовательной траектории учеником профильной школы [Интернет-журнал «Науковедение», Вып. 2 (21), 2014
41. Исследовательские университеты США: механизм интеграции науки и образования / Институт США и Канады РАН; Под ред. В.Б. Супяна. - Москва : Магистр, 2009.
42. Кайдашова, А.К. Маркетинг профессиональных образовательных услуг : учеб. пособие / А.К. Кайдашова. - 2-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2015.
43. Как определяются рейтинги вузов и на что они влияют? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6965ba9a794773337665ff> - Загл. с экрана.
44. Какие страны больше всего принимают иностранных студентов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Ffej.by%2Fnews%2Fworld%2F2019%2F12%2F01%2Fkakie-strany-bolshe-vsego-prinimayut-inostrannyh-studentov.html> - Загл. с экрана.
45. Карманова, Е. В. Организация учебного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий : учеб. пособие / Е.В. Карманова. — Москва : ИНФРА-М, 2019.
46. Карминский, А. М. Энциклопедия рейтингов: экономика, общество, спорт / Карминский А.М., Полозов А.А. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : ИД ФОРУМ, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
47. Карнаух, Н. В. О значении педагогических знаний в профессиональной подготовке преподавателей высшей школы в дореволюционной России / Карнаух Н.В. Znanium.com, 2017, вып. №1-12

48. Кернерман, М. В. Развитие художественных умений и навыков у молодежи в учреждениях культуры: Монография / М.В. Кернерман. - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013.
49. Киселева, С. П. Инновационное развитие институализации системы «наука-образование-кадры» в сфере природопользования, ресурсосбережения и системной безопасности [Интернет-журнал «Науковедение», Вып. 2 (21), 2014
50. Клименко, А. В. Инновационное проектирование оценочных средств в системе контроля качества обучения в вузе: Учебное пособие / Клименко А.В., Несмелова М.Л., Пономарев М.В. - Москва :МПГУ, 2014.
51. Клячко, Т. Л. Образование в России: основные проблемы и возможные решения / Клячко Т.Л. - Москва :ИД Дело РАНХиГС, 2013.
52. Кожевникова, М. Н. Национально ориентированная модель обучения иностранных граждан в российских вузах : монография / М. Н. Кожевникова. - 2-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2016.
53. Комраков, Е. С. Культурный ресурс педагога: парадигмы, подходы, образовательные модели и системы / Комраков Е.С., Чернявская А.Г. - Москва :НИЦ ИНФРА-М, 2016.
54. Корпоративный рост через развитие ключевой компетенции // Актуальные вопросы экономических наук: сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции, 2011.
55. Краснова Г. Иностранцам студентам выгодно учиться в России с медицинской точки зрения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/turbo/h/ng.ru/education/2020-03-11/8_7814_education1.html - Загл. с экрана.
56. Краснова, Г. А. Международные стандарты аудита: Учебное пособие (новые образовательные технологии). – Чебоксары, ЧКИ. 2007.
57. Ладыжец, Н. С. Тренинги со студентами как форма организации образовательного аудиторного процесса и развивающего досуга

- [Вестник Удмуртского университета. Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика, Вып. 1, 2010
58. Левушкина, С. В. Кадровая политика и кадровый аудит организаций [Электронный ресурс] : учебное пособие / сост. С.В. Левушкина; Ставропольский гос. аграрный ун-т. - Ставрополь, 2014.
59. Логачев, М. С. Образовательная программа как инструмент системы управления качеством профессионального образования : монография / М.С. Логачёв, Г.В. Ткачева, Ю.Н. Самарин. — Москва : ИНФРА-М, 2019.
60. Макализ, Д. Экономика бизнеса: конкуренция, макростабильность и глобализация : учебное пособие / Д. Макализ ; пер. с англ. — 4-е изд., электрон. — Москва : Лаборатория знаний, 2020.
61. Макарова, Е. А. Особенности профессионально-ориентированного обучения в компетентностном образовательном пространстве : монография / Е.А. Макарова, Е.Л. Макарова. — Москва : ИНФРА-М, 2020.
62. Макарова, М. Н. Оценка балльно-рейтинговой системы студентами и преподавателями УДГУ (результаты социологического исследования) [Вестник Удмуртского университета. Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика, Вып. 1, 2013
63. Масалова, Ю. А. Управление качеством человеческих ресурсов вуза : монография / Ю.А. Масалова. — Москва : ИНФРА-М, 2019.
64. МГУ поднялся выше всех вузов России в рейтинге QS [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/10/06/2020/5ee004099a794758b1faa566?from=newsfeed> - Загл. с экрана.
65. Медведева, Н. С. Межкультурная коммуникация в контексте интеграции образования (на примере российско-германских образовательных контактов) //Вестник Удмуртского университета.

- Серия 3. Философия. Социология. Психология. Педагогика, Вып. 9, 2006
66. Метапредметные и личностные образовательные результаты школьников : новые практики формирования и оценивания : учебно-методическое пособие / под общ. ред. О.Б. Даутовой, Е.Ю. Игнатъевой. — Санкт-Петербург : КАРО, 2015.
67. Методические рекомендации по проведению независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, утверждены заместителем Министра образования и науки Российской Федерации А.Б.Повалко 14 октября 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/499051604> - Загл. с экрана.
68. Мильнер, Б. З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями : монография / под ред. Б.З. Мильнера. — Москва : ИНФРАМ, 2018.
69. Моазед, А. Платформа: практическое применение революционной бизнес-модели / Алекс Моазед, Николас Джонсон ; пер. с англ. - Москва : Альпина Паблишер, 2019.
70. Модели международного сотрудничества в области образования и их потенциальные возможности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vuzru.ru/modeli-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-oblasti-obrazovaniya-i-ih-potentsialnye-vozmozhnosti/> - Загл. с экрана.
71. Морозов, В. В. Образовательная система России как путь социализации личности : монография / В. В. Морозов. - Красноярск : СФУ, 2015.
72. Москвин, С. Н. Управление стратегическими организационными изменениями в условиях экономики, основанной на знаниях [Электронный ресурс] / С. Н. Москвин. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011.

73. Назарова, М. А. Особенности социальной идентичности у различных категорий обучающихся в условиях вуза : монография / М. А. Назарова. - Новосибирск : Золотой колос, 2015.
74. Научные проекты мирового уровня белгородского НОЦа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chr.plus.rbc.ru/pressrelease/5e5e30bf7a8aa99bbb3a4d18> - Загл. с экрана.
75. Неретина, Е. А. Управление взаимоотношениями с потребителями образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования: Монография / Неретина Е.А., Соловьев Т.Г. - Москва :ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2014.
76. Нестерова, И.А. Экспорт образования // Энциклопедия Нестеровых - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://odiplom.ru/lab/eksport-obrazovaniya.html> - Загл. с экрана.
77. Носков, М. В. Электронная библиотека в контексте электронной информационно-образовательной среды вуза : монография / М.В. Носков, Р.А. Барышев, М.М. Манушкина. — Москва : ИНФРА-М, 2017.
78. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.knowledgr.com/00005741/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> - Загл. с экрана.
79. Образование для сложного общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/0B9ZvF6mQ5FMbSTFKVmhodU5rNTNiTХрUZ2QwZktiR0pzSmJR/view> - Загл. с экрана.
80. Образование и экономический рост / А.В. Божечкова, Т.Л. Клячко, А.Ю. Кнобель [и др.]. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019.

81. Образование как сфера приложения усилий государства и общества: региональный аспект [Электронный ресурс] : монография / М.А. Головчин [и др.]. - Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014.
82. Образовательный аудит [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://licenziya.cliff.ru/education/obrazovatelnyy-audit/> - Загл. с экрана.
83. Обучение за рубежом: мнения студентов и родителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bilimdinews.kz/?p=6412> - Загл. с экрана.
84. Оганесян, Н. Т. Технологии активного социально-педагогического взаимодействия (тренинги, игры, дискуссии) в обеспечении психологической безопасности образовательного процесса [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / Н. Т. Оганесян. — Москва : ФЛИНТА, 2013.
85. Организация инновационной деятельности в образовательном учреждении : материалы научно-практической конференции. - Иркутск : ИИПКРО, 2012.
86. Осипова, С.И. Актуальные стратегии и тактики подготовки профессиональных кадров в вузе [Электронный ресурс] : монография / С. И. Осипова [и др.]; под общ. ред. д-ра пед. наук, проф. С. И. Осиповой. - Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014.
87. Павлов, М. Ю. Формирование и использование творческого потенциала человека в экономике, основанной на знаниях: Монография / Павлов М.Ю. - М.:Эк. ф-т МГУ, 2016.
88. Пашкевич, А. В. Создание системы оценивания ключевых компетенций учащихся массовой школы: Монография / А.В. Пашкевич. - Москва : ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2013.
89. Повышение конкурентоспособности регионального вуза в условиях экономики знаний : монография / под ред. М.Я. Веселовского, М.А. Измайловой. - Москва : Научный консультант, 2015.

90. Полонский, В. М. Образовательные ресурсы в сети Интернет / Полонский В.М. - Москва :НИЦ ИНФРА-М, 2016.
91. Полонский, В. М. Оценка качества научно-педагогических исследований : учеб. пособие / В.М. Полонский. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2019.
92. Правда о рейтингах университетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unipage.net/ru/universities_ranking_limitations - Загл. с экрана.
93. Проблемы студенческой науки: Сборник статей Международной научно-студенческой конференции «Ломоносов в Женеве» / Отв. ред. А.Е. Шерстобитов. - Москва : Статут, 2013.
94. Прогрессивные информационные технологии в современном образовательном процессе : учеб. пособие / Е. М. Андреева, Б. Л. Крукиер, Л. А. Крукиер [и др.]. - Ростов-на-Дону : Издательство ЮФУ, 2011.
95. Пряжникова, О.Н. Образовательные хабы: опыт стран восточной и юго-восточной Азии. (Обзор). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/tatja/Downloads/obrazovateln-e-hab-op-t-stran-vostochnoy-i-yugo-vostochnoy-azii.pdf> - Загл. с экрана.
96. Пугач, В. Н. Качество образования: приглашение к размышлению [Электронный ресурс] : Монография / В. Н. Пугач, К. А. Кирсанов, Н. К. Алимова. - Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012.
97. Развитие инновационной деятельности педагога в процессе обучения, воспитания и социализации школьников: методические рекомендации / Сороковых Г.В., Сергеева В.П., Подымова Л.С. - Москва :НИЦ ИНФРА-М, 2017.
98. Развитие человеческого капитала - новая социальная политика: Сборник научных статей. - Москва : ИД Дело РАНХиГС, 2013.

99. Райзберг, Б. А. Прикладная экономика : учебное пособие / Б. А. Райзберг. — 4-е изд., электрон. — Москва : Лаборатория знаний, 2020.
100. Реализация проекта повышения конкурентоспособности российских вузов на международном уровне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vuzru.ru/realizatsiya-proekta-povysheniya-konkurentosposobnosti-rossijskih-vuzov-na-mezhdunarodnom-urovne/> - Загл. с экрана.
101. Резник, С. Д. Конкуренитоориентированность и конкурентоспособность студенческой молодежи России: опыт, проблемы, перспективы: Моногр./Резник С. Д., Коновалова Е. С., Сочилова С. С., 2-е изд.-Москва : НИЦ ИНФРА-М,
102. Резник, С. Д. Основы предпринимательской деятельности: содержание деятельности, качества и компетенции, профессиональная карьера, личная организация предпринимателя : учеб. пособие / под общ.ред. проф. С.Д. Резника. — 2-е изд. — Москва : ИНФРА-М, 2012.
103. Рейтинг стран по затратам на науку (в процентах от ВВП) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zen.yandex.ru/media/show_me_world/reiting-stran-po-zatratam-na-nauku-v-procentah-ot-vvp-5e3d6c903aa8ed76a4778ca7 - Загл. с экрана.
104. Рейтинговая система оценивания учебных достижений как средство развития компетентности школьников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/584428/> - Загл. с экрана.
105. Ректоры рассказали, какие преимущества вузам дает место в рейтинге QS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20130910/962271379.html> - Загл. с экрана.
106. Рождественская, Е. М. Проконкурентный порядок как институт экономики знаний : монография / Е.М. Рождественская. — Москва : ИНФРА-М, 2017.

107. Рынки труда и образовательных услуг России: реалии и перспективы : монография / под общ. ред. С.Д. Резника, Р.М. Нижегородцева, Г.А. Резник. — 2-е изд., стереотип. — Москва : ИНФРА-М, 2020.
108. Рюмин, Р.В. Формирование медиативной компетентности посредством дистанционных образовательных технологий [Электронный ресурс] : монография / Р.В. Рюмин, Р.В. Ардовская. - Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013.
109. Салихова, И. С. Управление качеством интеллектуального капитала самообучающейся организации в экономике знаний : монография / И. С. Салихова. - Москва : Дашков и К, 2015.
110. Самсонова, М. В. Совершенствование образовательного процесса вуза, основанного на компетентностном подходе : монография / М.В. Самсонова. — Москва : ИНФРА-М, 2019.
111. Саукова, Н. М. Использование систем автоматизированного контроля знаний в профессиональной деятельности педагога: Учебно-методическое пособие/СауковаН.М., Соавт. СоколоваГ.Ю и др. - Москва : Прометей, 2013.
112. Сетевые педагогические сообщества как форма профессионального развития учителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kopilkaurokov.ru/vsemUchitelam/prochee/sietievyiepedagoghichieskiiesoobshchiestvakakformaprofiessionalnoghorazvitiiauchiteliia> - Загл. с экрана.
113. Симонова, А. А. Готовность управляющей системы к осуществлению инновационных процессов в образовательном учреждении / А.А. Симонова, И.О. Антипина. - 2-е изд., стереотипное - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2015.
114. Скарбич, С. Н. Формирование исследовательских компетенций учащихся в процессе обучения решению планиметрических задач [Электронный ресурс] : учеб. пособие / С. Н. Скарбич ; науч. ред. д-р

- пед. наук, проф. В. А. Далингер. - 2-е изд., стереотип. - Москва : ФЛИНТА, 2011.
115. Смолянинова, О. Г. Электронный портфолио в образовании и трудоустройстве [Электронный ресурс] : коллективная монография / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2012.
116. Современная образовательная среда и инновационное развитие компаний в экономике знаний. Книга 1: Монография / Под ред. Яхонтова Е.С. - Москва : Дело, 2014.
117. Современная образовательная среда и инновационное развитие компаний в экономике знаний. Книга 2: Монография / Под ред. Яхонтова Е.С. - Москва : Дело, 2014.
118. Соколов, Е. А. Проблемы интеграции гуманитарного и естественнонаучного знания в современном образовании : монография / Е. А. Соколов, А. П. Кондратенко, Н. Е. Буланкина. - Москва : Университетская книга, Логос, 2008.
119. Сравнительный анализ российского и зарубежного опыта по формированию и реализации государственных программ в сфере развития образования / Гужеля Д.Ю., Елисеева М.Г., Жуковский И.И. - Москва : Дашков и К, 2015.
120. Терновая, Л. О. Студенческий корпоративизм: испытания на прочность : монография / Л.О. Терновая. — Москва : ИНФРА-М, 2019.
121. Технология организации электронного обучения по образовательным программам высшего образования : монография / Е. К. Миннибаев, Р. Ф. Габидуллин, Т. Ф. Гирфанов [и др.]. - 2-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2016.
122. Трайнев, В. А. Электронно-образовательные ресурсы в развитии информационного общества (обобщение и практика) : монография / В. А. Трайнев. — 2-е изд., стер. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020.

123. Тюрина, О. В. Образование во Франции: традиции и инновации : учебное пособие для бакалавров гуманитарных направлений подготовки / О. В. Тюрина, Л. В. Дудникова ; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2019.
124. Федорченко, С. Н. Государственная кадровая политика в Советском Союзе и современной России: политико-философский анализ : монография / С.Н. Федорченко. — Москва : ИНФРА-М, 2017.
125. Худоренко, Е. А. Разработка модели предоставления образовательной услуги для лиц с ограниченными возможностями здоровья : монография / Е.А. Худоренко, К.А. Черевык, Е.А. Константинова ; под ред. Е.А. Худоренко. — Москва : ИНФРА-М, 2017.
126. Хутиыз, И.П. Академический дискурс: культурно-специфичная система конструирования и трансляции знания : монография / И.П. Хутиыз. - 2-е изд., стер. - Москва : ФЛИНТА, 2015.
127. Цибульский, Г.М. Разработка адаптивных электронных обучающих курсов в среде LMS Moodle : монография / Г.М. Цибульский, Ю.В. Вайнштейн, Р.В. Есин. - Красноярск : Сиб. федер.ун-т, 2018.
128. Чошанов, М. А. Инженерия обучающих технологий: Учебное пособие / Чошанов М.А., - 3-е изд. - Москва :БИНОМ. ЛЗ, 2015.
129. Шишов, С. Е. Мониторинг качества образовательного процесса в школе: Монография / С.Е. Шишов, В.А. Кальней, Е.Ю. Гирба. - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013.
130. Школы-хабы, самоуправляемые учащиеся, фриланс. 40 важных мыслей про образование будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bel.biz/education/shkoly-haby-samoupravlyaemye-uchashhiesya-frilans-40-vazhnyh-myslej-pro-obrazovanie-budushhego/> - Загл. с экрана.
131. Chan Sh.-J., Lin L.-W. Massification of higher education in Taiwan: Shifting pressure from admission to employment // Higher education policy.

- 2015. – Vol. 28,N 1. – P. 17–33. – Mode of access: <https://link.springer.com/journal/41307/28/1/page/1>
132. Clark N. Developing international education hubs in Asia // WENR (world education news and reviews). – 2015. – 08.07. – Mode of access: <https://wenr.wes.org/2015/07/developing-international-education-hubs-asiageopolitics> // Higher education policy. – 2015. – Vol. 28, N 1. – P. 69–89. – Mode of access: <https://link.springer.com/journal/41307/28/1/page/17>. Malaysia to become an education hub due to a shift in geopolitical trends // QS Wownews. – 2018. – 04.01. – Mode of access: <https://qswownews.com/malaysiabecome-education-hub/>
133. Jessop B. Putting higher education in its place in (East Asian) political economy //Comparative education. – 2016. – Vol. 52, N 1. – P. 26–43. – Mode of access:<https://www.tandfonline.com/toc/cced20/52/1?nav=tocList> 2019.01.042 193
134. Jusoh D.S.I. Malaysia as education hub looks positive // The star online. – 2014. –21.06. – Mode of access: <https://www.thestar.com.my/news/nation/2014/06/21/msia-as-education-hub-looks-positive/>
135. KPT Report Card: Malaysia as international education hub // MOHE. – 2018. –25.04. – Mode of access: <http://news.mohe.gov.my/2018/04/25/kpt-report-cardmalaysia-as-international-education-hub/>
136. Lee J.T. The regional dimension of education hubs: Leading and brokering
137. Mok J.K.H. Hong Kong and Singapore: The quest for regional education hub status //Brink Asia. – 2017. – 09.02. – Mode of access: <http://www.brinknews.com/asia/hong-kong-and-singapore-the-quest-for-regional-education-hub-status/>
138. Mok J.K.H. Hong Kong could be Greater Bay area’s education hub – with more SAR government help // South China morning post. – 2018. – 06.07. – Mode of access: <https://www.scmp.com/news/hong->

kong/education/article/2154026/hkcould-be-greater-bay-areas-education-hub-more-sar#comments

139. Sack R., Jalloun O. Malaysia: Merging and demerging education ministries // International higher education. – Boston: The Boston College center for international higher education, 2017. – N 88. – P. 20–22. – Mode of access: <https://ejournals.bc.edu/ojs/index.php/ihe/article/view/9698/8572>
140. The six education hubs in Malaysia. – 2018. – Mode of access: <http://www.etawau.com/edu/IndexKLEC.htm>
141. <http://elib.cspu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/2478/%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20.pdf?sequence=3>
142. http://obzory.hr-media.ru/cifrovye_navyki_sotrudnika_6_vyzovov_dlya_hr
143. <http://xn--2035-43da7a0ckhlckrwg8al.xn--p1ai/>
144. https://kapital-rus.ru/articles/article/globalnye_rejtingi_universitetov_praktika_sostavleniya_i_ispolzovaniya/